

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

---

e-mail: idpo@email.asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> **2016**. Спецвыпуск 2

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул 2016

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор

В.В. Мищенко

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор

Т.Г. Строительева

Редакционный совет

Е.А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А.О. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН (г. Москва);
А.В. Боговиц, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (г. Краснодар);
Г.В. Лаврентьев, д-р пед. наук, проф. (г. Барнаул);
Г.М. Мкртчян, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. Фигус, д-р экон. наук, проф. (Израиль)

Редакционная коллегия

Е.С. Аничкин, д-р юрид. наук, проф.;
А.А. Динер, канд. юрид. наук, доцент;
Т.Ф. Кряклина, д-р филос. наук, проф.;
С.В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С.И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
О.П. Морозова, д-р пед. наук, проф.;
В.Н. Мошкин, д-р пед. наук, проф.;
Г.И. Петрова, д-р филос. наук, проф.;
Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» – **14792**

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Founder

Federal state budgetary educational institution of «Altai state University»

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Kazakhstan);
A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);
A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
G.V. Lavrentyev, Prof. (Barnaul);
G.M. Mkrtychan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);
Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow);
A. Figus, Prof. (Israel)

Editorial Board

E.S. Anichkin, Prof.;
A.A. Diner, Prof.;
T.F. Kriaklina, Prof.;
S.V. Lobova, Prof.;
S.I. Mezhev, Prof.;
O.P. Morozova, Prof.;
V.N. Moshkin, Prof.;
G.I. Petrova, Prof.;
E.E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22-00576 is issued on November 20, 2015

Index in the Catalogue of Russian Press «Pochta Rossii» is **14792**

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Землюков С.В.</i>	Вступительная статья.....	5
----------------------	---------------------------	---

Раздел 1

Экономические науки: экономика и бизнес

<i>Полтарыхин А.Л.</i>	Система показателей функционирования корпоративных структур.....	13
<i>Сёмина Л.А., Санду И.С.</i>	К вопросу исследования принципов управленческого учета, необходимых для эффективного управления бизнесом.....	20
<i>Волкова Е.В.</i>	Концептуальные подходы к формированию экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК.....	28
<i>Балашов А.П.</i>	Влияние организационной культуры на эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий.....	39
<i>Соколова О.Н., Кириллова А.В.</i>	Оценка инновационного климата региона.....	47
<i>Воронкова О.Ю., Ельчищев Е.А.</i>	Организационно-экономический механизм вовлечения в сельскохозяйственный оборот залежных земель для производства органической продукции.....	55
<i>Соколова А.А.</i>	Современное состояние и перспективы инновационного развития аграрного сектора региона.....	62
<i>Стрижкина И.В.</i>	Очередное реформирование муниципальных учреждений Алтайского края.....	70
<i>Лякишева В.Г., Марченко А.О.</i>	Об исторических, организационных и правовых основах градостроительной деятельности в России.....	76

Раздел 2

Педагогические науки: профессиональное образование

<i>Бутакова М.М., Капустян Л.А.</i>	К вопросу о роли аккредитации в повышении качества высшего образования.....	89
<i>Каган Е.С.</i>	Нечеткий подход к комплексной оценке последствий введения внешнего контроля деятельности преподавателей российских вузов.....	96
<i>Макушева Г.Н., Шавандина О.А.</i>	Востребованные профессии в свете приоритетных направлений модернизации экономики России.....	102
<i>Морозова О.П.</i>	Система дополнительного профессионального образования как фактор личностно-профессионального развития вузовского педагога.....	106
<i>Аннотации</i>		112

CONTENTS

<i>Zemlyukov S.V.</i>	Introduction.....	5
-----------------------	-------------------	---

Section One

Economics: economics and business

<i>Poltarikhin A.L.</i>	The system of indicators of the functioning of corporate structures.....	13
<i>Semin L.A., Sandu I.S.</i>	To the study of management accounting principles required for effective business management.....	20
<i>Volkova E.V.</i>	Conceptual approaches to the formation of the economic potential of processing enterprises of agroindustrial complex.....	28
<i>Balashov A.P.</i>	The influence of organizational culture on efficiency activities of agricultural enterprises.....	39
<i>Sokolova O.N., Kirillova A.V.</i>	Assessment of the innovation climate in the region.....	47
<i>Voronkova O.Yu., Elchishcev E.A.</i>	Organizational-economic mechanism of involving in agricultural use fallow land for the purpose of organic production.....	55
<i>Sokolova A.A.</i>	Current state and prospects of innovative development of the agrarian sector of the region.....	62
<i>Strizhkina I.V.</i>	Another reform of the municipal institutions of the Altai territory.....	70
<i>Lyakisheva V.G., Marchenko A.O.</i>	About the historical, institutional and legal framework of urban development in Russia.....	76

Section Two

Education: professional education

<i>Butakova M.M., Kapustyan L.A.</i>	To the question about the role of accreditation in improving the quality of higher education.....	89
<i>Kagan E.S.</i>	Fuzzy approach to integrated impact assessment the introduction of external monitoring activities teachers of Russian universities.....	96
<i>Makusheva G.N., Shavandina O.A.</i>	Popular profession in the light of the priority directions of modernization of the Russian economy.....	102
<i>Morozova O.P.</i>	Preparation of high school graduates to professional activities on the basis interaction of teachers and employers.....	106
<i>Annotations</i>		112

Уважаемые коллеги!

Данный спецвыпуск журнала «Экономика. Профессия. Бизнес» посвящен 43-й годовщине со дня основания первого университета Алтайского края.

Алтайский государственный университет по праву считается одним из динамично развивающихся вузов Российской Федерации. Начиная с 2011 г., в основу его развития был положен программно-целевой подход. Принятие Комплексной программы развития университета на 2011–2015 гг., а также Программы стратегического развития ФГБОУ «Алтайский государственный университет» на 2012–2016 гг., получившей поддержку Министерства образования и науки Российской Федерации, в совокупности с заключением Соглашения о сотрудничестве с Сибирским отделением Российской академии наук и Соглашения о сотрудничестве с администрацией Алтайского края определили траекторию поступательного развития вуза как мощного, инновационного научно-образовательного комплекса, деятельность которого направлена на решение приоритетных социально-экономических задач Алтайского края, регионов Сибири и стран Центральной Азии.

Программно-стратегическое развитие университета на протяжении последних лет доказало эффективность данного подхода. Значимые результаты получены по всем основным направлениям стратегического развития вуза. За последний пятилетний период Алтайский государственный университет совершил качественный рывок в совершенствовании образовательной системы, развитии науки и международного сотрудничества, модернизации инфраструктуры.

Вуз предпринял ряд серьезных мер по увеличению контингента обучающихся как в части бюджетного, так и внебюджетного набора. С 2011 по 2015 г. на 528 мест увеличился прием в головной вуз по программам ВПО, на 466 мест удалось увеличить КЦП по программам магистратуры. При этом доля поступивших на программы магистратуры выпускников других вузов выросла с 15 до 29%; более чем в 1,7 раза увеличился контингент обучающихся по программам СПО, превысив 1,5 тыс. человек.

Для развития образовательной системы вуза за последние 4 года разработано 25 новых инновационных образовательных программ магистратуры и 5 – бакалавриата. Результатом активной модернизации образовательных программ стала победа университета в 3-х конкурсах Министерства образования и науки РФ на присвоение статуса федеральных инновационных площадок и получение контракта на разработку инновационных программ в рамках федеральной целевой программы «ФАРМА-2020». В 2014 г. университету присвоен статус федеральной инновационной площадки в области высшего и дополнительного профессионального образования, а также в сфере дополнительного образования детей.

Развивается и материально-техническая составляющая образования. За 2011–2015 гг. введены в эксплуатацию 2,2 тыс. кв.м ранее неиспользуемых площадей. Воз-

вращен в безвозмездное пользование университета учебный корпус по ул. Анатолия, 122, оформлено право оперативного управления зданием по пр. Комсомольский, 100, приобретен учебный корпус для филиала в г. Бийске общей площадью 950 кв.м, в оперативное управление вуза оформлены 2 базы учебных практик: в Чемальском и в Чарышском («Голубой утес») районах.

На приобретение основных средств, включая библиотечный фонд, за 4 года было израсходовано более 300 млн руб., в том числе приобретено научное, учебно-лабораторное оборудование в количестве 674 единицы на сумму 147 млн руб. Полностью переоснащен типографско-издательский комплекс университета. В июне 2012 г. на базе университета открылся первый в Алтайском крае и пятый в РФ читальный зал с доступом к фонду Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, который осуществляется посредством современных информационных технологий через глобальную сеть Интернет. Читальный зал оснащен современным мультимедиа оборудованием.

Более 60 млн руб. направлено за указанный период на информатизацию университета, что позволило кардинально модернизировать информационно-сетевую инфраструктуру вуза. Закуплено и введено в эксплуатацию современное серверное и сетевое оборудование (более 30 серверов), обеспечивающее возможности использования электронных средств обучения и дистанционных образовательных технологий, на 913 комплектов обновился парк компьютерной техники, почти треть классов укомплектована мультимедийными досками и проекционным оборудованием, более 95% площадей АлтГУ обеспечено беспроводным доступом к сети Интернет.

Новые условия функционирования системы образования вуза потребовали и развития кадрового потенциала университета. Остепененность штатных НПР за 2011–2015 гг. выросла с 72 до 83% и достигла наивысшего уровня среди вузов СФО. При этом количество защит докторских диссертаций штатными преподавателями увеличилось в 1,3 раза. Как результат – доля штатных докторов наук выросла с 12 до 16%.

Кроме того, в 2014 г. университет стал полным членом Азиатско-Тихоокеанской сети агентств по гарантиям качества образования (APQN), что является безусловным международным признанием деятельности вуза в области качества образования.

Параллельно совершенствованию системы образования в университете активное развитие получили научные исследования. Программно-целевой подход позволил кардинально изменить научно-исследовательскую деятельность АлтГУ. В вузе удалось сформировать комплексные исследовательские направления. Под эти научные направления в течение 4 лет осуществлен ремонт соответствующих лабораторий общей площадью более 1 тыс. кв.м и закуплено оборудование на общую сумму 287 млн руб., в том числе уникального, не имеющего аналогов в Сибирском регионе.

Для придания научным исследованиям университета комплексного, мультидисциплинарного и межотраслевого характера за 4 последних года в сотрудничестве с институтами РАН в университете создано 16 совместных научно-исследовательских лабораторий и центров, осуществляющих исследования по наиболее актуальным для развития экономики региона направлениям. Сотрудники совместных с СО РАН лабораторий прошли стажировки в ведущих научных центрах Китая, Индии, Японии, Германии, США, Англии, Бельгии, Чехии и других государств. Результаты исследований нашли отражение в серии высокорейтинговых научных статей, а реализующиеся на базе лаборатории научные проекты поддержаны крупными грантами Российского научного фонда.

Системный эффект развития в университете научной инфраструктуры выразился в формировании в 2015 г. мощных научно-образовательных комплексов, осуществляющих деятельность в области биомедицины и агробιοиндустрии, геоэкологического мониторинга и рационального природопользования, гуманитарных исследований и развития IT-технологий.

Следствием принятых решений стало увеличение в 1,6 раза к уровню 2011 г. количества заявок на получение финансовой поддержки реализации научных проектов. В 2015 г. общее число заявок достигло 280. При этом ежегодный объем привлекаемых средств от НИОКР увеличился по сравнению с 2011 г. в 3,4 раза. За последние 4 года в вуз поступило более 634 млн руб. на реализацию около 1 тыс. научных проектов, в том числе более 200 млн руб. привлечено из различных источников для развития проектов в области биотехнологии и биомедицины. Также в 2014–2015 гг. университет выиграл 4 мегагранта: грант Правительства РФ, грант в рамках специальной федеральной целевой программы во взаимодействии с реальным сектором экономики и 2 крупных проекта РНФ.

Результаты развития научной деятельности университета не заставили себя ждать. В 4,7 раза по сравнению с 2010 г. увеличилось количество публикаций в зарубежных журналах, в 5,5 раза – в журналах, индексируемых SCOPUS и Web of Science. По годовому количеству публикаций РИНЦ в расчете на 100 НПР Алтайский государственный университет достиг наивысшего показателя среди вузов России. В 4 раза к уровню 2010 г. увеличилась численность студентов, привлеченных к НИР на оплачиваемой основе.

Следуя разработанной концепции преобразования Алтайского государственного университета в Азиатский федеральный университет, вуз предпринял целый спектр мер по повышению его международной конкурентоспособности. АлтГУ вошел в состав Университета ШОС. В 2013 г. на базе нашего учебного заведения была создана Ассоциация азиатских университетов (учредительный договор подписан 29 университетами из 8 стран мира).

Среди основных результатов проведенной работы по развитию международной деятельности за 2011–2015 гг. можно отметить следующие: создано 10 представи-

тельских центров АлтГУ в ближнем зарубежье; в 7 раз к уровню 2010 г. увеличилось количество договоров (соглашений) с вузами и организациями зарубежных стран, достигнув 191; разработано 23 совместных образовательных программы; в 12 раз по сравнению с 2010 г. увеличилось количество обучающихся – иностранных граждан стран СНГ, достигнув 936 человек, и в 11,5 раза увеличилось количество обучающихся – иностранных граждан стран дальнего зарубежья, достигнув 161 человек.

Университет стал играть роль международной площадки, катализатора и ведущего эксперта для всех заинтересованных в научных исследованиях и разработках.

За 2012–2015 гг. на базе АлтГУ было проведено 336 мероприятий с международным участием, в том числе:

- I Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2012: Модернизация профессионального образования в России и мире: новое качество роста» (2012 г.);
- Международная конференция «Развитие нанотехнологий: задачи международных и региональных научно-образовательных и научно-производственных центров» (2012 г.);
- I заседание Ассоциации азиатских университетов (2013 г.);
- VIII Неделя образования государств-членов ШОС и V совещание министров образования государств-членов ШОС (2014 г.);
- II заседание Ассоциации азиатских университетов (2014 г.);
- II Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2014: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики» (2014 г.);
- Международный биотехнологический симпозиум «Bio-Asia – 2015» (2015 г.).

Значительное внимание уделялось также развитию студенческих объединений. С 2012 г. университет одержал 4 победы в конкурсе Программ развития деятельности студенческих объединений Минобрнауки России. Общая сумма привлеченного финансирования составила 81,5 млн руб. Университет стал играть роль федеральной студенческой площадки. В 2011 г. на его базе прошел Всероссийский студенческий форум – самое масштабное студенческое событие за всю историю вуза. В его работе принял участие Президент РФ Д.А. Медведев.

В 2012 г. АлтГУ стал площадкой для проведения Азиатского студенческого форума «Образование без границ. Алтай – Азия 2012», в котором приняли участие представители 43 вузов из 11 стран. В 2013 г. на базе университета прошла Международная летняя школа молодых лидеров стран СНГ, организованная по заказу Россотрудничества. 2015 г. ознаменовался проведением целого спектра крупных всероссийских и международных мероприятий, среди которых отдельно следует отметить: саммит молодежных лидеров стран Центральной Азии по развитию общественной дипломатии и международного сотрудничества, I Конгресс молодых предпринимателей стран СНГ в рамках форума «Алтай. Точки Роста», Всероссийский съезд

молодежных научных и конструкторских объединений; Всероссийский семинар по вопросам межкультурного диалога и гражданской идентичности в молодежной среде представителей совещательных структур и молодежных общественных объединений, II Азиатский студенческий форум «Кыргызстан – Азия 2015».

Активное развитие вуза за последний пятилетний период позволило обеспечить существенный рост репутационных оценок качества образования в университете. В настоящее время Алтайский государственный университет занимает:

- 17-ю позицию среди российских вузов по академической репутации в общепризнанном международном рейтинге QS – Развивающаяся Европа и Центральная Азия;
- 17-ю позицию среди российских вузов в рейтинге репутации вузов агентства «Эксперт РА» по экономическим и управленческим направлениям подготовки;
- 14-ю позицию среди классических вузов по уровню востребованности в соответствии с данными международного информационного агентства «Россия Сегодня»;
- 11-ю позицию среди классических вузов в рейтинге вузов фонда В. Потанина.

Университет успешно позиционирует себя и существенно повысил свои позиции по сравнению с 2010 г. более чем в 20 международных и национальных рейтингах. Алтайский государственный университет (единственный из вузов Алтайского края и один из немногих университетов Сибири) вошел в число:

- 100 лучших вузов в официальном рейтинге вузов СНГ, составленном по заказу Министерства образования и науки (место 81+);
- 130 лучших вузов стран Развивающейся Европы и Центральной Азии;
- 150 лучших вузов стран БРИКС по версии всемирно признанных рейтингов британского рейтингового агентства QS.

В 2015 г. в рейтинге вузов признанного российского рейтингового агентства Эксперт РА АлтГУ поднялся на 26-ю позицию и вошел в пятерку лучших региональных классических вузов России, не имеющих статуса федерального или национального исследовательского университета.

Обобщающим результатом деятельности университета за последние пять лет стал его переход на качественно иную ступень развития, которая открывает для АлтГУ новые возможности и перспективы. В 2015 г. в вузе разработаны основные положения программы повышения конкурентоспособности Алтайского государственного университета среди ведущих мировых научно-образовательных центров, которая позволит обеспечить на период до 2020 г.:

- международную конкурентоспособность университета, удержание и улучшение позиций в международных и национальных университетских рейтингах;
- повышение эффективности развития АлтГУ в рамках ежегодного мониторинга Минобрнауки России и развитие университета как опорного вуза Алтайского края.

К 2020 г. Алтайский государственный университет должен стать:

1) ведущим центром подготовки высококвалифицированных специалистов для России и стран Азии, обладающих конкурентоспособными на мировом уровне компетенциями, формируемыми благодаря активному вхождению университета в процессы международной кооперации, наличию высокой квалификации профессорско-преподавательского состава и современной исследовательской базы, приглашению ведущих зарубежных ученых, привлечению талантливых студентов и созданию творческой атмосферы и гибкой системы управления;

2) крупнейшим интеграционным центром, обеспечивающим получение, развитие и трансфер лучших образовательных практик, передовых научных разработок и опыта гуманитарного сотрудничества между университетами Европы и Азии.

В основу дальнейшего развития Алтайского государственного университета, как и прежде, будут положены принципы стратегического планирования, определяющие устойчивое развитие университета в условиях совершенствования российской системы образования и науки и модернизации экономики.

*Сергей Валентинович Землюков,
доктор юридических наук, профессор, ректор
Алтайского государственного университета*

Раздел 1

**Экономические
науки:
экономика и бизнес**

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*
Е.Е. Шваков

Ведущие эксперты:
доктор экономических наук, профессор
С.В. Лобова;
доктор экономических наук, профессор
С.И. Межов

Андрей Леонидович Полтарыхин

*(доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва)*

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

***Ключевые слова:** модернизация, эффективность, экономика, корпоративные структуры, функционирование, планирование.*

Стратегическое планирование представляет собой набор процедур и решений, с помощью которых разрабатывается стратегия, обеспечивающая достижение целей функционирования промышленного предприятия. Логика этого определения такова: деятельность аппарата управления и принимаемые на ее основе решения формируют стратегию функционирования предприятия, которая позволяет ему достичь своих целей.

В стратегическом планировании цели развития являются наиболее важными, поскольку определяют направления и темпы роста предприятия. Они отражают соотношение темпов изменения объемов продаж и прибыли предприятия и аналогичных показателей. В зависимости от этого соотношения рост фирмы может быть быстрым (интенсивным), стабильным или может наблюдаться спад. Неверно установленные цели могут привести к негативным последствиям для предприятия,

Стратегическое планирование как процесс включает четыре вида деятельности (функции стратегического планирования). К ним относятся:

- распределение ресурсов;
- адаптация к внешней среде;
- внутренняя координация и регулирование;
- организационные изменения [1].

Эффективное стратегическое планирование невозможно без существования так называемой обратной связи, т.е. наличия коммуникаций между результатами и факторами (условиями) их достижения. Учитывая изменчивую природу внешней и внутренней среды предприятия, в процессе его деятельности может возникать необходимость постоянного мониторинга, определения степени соответствия управленческих решений вы-

бранным стратегиям, а также корректировки стратегий.

Одним из обязательных условий успешного стратегического планирования является адекватность стратегии миссии предприятия.

В стратегическом планировании формулировка цели – самый главный и основополагающий компонент. Неверно установленные цели могут привести к негативным последствиям для предприятия. Существует несколько требований, исполнение которых позволит избежать ошибок в установке стратегических целей. Цели предпринимательской деятельности должны быть: желанными, функциональными, избирательными, множественными, реальными, гибкими, измеримыми, хронометричными, мотивированными, конкретными, совместимыми, общеприемлемыми [2].

Планирование можно классифицировать по следующим критериям:

- 1) по степени охвата:
  - общее планирование;
  - охватывающее все аспекты проблемы;
  - частичное планирование;
  - охватывающее только определенные области и параметры;
- 2) по объектам планирования:
  - целевое планирование, относящееся к определению стратегических и тактических целей;
  - планирование средств, относящееся к определению средств достижения поставленных целей (планирование таких потенциалов, как оборудование, персонал, финансы, информация);
  - программное планирование, относящееся к разработке и реализации конкретных программ, например, программ производства и сбыта;

- планирование действий, например, специальных продаж, наем кадров;

3) по сферам планирования:

- планирование сбыта (цели сбыта, программы действий, расходов на сбыт, развитие сбыта);

- планирование производства (производственной программы, подготовки и хода производства);

- планирование персонала (потребности найма, переподготовки, увольнения);

- планирование приобретений (потребности закупок, реализации излишних запасов);

- планирование инвестиций, финансов и т.д.;

4) по глубине планирования:

- агрегированное планирование;

- ограниченное заданными контурами, например, планирование цеха как суммы производственных участков;

- детальное планирование, например, с подробным расчетом и описанием планируемого процесса или объекта;

5) по координации частных планов во времени:

- последовательное планирование, при котором процесс разработки различных планов представляет собой один долгий, согласованный, последовательно осуществляемый процесс, состоящий из нескольких этапов;

- одновременное планирование, при котором параметры всех планов определяются одновременно в одном-единственном акте планирования;

6) по учету изменения данных:

- жесткое планирование;

- гибкое планирование;

7) по очередности во времени:

- упорядоченное (текущее) планирование, при котором по завершении одного плана разрабатывается другой (планы чередуются последовательно один за другим);

- скользящее планирование, при котором по истечении определенного запланированного срока план продлевается на следующий период;

- внеочередное (эвентуальное) планирование, при котором оно осуществляется по мере необходимости, например, при реконструкции или санации предприятия [3].

Организация выполнения стратегических планов предполагает формирование будущего

потенциала промышленного предприятия, согласование структуры и системы управления с выбранной стратегией, создание корпоративной культуры, поддерживающей стратегию.

Координация действий менеджеров по формированию и реализации главной стратегии заключается в согласовании стратегических решений различных уровней и последовательной консолидации целей и стратегий структурных подразделений на более высоких уровнях.

Организация и координация необходимы для придания уверенности, что все средства, необходимые для достижения целей, собраны и скоординированы так, чтобы работа была выполнена как можно более эффективно.

Контроль состоит в непрерывном наблюдении за процессом реализации стратегических планов. Он призван заблаговременно определять возможные опасности, выявлять отклонения и ошибки. Контроль – это система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта принятым управленческим решениям. Выявляя отклонения, допущенные в ходе выполнения решений, при помощи контроля можно установить причины и виновников отклонений в целях устранения и недопущения в будущем. Контроль неразрывно связан с учетом, так как последний представляет собой основу, источник данных для первого [4].

Мотивация связана с разработкой системы стимулов (материальных и нематериальных), побуждающих к достижению поставленной цели, стратегических задач.

Реализация каждого шага в построении сбалансированной системы показателей очень важна, и система не сможет нормально функционировать, если хотя бы один этап будет реализован недобросовестно. Однако следует отметить центральное значение правильного выбора самой системы показателей, состава и качества количественных измерителей стратегии.

Во-первых, они должны быть комплексными, т.е. сбалансированная система показателей должна отражать все сферы деятельности предприятия.

Во-вторых, они должны быть сбалансированными, т.е. в необходимых пропорциях отражать различные сферы деятельности. Нельзя нарушать баланс между финансовыми и нефинансовыми показателями.

В-третьих, они должны подчиняться причинно-следственной связи внутри системы.

В-четвертых, показатели не должны повторяться или взаимоисключать друг друга.

В-пятых, они должны быть доступными к измерению и (желательно) сопоставимы с данными отрасли или конкурентов. Если стратегия предприятия направлена на лидерство, а показатели результативности не могут быть сравнимы с показателями лидеров, от них лучше отказаться.

В-шестых, необходимо помнить об экономической целесообразности. Если получение данных для расчета показателя обходится дороже предполагаемого эффекта от его внедрения в систему сбалансированных показателей, его не следует использовать.

В-седьмых, система показателей обязательно должна отражать отраслевую принадлежность и выбранную стратегию предприятия [5].

Как говорилось выше, сбалансированная система показателей применима к любой отрасли. Однако следует подчеркнуть, что специфические особенности присущи каждому направлению промышленности. Поэтому эффективность внедрения сбалансированной системы показателей на предприятии напрямую зависит от того, насколько правильно были учтены отраслевые особенности при формировании стратегии и ключевых показателей успеха деятельности предприятия. Отраслевая принадлежность обуславливает специфику производственного процесса предприятия, определяет характер потребляемых в производстве материалов, а это оказывает непосредственное влияние на показатели оборачиваемости и рентабельности.

Анализ состояния промышленных предприятий позволил выявить следующие особенности общего характера, обуславливающие необходимость и целесообразность применения сбалансированной системы показателей в стратегическом планировании:

- низкая степень мобильности и адаптации производственно-организационной системы предприятия к изменяющимся условиям внешней среды;

- тесная взаимосвязь с предприятиями-изготовителями сырья и материалов, а также возможность интеграции в рамках единого про-

изводственного комплекса (отсюда высокий уровень рисков);

- высокая значимость степени удаленности предприятия от источника сырья и материалов и направлений сбыта продукции;

- сложность и многозначность условий устойчивого развития промышленных предприятий, возникающих исходя из вышеуказанных особенностей функционирования, которые требуют применения комплексных мероприятий и организации программных разработок, включающих изучение тенденций развития, мониторинг получаемых результатов, внесение своевременных корректировок для достижения поставленных стратегических целей.

Основными составляющими сбалансированной системы показателей на промышленных предприятиях (см. рис.) остаются неизменные четыре блока: финансы и экономика, рынок, бизнес-процессы и персонал. Следует учесть также еще одну составляющую – внешнюю среду.

Однако на каждом конкретном предприятии в зависимости от стадии развития и выбранной его стратегии следует строить индивидуальную систему сбалансированных показателей.

Как было показано ранее, базовая концепция сбалансированной системы показателей, предложенная Капланом и Нортон, включала показатели качества сырья в блок «внутренние бизнес-процессы», а показатели работы с поставщиками – в блок «рынок». Вместе с тем авторы концепции отмечают, что она не является шаблонной и должна подстраиваться под интересы предприятия.

С точки зрения автора, необходимость вычленения дополнительного блока «внешняя среда» в сбалансированной системе показателей промышленных предприятий обоснована высокой значимостью его составляющих в управлении промышленным предприятием.

Разработка составляющих сбалансированной системы показателей, а именно измерителей достижения стратегических целей, строится согласно индивидуальным особенностям каждого предприятия. Однако существуют некоторые универсальные показатели, которые можно использовать независимо от выбранной стратегии и производственных возможностей.

Блок-схема структуры сбалансированной системы показателей, направленная на достижение стратегических целей

Ограничением для промышленного предприятия при этом будет выступать лишь определение целевого значения данного показателя. Так, например, если выбрана стратегия сокращения, то показатели «расширение клиентской базы» или «расширение базы поставщиков» не должны увеличиваться. И наоборот, если выбрана стратегия лидерства, то показатели должны стремиться к максимуму.

Современная западная управленческая теория финансов действует на основе предположения о том, что первичной целью бизнеса является увеличение материальной заинтересованности своих акционеров, т.е. максимизация биржевого курса обыкновенной акции предприятия. Другие цели, указанные выше, также влияют на политику промышленного предприятия, но они менее важны по сравнению с первой. Максимизация прибыли представляет собой краткосрочную

задачу, решение которой рассчитано на сравнительно небольшой период времени, в то время как максимизация акционерной собственности – долгосрочная цель, поскольку акционеры заинтересованы как в будущих, так и в настоящих прибылях. В современных условиях российским промышленным предприятиям пока еще приходится решать краткосрочные задачи. Это обусловлено существующим финансовым положением, вызванным недостатком прибыли.

В работах многих авторов преобладает зависимость эффективности хозяйственной деятельности от финансового состояния предприятия. Ими выделяются четыре составляющих анализа финансового состояния фирмы: доходность, финансовая устойчивость, кредитоспособность и использование капитала.

С.В. Демченков, В.И. Милета в своей работе «Системный анализ деятельности пред-

приятий» классифицируют анализ, выделяя следующие виды:

- объем выпускаемой продукции;
- распределение прибыли;
- качество;
- производительность труда;
- использование рабочего времени;
- технический уровень производства;
- использование основных производственных фондов;
- себестоимость;
- финансовый анализ;
- эффективность использования материальных ресурсов;
- маркетинговый анализ [6].

В свою очередь, маркетинговый анализ они предлагают разделить на анализ основных характеристик рынка, сегментации, спроса, конкуренции, конкурентоспособности изделия, конкурентного статуса фирмы и жизненного цикла товара.

Недостатками данных подходов является неполное рассмотрение отдельных частей. В частности, для первых двух авторов – это отсутствие анализа некоторых субъектов рынка (поставщики, потребители), перспектив развития рынка. Для вторых исследователей сюда можно добавить отсутствие анализа торговых условий, предлагаемых предприятием (например, сервис), научно-технический уровень производства, уровень менеджмента.

В результате обобщения литературных источников автор пришел к выводу о необходимости разделения трех составляющих анализа жизнеспособности предприятия. Это анализ экономических показателей деятельности предприятия, финансового состояния организации и уровня ее конкурентоспособности.

В процессе анализа трудовых затрат изучается наличие рабочей силы и достигнутый уровень производительности труда, определяется их соответствие поставленным целям, отраслевым показателям и влияние на них отдельных факторов, где выявляются резервы уменьшения себестоимости за счет лучшего использования трудовых ресурсов. Важное значение имеет соответствие требованиям производства не только общей численности персонала, но и его качественного состава.

Определяется влияние потерь рабочего времени и непроизводительного использования

рабочего времени (брак, его устранение, отступление от нормальных условий работы) на среднюю выработку. Выясняется и измеряется влияние на изменение структуры промышленно-производственного персонала и на производительность труда таких факторов, как материальные и моральные стимулы, социально-бытовые условия, технологичность, уровень техники, механизация и автоматизация производства, организация обслуживания, поточность, квалификация работников, структура управления, организационно-технологический уровень управления и обслуживания производства.

Задачей анализа состояния и использования основных фондов является установление:

- обеспеченности основными фондами;
- технического и технологического их состояния;
- степени использования основных фондов и факторов, на нее повлиявших;
- резервов снижения себестоимости за счет улучшения использования оборудования.

В задачи анализа материально-технического снабжения и использования материальных ресурсов входит изучение:

- обеспеченности материальными ресурсами и ее влияния на достижение целей предприятия;
- состояния и динамики производственных запасов;
- полноты использования материальных ресурсов;
- резервов улучшения их использования.

Задачами анализа себестоимости и прибыли являются: проверка норм затрат; оценка достижения плановой себестоимости; изучение причин отклонений от запланированных показателей и динамических изменений; определение влияния отдельных факторов на изменение уровня расходов; выявление резервов снижения себестоимости и путей их мобилизации; проверка обоснованности объема прибыли по плану; выяснение причин, вызвавших отклонение от плана (структурные сдвиги, изменение себестоимости, цены на рынке, производительность труда, фондоотдачи и т.д.); выявление резервов дальнейшего роста прибыли и поиск наилучших путей ее распределения.

Финансовое состояние предприятия – это совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых

ресурсов. Оно определяет конкурентоспособность предприятия, его потенциал в деловом сотрудничестве, оценивает, в какой степени гарантированы экономические интересы самого предприятия и его партнеров по финансовым и другим отношениям [7].

Анализ финансового состояния предприятия представляет собой глубокое исследование финансовых отношений и движения финансовых ресурсов. Задачами анализа финансового состояния предприятия являются:

- выявление финансовой устойчивости;
- изучение эффективности использования финансовых ресурсов;
- установление положения предприятия на финансовом рынке и количественное измерение его финансовой конкурентоспособности;
- определение степени выполнения плана финансовых показателей;
- оценка мер, разработанных для ликвидации выявленных недостатков и повышения отдачи финансовых ресурсов.

Оценка финансового состояния предприятия, прежде всего, включает анализ:

- доходности (рентабельности);
- финансовой устойчивости;
- кредитоспособности;
- использования капитала. В конечном счете, измерить эффективность использования капитала можно, сравнивая величину полученной прибыли с общими затратами капитала.

Исследование рынка включает изучение и анализ его условий, субъектов рынка, форм и методов торговли на рынке.

Исследование условий рынка предполагает выявление уровня спроса и его изменений в зависимости от фаз жизненного цикла товара; анализ предложения; определение емкости рынка; рассмотрение требований потребителя к товару; анализ перспектив развития рынка.

Изучение субъектов, выступающих на рынке, форм и методов торговли предполагает оценку деятельности поставщиков, конкурентов предприятия, потенциальных покупателей интересующего товара; анализ форм и методов их работы на рынке; изучение коммерческой практики, транспортных, правовых, торгово-политических условий.

Исследование потенциальных возможностей промышленного предприятия включает анализ результатов хозяйственной деятельно-

сти предприятия; конкурентоспособности продукции и предприятия; конкурентных возможностей предприятия.

Анализ результатов хозяйственной деятельности промышленного предприятия нацелен на выяснение ее эффективности. Он содержит оценку экономического потенциала промышленного предприятия и включает сведения о количестве и стоимости произведенной продукции за изучаемый период, числе и размещении производственных и сбытовых предприятий; об инфраструктуре предприятия; о размерах и размещении прямых капиталовложений; о научно-исследовательском потенциале предприятия. Большое внимание уделяется итогам сбытовой деятельности:

- оборотам по продажам по всем видам выпускаемой продукции и по товарным группам;
- распределению продаж по регионам (территории страны);
- результатам деятельности сбытового аппарата и персонала (представителей, дилеров и др.);
- характеристике групп покупателей;
- регулярности поступающих заказов;
- размерам портфеля заказов;
- способам продажи.

В основу оценки конкурентоспособности продукции кладется исследование потребностей покупателей, требований рынка, на котором товары, конкурируя между собой, проходят сравнение и проверку на соответствие конкретным потребностям покупателей. На уровень конкурентоспособности предприятия сильное воздействие оказывают научно-технический уровень и степень совершенства технологии производства, использование новейших изобретений и открытий, а также умение в кратчайшие сроки осваивать серийное производство новых изделий, наращивать их выпуск, уменьшать при этом издержки на продукцию высокого качества.

В современных условиях процессы модернизации управления сбалансированной системой показателей на промышленных предприятиях не соответствуют инновационному этапу развития промышленного сектора. В настоящее время именно модернизация управления выступает одним из ключевых условий обеспечения стратегических целей за счет используемой техники, производственных и управленче-

ских технологий, производимых продуктов и услуг [8], инициирует обновление теоретико-методического и прикладного инструментария производственного менеджмента.

Методика определения основных составляющих сбалансированной системы показателей по уровням направления деятельности должна быть адекватна его целям с учетом особенностей организационной и производ-

ственной структуры предприятия, технико-технологического уровня производства, его финансово-экономической политики и корпоративной культуры. Использование этой методики на промышленных предприятиях дает возможность выявлять ключевые показатели эффективности, позволяющие существенно поднять достоверность показателей стратегического развития предприятия.

Библиографический список

1. Полтарыхин, А.Л. Программы социально-экономического развития как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Алтайского края) / А.Л. Полтарыхин, Т.Ю. Важенина // Вестник алтайской науки. – 2013. – №2-2. – С. 179–183.
2. Там же.
3. Черной, Л. Эффективность корпоративных систем в открытой экономике / Л. Черной // Общество и экономика. – 2008. – №2. – С. 64–83.
4. Полтарыхина, Г.Б. Развитие коммуникационных технологий в АПК / Г.Б. Полтарыхина, А.Л. Полтарыхин // Вестник ОрелГИЭТ. – 2013. – №1. (23). – С. 92–95.
5. Asaliev, A.M. Intellectual capital: theory and approaches of its assessment on macro level / A.M. Asaliev, A.L. Poltarykhin, O.N. Alkhimenko // World Applied Sciences Journal. – 2014. – URL : <http://naukaplus.ru>.
6. Демченков, С.В. Системный анализ деятельности предприятий / С.В. Демченков, В.И. Милета. – URL : www.nglib.ru.
7. Строителева, Т.Г. Факторы роста эффективности производства и снижения издержек / Т.Г. Строителева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 77.
8. Мищенко, В.В. Организация управления инвестициями в корпоративных структурах / В.В. Мищенко // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 73.

References

1. Poltaryihin, A.L. Programmyi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya kak faktor povyisheniya konkurentosposobnosti regiona (na primere Altayskogo kraya) / A.L. Poltaryihin, T.Yu. Vajenina // Vestnik altayskoy nauki. – 2013. – №2-2. – S. 179–183.
2. Tam je.
3. Chernoy, L. Effektivnost korporativnyih sistem v otkryitoy ekonomike / L. Chernoy // Obschestvo i ekonomika. – 2008. – №2. – S. 64–83.
4. Poltaryihina, G.B. Razvitie kommunikatsionnyih tehnologiy v APK / G.B. Poltaryihina, A.L. Poltaryihin // Vestnik OrelGIET. – 2013. – №1. (23). – S. 92–95.
5. Asaliev, A.M. Intellectual capital: theory and approaches of its assessment on macro level / A.M. Asaliev, A.L. Poltarykhin, O.N. Alkhimenko // World Applied Sciences Journal. – 2014. – URL : <http://naukaplus.ru>.
6. Demchenkov, S.V. Sistemnyiy analiz deyatel'nosti predpriyatiy / S.V. Demchenkov, V.I. Mileta. – URL : www.nglib.ru.
7. Stroiteleva, T.G. Faktoryi rosta effektivnosti proizvodstva i snijeniya izderjek / T.G. Stroiteleva // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 77.
8. Mischenko, V.V. Organizatsiya upravleniya investitsiyami v korporativnyih strukturah / V.V. Mischenko // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 73.

Лариса Анатольевна Сёмина

(доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Иван Степанович Санду

(доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва)

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

Ключевые слова: *принципы учета, управленческий учет, информационная система организации.*

Управление производственной деятельностью экономического субъекта является сложным и комплексным процессом ведения бизнеса. Система управленческого учета состоит из множества процедур, которые могут меняться в зависимости от целей управления и позволять оперативно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов и корректировать ставшие неактуальными цели и стратегии бизнеса, прогнозировать ситуацию на будущее. Тем не менее они должны отвечать определенным принципам, применяемым в управленческом учете.

Исследованию формирования принципов управленческого учета посвящены труды отечественных и зарубежных ученых.

Отсутствие единого подхода к определению принципов управленческого учета объясняет многообразие исследовательских работ и мнений в этой сфере. Рассмотрим основные подходы, которые формируют науку об управленческом учете и являются системообразующими.

Первый подход объединяет исследователей, которые не видят необходимости в формулировке каких-либо принципов данного вида учета. В этом случае ученые обходят вопрос принципов управленческого учета, который должен в таком случае опираться на базовые принципы [1].

Второй подход, напротив, заключается в необходимости определения принципов, специфичных для управленческого учета. Приведем ряд приверженцев этого направления.

В.Э. Керимов и другие выделяют следующие принципы управленческого учета:

1. *Принцип пропорциональности* предполагает соответствие пропускной способности (относительной производительности в единицу времени) всех подразделений предприятия – цехов, участков, отдельных рабочих мест по выпуску готовой продукции.

2. *Принцип параллельности* заключается в одновременном выполнении отдельных частей производственного процесса применительно к разным частям общей партии деталей. Чем шире фронт работ, тем меньше при прочих равных условиях длительность изготовления продукции.

3. *Принцип непрерывности* обеспечивает ускорение оборачиваемости средств путем сокращения вспомогательного времени (внутриоперационных перерывов) на участке и в цехе при передаче полуфабриката с одного рабочего места на другое (межоперационных перерывов) и на предприятии в целом, сведения перерывов до минимума в целях максимального ускорения оборачиваемости материально-энергетических ресурсов (межцехового прослеживания).

4. *Принцип ритмичности* предполагает равномерный выпуск продукции и ритмичный ход производства.

5. *Принцип гибкости* означает, прежде всего, быструю перенастраиваемость оборудования, способного к широкому диапазону использования и производящего в случае необходимости автоматическую самоподналадку.

6. *Принцип комплексности.* Современные процессы изготовления продукции характеризуются сращиванием и переплетением основных, вспомогательных и обслуживающих процессов, при этом вспомогательные и обслуживающие процессы занимают все большее место в общем производственном цикле. Поэтому все более необходимой становится регламентация технологии и организации выполнения не только основных, но и вспомогательных и обслуживающих процессов производства [2].

В свою очередь, Т.И. Безбородова, Л.А. Жарикова и И.Э. Гушина определили следующие принципы:

- *непрерывность деятельности предприятия* выражается отсутствием намерения самоликвидироваться, сократить масштабы производства, означает, что предприятие будет развиваться в будущем; нацеливает на создание информационного обслуживания решения долгосрочных проблем;

- *использование единых для планирования и учета (планово-учетных) единиц измерения* в планировании и учете производства обеспечивает между ними прямую и обратную связь;

- *оценка результатов деятельности подразделений предприятия* предусматривает определение тенденций и перспектив каждого подразделения в формировании прибыли от производства и реализации;

- *преemptивность и многократное использование первичной и промежуточной информации в целях управления* упрощает систему учета и делает ее эффективной (меньше затрат – больше значения в решении поставленной перед менеджером цели). Сущность принципа заключается в разовой фиксации данных в первичных документах или произведенных расчетах и многократного их использования при всех видах управленческой деятельности без повторной фиксации, регистрации или расчетов;

- *формирование показателей внутренней отчетности* как основы коммуникационных связей между уровнями управления. На нулевом уровне возникает первичная учетная информация в первичных документах, отчетах основных и вспомогательных цехов; на первом уровне создается сводная документация отдела снабжения, внешней кооперации, производственных подразделений сбытового и финансового отдела, бухгалтерии, складского

хозяйства; на последующих уровнях производится объединение и формирование отчетной сводной документации в функциональных отделах заводоуправления (главного конструктора, главного технолога, главного механика, отдела кадров, производственного и др.). На самом верхнем уровне происходит обобщение сводной информации, поступившей из структурных подразделений, и преобразование ее в результирующую отчетную документацию производственно-диспетчерским, планово-экономическим отделами и бухгалтерией;

- *применение бюджетного (сметного) метода управления затратами, финансами, коммерческой деятельностью.* Бюджетный цикл состоит из процедур планирования всех сфер деятельности, отдельных подразделений; суммирования проектных решений всего коллектива; расчета проекта бюджета; расчетов вариантов плана и внесения корректив; окончательного планирования и учета изменяющихся условий и отклонений от запланированного;

- *периодичность* отражает производственный и коммерческий циклы предприятия, установленные учетной политикой;

- *полнота и аналитичность* обеспечивают исчерпывающую информацию об объектах учета. Показатели, содержащиеся в отчетах, должны быть представлены в удобном для анализа виде, не требовать дополнительной аналитической обработки, не предусматривать обратных синтезу (от низших до высших уровней управления) процедур [3–5].

Эти же принципы рассмотрены в работе Л.А. Пошелюка, только к ним он добавил еще один – принцип делегирования ответственности и мотивации исполнителей. Данный принцип предполагает перераспределение ответственности между руководителями различных иерархических уровней управления и выбор критериев оценки деятельности, максимально способствующих их мотивациям [6].

С аналогичных позиций к определению принципов управленческого учета подошла И.В. Пещанская, выделив следующие из них:

1. *Принцип обособленности.* Требует рассмотрения каждого экономического субъекта отдельно от других. В управленческом учете при решении специфических задач обособленно рассматривается предприятие не только в целом, но и отдельные его подразделения.

2. *Принцип непрерывности.* Подразумевает необходимость формирования информационного поля учетных данных постоянно, а не время от времени.

3. *Принцип полноты.* Информация, которая касается учетно-управленческой проблемы, должна быть максимально полной для того, чтобы решения, принятые на ее основе, были максимально эффективными. С принципом полноты тесно перекликается принцип надежности, который требует, чтобы информация, используемая при принятии решений, была обоснованной.

4. *Принцип своевременности.* Информация должна быть представлена тогда, когда она необходима.

5. *Принцип сопоставимости.* Одинаковые показатели за разные периоды времени должны быть сформированы в соответствии с одними и теми же принципами.

6. *Принцип понятности.* Информация, представленная в любом учетном документе, должна быть понятна пользователю этого документа. В случае управленческого учета можно сказать, что информация, подготовленная для менеджера, который будет принимать по ней какие-либо решения, должна быть представлена в такой форме, чтобы менеджер ее понял. Информация должна быть уместной, т.е. должна относиться к интересующей менеджера проблеме и не быть перегруженной лишними деталями.

7. *Принцип периодичности.* Совершенно очевидный принцип, хотя фактически выдерживать его сложнее, чем при подготовке внешней финансовой отчетности, там этот принцип поддерживается законодательным требованием представления периодической отчетности. Однако и внутренний оборот информации, и внутренние отчеты желательны также строить с учетом этого принципа.

8. *Принцип экономичности.* Затраты на поддержание системы управленческого учета должны быть существенно меньше затрат на ее функционирование. Информационный обмен учетно-управленческими данными должен приносить организации пользу в виде снижения транзакционных и прочих затрат [7].

И.А. Адамов и В.Е. Чернышев к уже изложенным добавили такой принцип, как применение специальных форм учетной документации.

Подобная документация должна быть выработана в каждой организации и утверждена учетной политикой. Данный принцип создает некий порядок в форме представления информации в управленческом учете, что является основой формирования всей информационной системы организации [8].

Вышеизложенные мнения, на наш взгляд, дополняют друг друга, поскольку авторы вкладывают в свои принципы аналогичное содержание. Однако, например, В.Э. Керимов, Р.А. Сухов, П.В. Селиванов и другие рассматривают принципы управленческого учета с точки зрения производственного процесса, тогда как Т.И. Безбородова, Л.А. Жарикова, И.В. Пещанская и другие во главу угла ставят процесс принятия менеджерами управленческих решений.

Несколько иной подход у Л.В. Шалаевой и А.С. Ажигалиевой.

Л.В. Шалаева выделила 6 специфических принципов для управленческого учета:

- принцип соответствия учетной информации стратегическому уровню принятия решений;
- принцип гибкости метода и соответствия используемого инструментария ключевым стратегическим целям и задачам;
- принцип соответствия стратегии и организационной структуры (принцип стратегической отчитывающейся единицы);
- принцип единства учетно-аналитического пространства принятия управленческих решений;
- принцип множественности аналитических группировок затрат, учетных оценок и используемых показателей;
- равный статус значимости количественной и качественной информации.

При этом автор дополняет принципы рядом допущений:

- условность границ отчитывающейся стратегической единицы;
- альтернативность возможных учетно-аналитических решений;
- допущение высокого уровня субъективности при принятии решений (значимость качественных, нефинансовых оценок) [9].

А.С. Ажигалиева рассматривает принципы управленческого учета в рамках управленческого цикла, в котором она выделяет 4 этапа: стратегия, план, выполнение, оценка.

Она считает, что на каждом из этих этапов последовательно реализуются следующие 3 принципа:

- подготовка релевантной (существенной) информации;

- моделирование процесса создания стоимости организации;
- эффективная коммуникация [10].

Все эти принципы находятся во взаимосвязи, которая продемонстрирована на рисунке.

Принципы управленческого учета

Мнения Л.В. Шалаевой и А.С. Ажигалиевой в большей степени основаны на зарубежных исследованиях, поэтому имеют существенные отличия от взглядов авторов, рассмотренных выше. По нашему мнению, столь сложные комплексы принципов могут реализовать только крупные организации с развитой информационной системой управленческого учета.

Наконец, третий подход состоит в сочетании общих принципов учета с набором принципов, специфичных для организации управленческого учета.

В своем исследовании Т.П. Карпова анализирует перечень принципов, имеющих отношение к разным концепциям управленческого учета производства, и группирует их следующим образом:

- принципы, обусловленные требованиями бухгалтерского учета;
- принципы, формирующие состав и процедуры ведения управленческого учета;
- принципы, определяющие направления и способы управленческого учета в конкретных ситуациях управления производством;

Принципы, обусловленные требованиями бухгалтерского учета, устанавливают основные методологические подходы к определению сущности управленческого учета. Вторая группа принципов, формирующих состав и процедуры ведения управленческого учета, формирует перечень объектов наблюдения, их классификационные характеристики и единицы наблюдения, включая информацию нефинансового характера, процедуры отслеживания протекающих на предприятии производственных процессов в реальном масштабе времени, перечень показателей внутренней отчетности за короткие промежутки времени. И третья группа – принципы, определяющие направления и способы управленческого учета в конкретных ситуациях управления производством, ориентируют системы управленческого учета на использование специфических приемов обобщения информации с целью обоснования принимаемых решений.

Перечень принципов, входящих в каждую из представленных групп, рассмотрен в таблице 1 [11].

Принципы бухгалтерского управленческого учета производства

Обусловленные требованиями бухгалтерского учета	Формирующие состав и процедуры ведения управленческого учета	Определяющие направления и способы управленческого учета в конкретных ситуациях управления производством
1. Непрерывность деятельности предприятия; 2. Уместность; 3. Существенность; 4. Достоверность; 5. Учет по себестоимости; 6. Периодичность; 7. Соответствие доходов и расходов	1. Единство единиц измерения в планировании и учете хода производства; 2. Преемственность и многократное использование (преемственности) первичной и промежуточной информации; 3. Полнота и аналитичность, обеспечивающие исчерпывающую информацию об объектах учета; 4. Нормативный и бюджетный (сметный) методы контроля за движением производства, нарастанием затрат и результатами производства; 5. Логичность формирования показателей внутренней отчетности, отражающих коммуникационную связь между уровнями и объектами управления	1. Периодичность, отражающая производственный и коммерческий циклы; 2. Учет затрат по процессам деятельности предприятия; 3. Учет затрат на основе движения продукта; 4. Соответствие доходов и расходов на основе временной определенности факторов хозяйственной деятельности; 5. Признание результатов деятельности структурных подразделений предприятия

В совокупности перечисленные принципы образуют полный и достаточно логичный набор моделей построения системы учета, соответствующих и удовлетворяющих требованиям всех трех концепций бухгалтерского управленческого учета производства.

Другой автор, Д.В. Лысенко, в своей работе также подчеркивает целесообразность применения принципов управленческого учета при формировании информационной системы. При этом весь набор предлагаемых принципов в целом он подразделяет на две группы (см. табл. 2) [12].

Таблица 2

Принципы управленческого учета

Базовые принципы	Специфичные принципы
1. Принцип непрерывности деятельности; 2. Принцип начисления; 3. Принцип консерватизма; 4. Принцип полноты; 5. Принцип рациональности; 6. Принцип приоритета содержания над формой; 7. Принцип последовательности	1. Принцип бизнес-единицы; 2. Принцип релевантности; 3. Принцип существенности

Не все авторы согласны с применением предложенных Д.В. Лысенко трактовок указанных принципов. Так, М.Н. Семиколенова полагает, что мнение Д.В. Лысенко о том, что достоверность (надежность) управленческой информации «может быть достигнута путем сплошного, систематизированного учета хозяйственных операций», неверно. Данная формулировка принципа учета является приемлемой для финансового учета. Для системы управ-

ленческого учета надежность прежде всего заключается в соответствии мнения об объекте или явлении его истинной величине. Надежность в данном случае будет зависеть от достоверности, проверяемости и нейтральности информации. Данные управленческого учета являются надежными тогда, когда на их основе возможно обосновать правильное, эффективное управленческое решение. И в этом смысле не всегда для формирования таких данных

необходим сплошной и систематизированный учет всех хозяйственных операций. Например, для принятия решения об объеме и структуре выпускаемой продукции достаточно данных о маржинальном доходе по интересующим продуктам или их однородным группам.

Несколько противоречивым в общей системе видится использование принципа последовательности. Применение одних и тех же учетных процедур в течение финансового года является оправданным не во всех случаях. Это противоречит принципу ориентации данных управленческого учета на потребности менеджмента [13].

В остальном же с необходимостью выделения представленных Д.В. Лысенко принципов управленческого учета поспорить трудно.

Все рассмотренные выше работы имеют исключительно отечественное происхождение. Однако нельзя забывать о том, что российская практика отличается, часто очень значительно, от зарубежной. Поэтому для формирования более полного представления, на наш взгляд, целесообразно обратиться к международным принципам управленческого учета.

В конце октября 2014 г. две крупнейшие в мире организации в области управления и учета – СИМА и АICPA – опубликовали документ «Международные принципы управленческого учета». Эти организации, насчитывающие более 600 тыс. членов в 177 странах, предприняли попытку сформулировать единые универсальные принципы управленческого учета. Данные принципы являются результатом исследований свыше 400 представителей организаций разных масштабов и сфер деятельности из 20 стран мира и направлены на повышение эффективности принимаемых в компаниях решений.

Первый принцип управленческого учета – *коммуникация* (ключевой компонент успеха) – направлен на достижение одной из целей управленческого учета, которая состоит в выработке наиболее обоснованной и эффективной стратегии организации и ее реализации на всех уровнях управления. Коммуникация в сфере управленческого учета, налаживание потоков обмена информацией позволяют увидеть целостную картину, характеризующую условия и результаты деятельности организации, избегая разрозненных данных. Обсуждение и построение деловых контактов на всех уровнях

управления позволяют выявить информационные потребности менеджеров соответствующих уровней управления и обеспечить необходимый для них информационный поток.

Второй принцип управленческого учета – *использование релевантной информации*. Релевантный подход в управленческом учете предполагает формирование доступной, надежной и контекстной информации. Доступная релевантная информация должна иметь элемент прогнозирования и определять факторы, которые оказывают существенное влияние на соответствующее управленческое решение. Управленческий учет систематизирует имеющиеся данные и на основе оценки потребностей всех заинтересованных сторон управленческого решения представляет необходимую информацию. Основными параметрами надежности информации в управленческом учете являются точность, последовательность и своевременность.

Контекстность управленческой информации определяется ее идентификацией с тремя ключевыми характеристиками:

- временем получения: управленческий учет может черпать данные о деятельности организации в прошлом, настоящем и будущем;
- организационными границами получения: поставщиками управленческой информации являются не только финансовые и операционные системы организации, но и контрагенты организации, рыночная конкурентная среда, макроэкономика;
- видами данных: количественными или качественными.

Третий принцип управленческого учета – *анализ влияния различных факторов на ценность компании*. Эффективную систему управленческого учета отличает способность превращать информацию в конкретные выводы путем прогнозирования последствий моделируемых сценариев. Усилия и затраты при оценке сценариев должны быть соразмерны важности принимаемого управленческого решения. Анализ сценариев позволяет оценить риски и возможности бизнес-моделей, описать конкурентную среду и, как следствие, сделать принятие управленческих решений более обоснованным [14].

Четвертый принцип управленческого учета – *управление, основанное на доверии*. Этот

принцип предполагает выявление потенциальных конфликтов интересов между личными или краткосрочными коммерческими целями и долгосрочными ценностями организации.

Управление, основанное на доверии, базируется на трех основных требованиях: авторитете и подотчетности; устойчивости; порядочности и этике.

Специалисты управленческого учета отвечают только перед прямыми заказчиками или заинтересованными сторонами, для которых исполняют ведение учета. Служба управленческого учета обязана осуществлять балансировку потребностей различных заинтересованных сторон, участвующих в принятии управленческих решений; совершенствовать взаимоотношения между ними. Обеспечение обратной связи с контрагентами организации, быстрое реагирование на возникающие спорные вопросы или претензии повышают степень доверия и авторитета организации [15].

Таким образом, определение принципов управленческого учета становится неотъем-

лемой составляющей в исследованиях отечественных и зарубежных экономистов и ученых. На наш взгляд, оптимальным будет совмещение двух точек зрения. Во-первых, это принципы управленческого учета, сформулированные международными организациями, которые дают представление в более общем виде и являются универсальными для различных организаций. Ведь коммуникация, использование релевантной информации, а также анализ влияния различных факторов на ценность бизнеса и управление, основанные на доверии, должны быть неотъемлемой частью управленческого учета любой организации. Второе мнение – это принципы, выделенные И.В. Пещанской, специфичные для управленческого учета, которые изложены в понятной форме и достаточно аргументированы. Вышеизложенные точки зрения дополняют друг друга и образуют более полную систему принципов управленческого учета, необходимых при формировании информационной системы для эффективного управления бизнесом.

Библиографический список

1. Рудакова, Т.А. Учетно-отчетная информация: принципы подготовки в условиях ограничений / Т.А. Рудакова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2015. – №6 (348). – С. 3.
2. Керимов, В.Э. Организация управленческого учета производственной деятельности / В.Э. Керимов. – URL : http://www.auditfin.com/fin/2003/2/fin_2003_02_rus_02_01_Kerimov/fin_2003_02_rus_02_01_Kerimov.asp.
3. Безбородова, Т.И. Бухгалтерский (управленческий) учет : курс лекций / Т.И. Безбородова. – Пенза : Изд-во Пенз. ун-та, – 2010. – С. 4.
4. Жарикова, Л.А. Управленческий учет : учебное пособие / Л.А. Жарикова – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. – С. 8.
5. Гущина, И.Э. Управленческий учет: основы теории и практики : учебное пособие / И.Э. Гущина, Н.М. Балакирева. – М. : КНОРУС, 2004. – С. 27.
6. Пошелюк, Л.А. Исследование принципов управленческого учета и анализа в сельскохозяйственных организациях / Л.А. Пошелюк. – URL : <http://www.fundamental-esearch.ru/ru/article/view?id=29220>.
7. Пещанская, И.В. Финансовый менеджмент: краткосрочная финансовая политика / И.В. Пещанская. – М. : Экзамен, 2006. – С. 58.
8. Адамов, Н.А. Организация управленческого учета в строительстве / Н.А. Адамов, В.Е. Чернышев. – СПб. : Питер, 2006. – С. 111.
9. Шалаева, Л.В. Стратегический управленческий учет затрат в сельскохозяйственных организациях : монография / Л.В. Шалаева. – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2014. – С. 31–38.
10. Ажигалиева, А.С. Глобальные принципы управленческого учета: история возникновения и пути применения в компании / А.С. Ажигалиева // *Бухгалтерский учет, статистика*. – 2014. – №6 (115). – С. 128–129.
11. Карпова, Т.П. Управленческий учет : учебник для вузов / Т.П. Карпова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2004. – С. 35.
12. Лысенко, Д.В. Бухгалтерский управленческий учет : учебник / Д.В. Лысенко. – М. : Инфра-М, 2009. – С. 67.
13. Семиколенова, М.Н. К вопросу о принципах управленческого учета / М.Н. Семиколенова. – URL : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6744>.

14. Межова, Л.Н. Оценка бизнеса предприятия как инструмент для принятия эффективных управленческих решений / Л.Н. Межова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №3. – С. 42.

15. Global Management Accounting Principles. – URL : <http://www.cgma.org/Resources/Reports/Pages/GlobalManagementAccountingPrinciples.aspx?TestCookiesEnabled=redirect>.

References

1. Rudakova, T.A. Uchetno-otchetnaya informatsiya: printsipy podgotovki v usloviyah ogranicheniy / T.A. Rudakova // Mejdunarodnyiy buhgalterskiy uchet. – 2015. – №6 (348). – S. 3.

2. Kerimov, V.E. Organizatsiya upravlencheskogo ucheta proizvodstvennoy deyatelnosti / V.E. Kerimov. – URL : http://www.auditfin.com/fin/2003/2/fin_2003_02_rus_02_01_Kerimov/fin_2003_02_rus_02_01_Kerimov.asp.

3. Bezborodova, T.I. Buhgalterskiy (upravlencheskiy) uchet : kurs lektsiy / T.I. Bezborodova. – Penza : Izd-vo Penz. un-ta, – 2010. – S. 4.

4. Jarikova, L.A. Upravlencheskiy uchet : uchebnoe posobie / L.A. Jarikova – Tambov : Izd-vo TGTU, 2004. – S. 8.

5. Guschina, I.E. Upravlencheskiy uchet: osnovyi teorii i praktiki : uchebnoe posobie / I.E. Guschina, N.M. Balakireva. – M. : KNORUS, 2004. – S. 27.

6. Poshelyuk, L.A. Issledovanie printsipov upravlencheskogo ucheta i analiza v selskohozyaystvennykh organizatsiyah / L.A. Poshelyuk. – URL : <http://www.fundamental-esearch.ru/ru/article/view?id=29220>.

7. Peschanskaya, I.V. Finansovyy menedjment: kratkosrochnaya finansovaya politika / I.V. Peschanskaya. – M. : Ekzamen, 2006. – S. 58.

8. Adamov, N.A. Organizatsiya upravlencheskogo ucheta v stroitelstve / N.A. Adamov, V.E. Chernyishev. – SPb. : Piter, 2006. – S. 111.

9. Shalaeva, L.V. Strategicheskii upravlencheskiy uchet zatrat v selskohozyaystvennykh organizatsiyah : monografiya / L.V. Shalaeva. – Perm : IPTS «Prokrosty», 2014. – S. 31–38.

10. Ajigaliev, A.S. Globalnyie printsipy upravlencheskogo ucheta: istoriya vznikoveniya i puti primeneniya v kompanii / A.S. Ajigaliev // Buhgalterskiy uchet, statistika. – 2014. – №6 (115). – S. 128–129.

11. Karpova, T.P. Upravlencheskiy uchet : uchebnik dlya vuzov / T.P. Karpova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Yuniti-Dana, 2004. – S. 35.

12. Lyisenko, D.V. Buhgalterskiy upravlencheskiy uchet : uchebnik / D.V. Lyisenko. – M. : Infra-M, 2009. – S. 67.

13. Semikolenova, M.N. K voprosu o printsipah upravlencheskogo ucheta / M.N. Semikolenova. – URL : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6744>.

14. Mejova, L.N. Otsenka biznesa predpriyatiya kak instrument dlya prinyatiya effektivnykh upravlencheskiy resheniy / L.N. Mejova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №3. – S. 42.

15. Global Management Accounting Principles. – URL : <http://www.cgma.org/Resources/Reports/Pages/GlobalManagementAccountingPrinciples.aspx?TestCookiesEnabled=redirect>.

Екатерина Васильевна Волкова

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства
Могилёвского государственного университета продовольствия,
г. Могилёв, Республика Беларусь)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Ключевые слова: *экономический потенциал, перерабатывающие предприятия АПК, структурные элементы, внутренние и внешние факторы.*

На современном этапе основой обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь является рациональное использование экономического потенциала субъектов хозяйствования различных отраслей народного хозяйства, в том числе организаций перерабатывающей промышленности. Развитие экономики во многом определяется уровнем конкурентоспособности и экономического потенциала перерабатывающих организаций на современном этапе, предполагает разработку комплекса мер по диверсификации отраслевой структуры в сторону усиления ее инновационности и социальной направленности.

Основные направления структурной перестройки производства перерабатывающей промышленности должны разрабатываться исходя из спроса на продукцию и потребностей рынка, с учетом возможностей обеспечения необходимыми сырьевыми ресурсами при снижении их импорта, оценки показателей эффективности производства и расширения вклада отрасли в решение социально-экономических проблем и реализацию поставленных задач.

Повышение эффективности производства напрямую связано с механизмом формирования, использования и развития экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности. Одним из направлений в развитии такого механизма является создание производственно-сбытовых объединений с обязательным обменом акциями между участниками в виде холдингов, акционерных обществ, включающих в себя сельскохозяйственные предприятия, производящие сырье, перерабатывающие организации и разветвленную сеть реализации. Такая схема позволит

обеспечить взаимную заинтересованность в конечных результатах работы, так как акции предприятий – переработчиков сырья, торговли будут находиться в собственности хозяйств, производящих это сырье, и наоборот, часть акций хозяйств будет в собственности предприятий переработки и торговой сети.

Экспорт продукции определяется с учетом динамики развития мировой экономики и стран основных торговых партнеров Беларуси (России, ЕС), тенденций на мировых товарных рынках, имеющихся производственных возможностей. Особое внимание уделяется диверсификации рынков сбыта белорусской продукции и услуг, что предполагается достигнуть за счет активизации торгово-экономических отношений со странами Латинской Америки, Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки. Необходима разработка комплекса мер и механизмов по обеспечению устойчивых темпов роста экспорта товаров и услуг, закреплению позиций белорусских экспортеров и инвесторов на традиционных рынках, освоению новых рынков сбыта, в том числе путем устранения барьеров для расширения присутствия белорусских компаний на мировых рынках, обеспечения системной комплексной поддержки экспортной деятельности, активизации работы по интеграции национальных предприятий в глобальные производственно-сбытовые цепочки ТНК, вступления Беларуси в ВТО.

В этой связи представляется своевременным и актуальным исследовать условия и факторы, влияющие на формирование и повышение эффективности использования экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности.

Экономический потенциал перерабатывающих предприятий АПК является сложной, динамичной и многоуровневой категорией и определен нами как совокупность максимальных возможностей предприятий, обусловленных имеющимися в их распоряжении ресурсами для эффективного производства продукции, товаров, работ, услуг с целью удовлетворения потребностей рынка с учетом факторов внутренней и внешней среды.

Исследуя экономический потенциал на различных уровнях, ученые обращают внимание на его структурные элементы, так как это позволяет более четко определить возможности предприятия и разработать перспективные направления его эффективного использования. При характеристике экономического потенциала Беларуси, например, выделяют природно-ресурсный и экологический, демографический и трудовой, научный, научно-технический и инновационный, информационно-технологический, производственный, инвестиционный, внешнеэкономический потенциалы национальной экономики [1].

Структурными составляющими экономического потенциала региона являются производственный, научно-технический, образовательный, экспортный, межрегионального взаимодействия потенциалы [2].

О.А. Жигуновой используется понятие комплексный экономический потенциал как «функция совокупности подсистем – локальных потенциалов, результатов, определяемых системой целей, рисков и синергетического эффекта» [3]. В качестве локальных потенциалов выступают следующие виды: производственный; имущественный; финансовый; управленческий; трудовой; научно-технический; маркетинговый; информационный.

К.С. Борзенкова, наряду с традиционными элементами (трудовой, производственный, инновационный, пассионарный – природные процессы и последствия), включает маркетинговый и экологический [4].

Исследуя структуру экономического потенциала предприятий, ученые выделяют различные его элементы: управленческий, материально-технический, финансовый, имущественный, ресурсный, производственный, экологический, информационно-технологический, трудовой, информационный, природно-ресурсный, внеш-

неэкономический, кадровый, профессионально-квалификационный, интеллектуальный, хозяйственный, стратегический, экспортный, маркетинговый, инновационный, инвестиционный, научно-технический и др.

Существуют разные подходы к классификации элементов экономического потенциала предприятия. В.Н. Авдиенко и В.А. Котлов предложили классифицировать структурные элементы экономического потенциала предприятий по следующим направлениям:

- по экономическому составу: потенциал основных производственных средств, потенциал оборотных средств, земельный, информационный и кадровый;
- по функциональной сфере возникновения: производственный, маркетинговый, финансовый, научно-технический, инфраструктурный и др.;
- по сфере реализации: внутренний и внешний (рыночный);
- по мере реализации потенциала: фактический и перспективный;
- учитывая направленность деятельности предприятия: экспортный и импортный [5].

В структуре экономического потенциала предприятий выделяют следующие элементы:

- пространственный (территория, расположение, коммуникации и др.);
- технический (производственные мощности, оборудование, материалы и др.);
- технологический (технологии, научные разработки и др.);
- кадровый (количественный и качественный состав работников, человеческий капитал);
- информационный (информация о внутренней и внешней среде, каналы ее распространения, возможности ее расширения и др.);
- финансовый (наличие собственных и заемных средств, ликвидность и др.);
- организационный (характер, мобильность, гибкость управляющей системы и др.) [6; 7].

В.В. Виноградовой и Т.В. Сидоровой предложены следующие структурные составляющие экономического потенциала: финансовый, потребительских запросов, внутренней операционной эффективности, кадровый, воспроизводственный и потенциал взаимодействия с внешней средой [8].

В структуре экономического потенциала предприятия выделяют в качестве самостоя-

тельных элементов производственный (способность управляемой системы создавать продукцию (услуги)) и управленческий (создание условий, контроль и регулирование формирования, развития и эффективного использования производственного потенциала). На современном этапе категория «управленческий потенциал» рассматривается как «потенциальные возможности управленческих работников, которые являются активной составной частью управленческого потенциала» [9].

В структуре управленческого потенциала отдельным блоком выделяют следующие подсистемы:

- планирование – выявление перспективного потенциала;
- реализация – наряду с фактическим потенциалом необходимо создание нового потенциала;
- учет и контроль – учет и оценка эффективности осуществления планов и решений [10].

В. Ханжиной и Е. Поповым сформулированы основные направления определения структуры рыночного потенциала, представленные тремя блоками: ресурсов, системы управления и стратегического планирования деятельности предприятий [1].

В зарубежной литературе используется понятие «базисного» потенциала (*Perspectives*) предприятия (фирмы), который представлен следующими компонентами:

- финансовый потенциал, отражающий эффективность компании с точки зрения отдачи на вложенный капитал (*The Financial Perspective*);
- потенциал потребительских запросов, оценивающий полезность товаров и услуг компаний с точки зрения конечных потребителей (*The Customer Perspective*);
- кадровый потенциал (потенциал инноваций и обучения), показывающий способность организации к восприятию новых идей, ее гибкость, ориентацию на постоянные улучшения (*The Learning and Growth perspective*);
- потенциал внутренней операционной эффективности, оценивающий эффективность организации внутрифирменных процессов (*The Business Process Perspective*) [12].

При оценке структуры экономического потенциала выделяют не только блоки, элементы, но и «двухуровневую систему, включающую

структурные составляющие, сгруппированные с учетом степени влияния на деятельность промышленного предприятия:

- первый уровень: ресурсный, рыночный и инновационный потенциал;
- второй: кадровый, производственно-технологический, маркетинговый, конкурентоспособный, финансовый, инвестиционный, экологический, информационный и научный» [13].

Экономический потенциал предприятий исследуют не только в статике, но и в динамике, выделяя следующие направления и блоки деятельности:

- производство и сбыт продукции: объем, структура и темпы производства и сбыта продукции; основные и оборотные средства; уровень использования и износа оборудования; наличие и развитость соответствующей инфраструктуры и экология;
- организационная структура и менеджмент: организационная структура и система управления; трудовые ресурсы и уровень менеджмента;
- маркетинг: рынки и каналы сбыта продукции, информационная доступность и реклама;
- инновации;
- анализ;
- прогнозирование финансового состояния предприятия [14].

При оценке экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК следует не только иметь определенные ресурсы (основные и оборотные средства, трудовые ресурсы), но и эффективно их использовать, уметь не только произвести, но и реализовать продукцию, прогнозировать дальнейшее развитие рынков, поведение конкурентов, стратегию действий предприятия.

При исследовании экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК нами выделены структурные элементы в соответствии с их функциями в производстве:

- ресурсный – совокупность ресурсов, непосредственно используемых для производства продукции (основные и оборотные средства, трудовые ресурсы);
- обслуживающий – это факторы, условия, которые обеспечивают эффективное использование ресурсов предприятий, используемых для производства продукции: управленческий, экспортный, информационно-технологический,

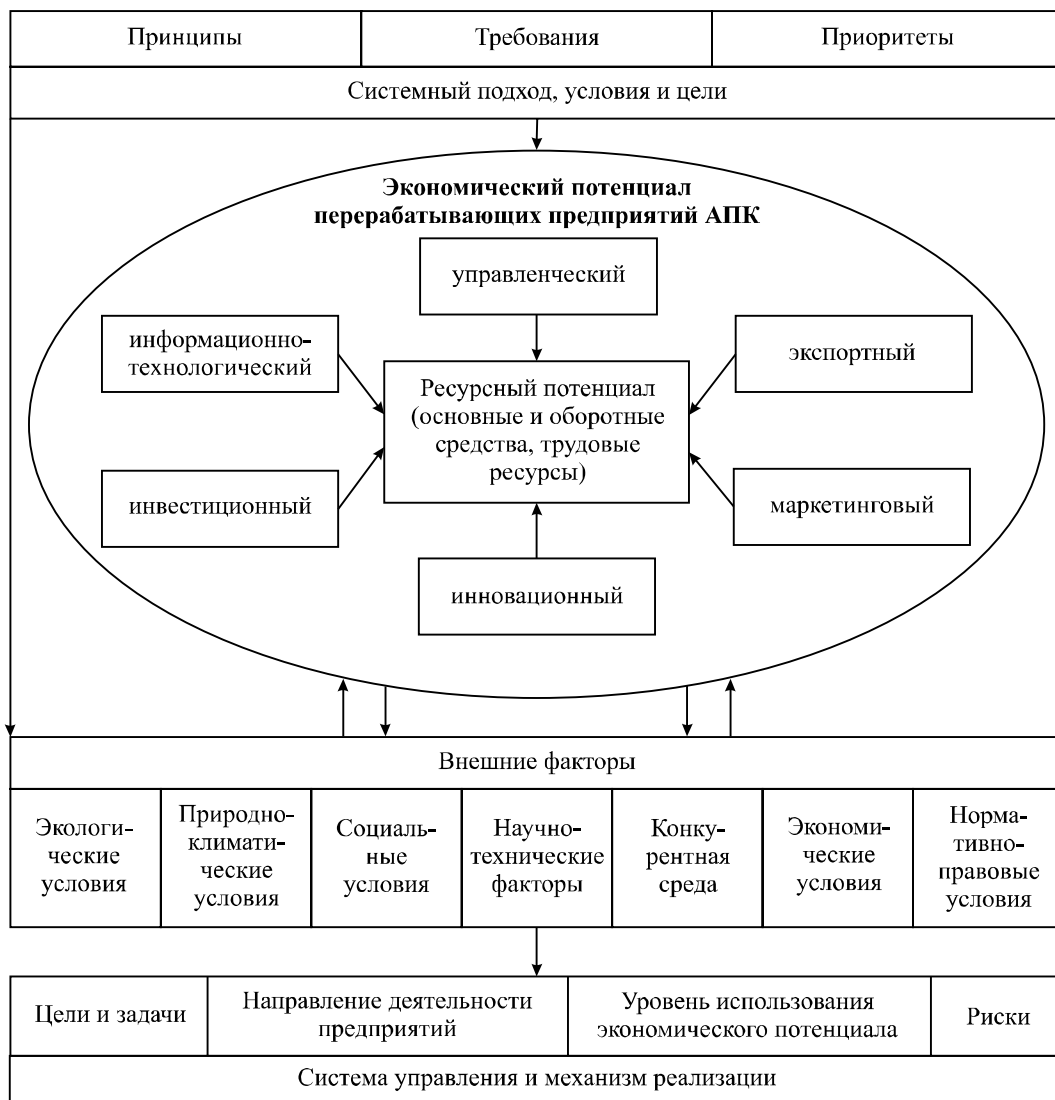
маркетинговый, инвестиционный и инновационный потенциалы.

Анализ экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК выполнен на основе системного подхода, учитывающего цели и задачи, механизм их реализации, принципы эффективного управления производством с учетом требований рынка.

Целью производства перерабатывающих предприятий АПК, с точки зрения общества, является удовлетворение потребностей общества в продуктах питания. В условиях рыночной экономики цель предприятия – получение максимально возможной прибыли. Цивилизо-

ванные рыночные отношения требуют разумного сочетания обеих целей, так как предприятие будет получать прибыль, если только удовлетворит платежеспособные потребности общества. Поскольку потребности безграничны и многообразны, а ресурсы ограничены, то критерием эффективности использования отдельных производительных ресурсов предприятий является максимизация производственного результата при минимуме затрат ресурсов [15].

Концептуальная схема модели формирования и развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК представлена на рисунке.

Концептуальная схема модели формирования и развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК

В предложенной модели формирования и развития экономического потенциала предпри-

ятий, наряду с внутренними, учтено влияние внешних факторов: закономерности развития

национальной социально-экономической системы, конкурентная среда, нормативно-правовые условия, экономические условия, научно-технические факторы и др.

В экономической теории для описания процесса производства используется производственная функция, которая связывает имеющиеся ресурсы, технологию производства с максимальными возможностями производства товаров и услуг. В качестве основных факторов производства рассматриваются труд и капитал, которые связаны между собой определенной технологией [16–18].

Отталкиваясь от этих позиций, основные и оборотные средства, трудовые ресурсы можно объединить в понятие «ресурсный потенциал перерабатывающих предприятий АПК».

Таким образом, под ресурсным потенциалом перерабатывающих предприятий АПК понимаем совокупность их максимальных возможностей, обусловленную имеющимися трудовыми ресурсами, основными и оборотными средствами при соответствующих технологиях для эффективного производства продукции (работ, услуг) с целью удовлетворения платежеспособного спроса потребителей.

Величина ресурсного потенциала перерабатывающих предприятий АПК имеет важное значение и для внутренних (руководство, персонал), и для внешних (акционеры, инвесторы, банки и др.) заинтересованных субъектов, так как позволяет характеризовать возможности предприятий, их максимальную способность реализовывать свои тактические и стратегические цели. Очевидно, что при наличии достаточных ресурсов, их рациональной структуре перерабатывающие предприятия АПК имеют необходимые условия для ведения производственно-коммерческой деятельности, достижения запланированных параметров развития, генерирования экономических выгод. Ресурсный потенциал характеризуется в первую очередь объемом произведенной продукции, размером, составом и структурой основных и оборотных средств, их качественной характеристикой, которыми владеют и распоряжаются перерабатывающие предприятия АПК для достижения своих целей [19; 20].

Для производства продукции требуется не только капитал, но и труд. Поэтому в состав ресурсного потенциала предприятий включе-

ны трудовые ресурсы. В современных условиях ведущая роль в производстве переходит от капитала к работнику. Рассматривая трудовые ресурсы предприятий, следует отметить, что на данном этапе возрастает значение человеческого капитала, в том числе специфического, связанного со знанием особенностей конкретного производства и предприятия. Поэтому в развитых странах предприятие (фирма) вкладывает значительные инвестиции в своих работников: оплачивает различные курсы повышения квалификации, тренинги, стимулирует самообразование сотрудников и т.д.

Возрастание роли человеческого фактора приводит к тому, что собственники предприятия берут на себя многие функции, которые раньше выполняли профсоюзы: приобретают медицинскую страховку, предоставляют дополнительные дни к отпуску и др. Поэтому важным элементом экономического потенциала являются трудовые ресурсы с точки зрения не только количественного состава, но и качественного (профессионализм, компетентность, способность осваивать новые технологии и др.). От количественной и качественной сбалансированности и уровня использования трудовых ресурсов в значительной мере зависят не только конечные показатели хозяйственной деятельности, достигнутые конкурентные преимущества в производственной сфере, организации и управлении, но также и возможности обеспечения постоянного и конкурентоспособного развития перерабатывающих предприятий АПК [21–23].

Эффективное использование трудовых ресурсов оказывает существенное влияние на достижение целей перерабатывающих предприятий, что необходимо учитывать при построении модели формирования и развития их экономического потенциала и принятии управленческих решений.

Необходимо отметить, что наряду с вышеназванными элементами ресурсного потенциала можно включить интеллектуальный потенциал в качестве одного из важнейших факторов развития перерабатывающих предприятий АПК.

На формирование экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК оказывают влияние внутренние и внешние факторы [24; 25]. Внешние факторы связаны с закономерностями развития национальной социально-

экономической системы, тенденциями развития внутренних и внешних рынков сбыта, поведением населения. К ним следует отнести:

- нормативно-правовые условия, регулирующие ведение хозяйственной деятельности (защита прав потребителей, антимонопольное регулирование, стандартизация и сертификация продукции); законодательная база, направленная на стимулирование экспорта (налоговые льготы, таможенный «щит» в виде акцизов и квот на импортируемую продукцию); реализация государственных программ по развитию перерабатывающей промышленности; международные соглашения ведущих поставщиков материальных ресурсов о приоритетном праве на удовлетворение потребностей конкретных рынков. Нормативно-правовые условия оказывают влияние на формирование и использование экономического потенциала предприятий;

- экономические: налоги, темпы инфляции, стабильность национальной валюты, ставки по кредитам, доходы населения и др. При формировании экономического потенциала необходимо учитывать действия правительства по обеспечению стабильности цен, привлечению иностранных инвестиций, совершенствованию банковской системы, поддержанию курса белорусского рубля, трансформации методов управления по формированию адаптационных механизмов с учетом динамичных изменений в мировой экономике, улучшению состояния платежного баланса;

- конкурентная среда (тип рынка, его емкость, отраслевые барьеры, интенсивность конкуренции, цена, конъюнктура рынка и др.). При формировании экономического потенциала предприятий необходимо учитывать конкурентную среду с учетом влияния вышеперечисленных факторов. Необходимо исследовать тип и размер рынка и перспективы его расширения (или сужения), сезонность спроса и структуру дислокации потребителей со стороны спроса. Для определения границ рынка значение имеют показатели эластичности спроса по цене, доходу и наличие товаров (продукции) – заменителей. Характеристика институционального состояния рынка включает оценку формы собственности, конкуренции, наличие посредников и регулирующих органов. При этом важно знать уровень конкуренции (местный, региональный или мировой), число конкурентов и

их сравнительные преимущества и недостатки, барьеры «входа-выхода», которые либо препятствуют входящему предприятию организовать производство на рынке, либо противодействуют выходу предприятия без потерь. Следует выделить основные факторы, влияющие на эффективность использования экономического потенциала: уровень конкуренции между предприятиями, выпускающими однородную продукцию, возможность появления новых конкурентов, позиции поставщиков сырья и материалов и положение потребителей на рынке. При этом необходимо обратить внимание на развитие конкурентных перерабатывающих производств, формирование технологических кластеров. Данный анализ позволит определить оптимальный объем ресурсного потенциала, а также принять необходимые меры по развитию маркетингового, управленческого и других элементов обслуживающего уровня экономического потенциала предприятий АПК;

- научно-технические (совокупность накопленных знаний, научно-технических кадров и др.), обеспечивающие разработку и освоение на перерабатывающих предприятиях АПК новых технологий, материалов, продукции, форм организации производства и труда, методов продвижения товаров на рынок, направленных на повышение конкурентоспособности продукции;

- социальные (уровень доходов, численность и темпы прироста населения, возрастная и половозрастная его структура, уровень потребления, система социальной защиты и др.). Более тридцати отраслей перерабатывающей промышленности производят широкий ассортимент пищевой продукции, в том числе социально значимой – хлеб, молоко и др., пользующейся повседневным спросом. С ростом доходов увеличивается потребление более дорогих и качественных продуктов (мясные продукты, масло, рыба, фрукты и др.), полуфабрикатов, готовых изделий, что создает дополнительные возможности для перерабатывающих предприятий АПК.

Для улучшения демографического состояния и здоровья населения требуется разработка мер по развитию рационального питания, производства продукции лечебно-профилактического и диетического назначения для разных возрастных групп населения, что скажется на процессе формирования и использования эко-

номического потенциала перерабатывающих предприятий АПК:

- природно-климатические, влияющие на объемы и регулярность поставок сырья на перерабатывающие предприятия АПК;

- экологические. В условиях перехода республики на концепцию устойчивого развития экономики резко возрастают требования к экологическим аспектам производства, ставится задача формирования «зеленой» экономики, базирующейся на энергосбережении, внедрении экологических («зеленых») технологий, возобновляемых и альтернативных источников энергии, эффективных технологий переработки отходов. Это ставит определенные задачи перед руководством предприятия по формированию экономического потенциала предприятия за счет выбора оптимальной технологии производства, оборудования, ассортимента выпускаемой продукции.

При формировании экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК следует учитывать особенности отрасли, которые проявляются в следующих аспектах:

- характер производимой продукции – продовольствие, которое относится к особой группе продукции, характеризующейся: повсеместным потреблением, вне зависимости от характеристики рынка; отсутствием аналогов и заменителей; изменением структуры потребления товаров в зависимости от уровня дохода (переход на более качественные и дорогие продукты питания при росте доходов); неэластичностью спроса на продукты питания, независимо от цен и динамики дохода населения;

- особенности технологического процесса. Технология является важным фактором, влияющим на формирование и эффективное использование экономического потенциала предприятий. В зависимости от особенностей технологии и оснащенности оборудованием перерабатывающих предприятий АПК выделены две группы производств: в одной преобладает биохимическая, микробиологическая обработка предмета труда, что обуславливает аппаратное оформление технологических схем (крахмальная, пивоваренная и др.), в другой преобладают методы обработки сырья, которые требуют по технологии преимущественно применения машин и механизмов (хлебопекарная, кондитерская и др.). Однако в целом для технологии

перерабатывающих предприятий АПК характерно преобладание химических или химико-механических методов обработки сырья. На современном этапе производство пищевых продуктов будет развиваться на основе технического переоснащения и повышения глубины переработки сельскохозяйственного сырья. В этой связи исследование и совершенствование технологических процессов на предприятиях помогает выяснить их значимость для повышения эффективности производства и формировать ресурсный элемент экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК;

- отраслевая специфика расчета цен на продукцию. На перерабатывающих предприятиях АПК имеет место значительная дифференциация технологических процессов, что, соответственно, отражается при формировании цен на готовую продукцию. На развитие экономического потенциала оказывает воздействие ценообразование, которое учитывает следующие факторы: формируемые предприятием (ценообразование в зависимости от жизненного цикла, позиционирования товаров, эксплуатируемых торговых марок); формируемые потребителем (требования потребителей с учетом полезности товаров, условия каналов распределения); регулируемые государством на некоторые продовольственные товары, так как они важны для социальной защищенности малообеспеченных групп населения. Данное обстоятельство влияет на объем, ассортимент выпускаемой продукции и оценку эффективности использования экономического потенциала предприятий. В данном случае речь идет не только об экономической, но и о социально-экономической ответственности и эффективности перерабатывающих предприятий АПК;

- наличие соответствующей инфраструктуры. На предприятиях перерабатывающей промышленности производится продукция как скоропортящаяся, так и транспортабельная, имеющая различные сроки хранения, что, соответственно, отражается на особенностях ее транспортировки и реализации. Это обуславливает необходимость размещения предприятия в зависимости от транспортабельности сырья и продукции и развития рыночной инфраструктуры (складское хозяйство, логистика, оптовые и специализированные рынки и др.), отвечающей уровню развития АПК, что влияет на состав,

структуру и величину экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК.

В условиях рыночной экономики значение приобретает управленческий потенциал предприятия, так как от умения, способностей высшего руководящего состава зависят формирование и использование экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК, обеспечение их устойчивого развития в условиях неопределенности и риска, характерных для рынка. Управленческий потенциал – совокупность знаний, опыта, организационных возможностей персонала управления, направленных на формирование, развитие и использование экономического потенциала предприятия, действующего в конкурентной среде.

Всесторонняя оценка имеющегося экономического потенциала, сформированного в результате использования различных ресурсов, является инструментом для принятия управленческих решений по его увеличению. Процесс управления отличается многосложностью функций и элементов. Функции управления могут реализоваться при наличии необходимого потенциала у предприятия для принятия управленческих решений, которые должны быть своевременными и обоснованными.

Для обеспечения устойчивого функционирования и развития организаций необходимо разработать систему управления потенциалом предприятий (СУПП), что обеспечивает их функционирование и развитие в условиях постоянной информационной неопределенности, конъюнктуры, риска и постоянного интенсивного воздействия внешних и внутренних факторов [26].

Зарубежный опыт свидетельствует о необходимости образования гибких производственно-организационных систем, которые мгновенно реагируют на любые изменения. Относительно самостоятельные отделы принимают оперативные решения при изменении для них условий внешней среды. Быстрая реализация приоритетных задач в конкретные действия является основой в концепции «гибкой иерархии» [27].

Поэтому важно использовать возможности и приемы, которые способствуют достижению выбранной стратегии и поставленных задач развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК.

Одним из элементов управленческой деятельности является организация сбыта произведенной продукции. На перерабатывающих предприятиях АПК созданы отделы маркетинга. Поэтому, на наш взгляд, в качестве самостоятельного элемента обслуживающего уровня экономического потенциала целесообразно выделить маркетинговый потенциал, под которым понимается максимальная возможность маркетинговой системы обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия. Особенности маркетингового потенциала предприятия проявляются в способности гибкого реагирования на изменяющиеся вкусы и предпочтения потребителей. Постоянный мониторинг состояния рынка позволяет своевременно организовывать выпуск востребованной, конкурентоспособной, безопасной для здоровья людей продукции. В качестве основных рыночных ориентиров деятельности отдела маркетинга перерабатывающих предприятий АПК определены следующие средне- и долгосрочные цели: получение прибыли за счет удовлетворения потребностей в качественной продукции; наращивание объемов производства, расширение ассортимента выпускаемой продукции и, соответственно, увеличение объемов продаж и расширение новых рынков сбыта за счет повышения качества продукции.

Для эффективного управления на перерабатывающих предприятиях АПК необходимо своевременно получать, обрабатывать и анализировать информацию о состоянии и тенденциях внутреннего и внешнего рынка, владеть современными технологиями электронного бизнеса. Совокупность максимальных возможностей предприятий, обусловленная имеющимися в распоряжении информационными ресурсами, автоматизированными информационными системами, технологиями, определена нами как информационно-технологический потенциал. Он активно развивается на перерабатывающих предприятиях АПК и является одним из существенных факторов при формировании экономического потенциала предприятий. Одним из приоритетных направлений технического развития является автоматизация производственных процессов, внедрение компьютерной и микропроцессорной техники. За последние годы проделана значительная работа по компьютеризации функций управления предприятий, учета,

контроля, анализа. Широкое применение получили программы по управлению реализацией готовой продукции, бухгалтерскому учету, планированию и анализу, расчету себестоимости, заработной плате, учету и движению основных средств, оперативному управлению производством и другие технологии.

Развитие, модернизация, расширение деятельности перерабатывающих предприятий АПК требует освоения инвестиций. В этой связи в структуре экономического потенциала в качестве отдельного элемента следует выделить инвестиционный потенциал перерабатывающих предприятий АПК, под которым понимаем их возможности использовать инвестиции с целью обеспечения процесса модернизации и развития производства.

Динамичное развитие рыночных отношений, усиление конкуренции обуславливают необходимость постоянного поиска и внедрения инноваций в производство. Под инновациями понимают «новые (или усовершенствованные) технологии, виды продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции (или услуг) на рынок» [28]. Для устойчивого функционирования и развития перерабатывающих предприятий АПК необходимо применять интенсивные и ресурсосберегающие технологии, расширять ассортимент выпускаемой продукции, совершенствовать организацию и управление предприятием. Максимальные возможности перерабатывающих предприятий АПК осваивать инновации для повышения конкурентоспособности продукции можно определить как инновационный потенциал и рассмотреть в качестве самостоятельного элемента.

На современном этапе одним из приоритетов повышения устойчивости и эффектив-

ности функционирования перерабатывающих предприятий АПК является освоение новых рынков сбыта продукции. Учитывая, что объемы производства продукции перерабатывающих предприятий страны и области превышают потребности внутреннего рынка, часть продукции реализуется на внешних рынках. Расширение внешнеэкономической деятельности требует специфических знаний, опыта, умений, организационных и других мероприятий. Поэтому, на наш взгляд, в качестве самостоятельного элемента обслуживающего уровня экономического потенциала целесообразно выделить экспортный потенциал как совокупность максимальных возможностей и ресурсов для производства и сбыта конкурентоспособной продукции на внешних рынках. Возможности увеличения экспортного потенциала перерабатывающих предприятий АПК исследуют с позиции комплекса как внутренних, так и внешних факторов. Внешними факторами, определяющими возможность развития экспортного потенциала перерабатывающих предприятий АПК, являются: конъюнктура мирового рынка, условия доступа на внешние рынки и наличие конкурентов. Сегодня применяется ряд мер, направленных на увеличение объемов экспорта продукции: проводится техническая и технологическая модернизация перерабатывающих производств, на предприятиях проводится активная политика по внедрению системы управления качеством и безопасностью пищевых продуктов. В перспективе основные усилия будут сконцентрированы на формировании высокотехнологичного сектора, ускоренном развитии производств, базирующихся на переработке местных сырьевых ресурсов, создании новых рабочих мест в традиционных производствах на основе их точечной модернизации с целью наращивания экспортного потенциала.

Библиографический список

1. Национальная экономика Беларуси : учебник / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова. – Минск : БГЭУ, 2009. – С. 44–45.
2. Продовольственная безопасность: термины и понятия : энциклопедический справочник / В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, В.И. Бельский и [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2008. – С. 277.
3. Жигунова, О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия : монография / О.А. Жигунова. – М. : Финансы и кредит, 2010. – С. 33.
4. Борзенкова, К.С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение эффективности его использования : автореф. дис. ... канд. экон. наук / К.С. Борзенкова. – Белгород, 2003. – С. 20.
5. Авдиенко, В.Н. Производственный потенциал промышленного предприятия / В.Н. Авдиенко, В.А. Котлов. – М. : Экономика, 1989. – С. 62.

6. Гунина, И.А. Экономический потенциал предприятия: сущность, содержание, структура / И.А. Гунина // *Машиностроитель*. – 2004. – №11. – С. 24–28.
7. Карпенко, Е.М. Потенциал производственной системы: сущность, методика оценки, процесс актуализации : монография / Е.М. Карпенко. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2003. – 377 с.
8. Виноградова, В.В. Применение сбалансированной системы показателей эффективности в бизнес-инновационных процессах / В.В. Виноградова, Т.В. Сидорова. – СПб. : Изд-во СЗГТУ, 2003. – С. 106.
9. Управленческий потенциал: сущность и роль в управлении предприятием. – URL : papiko.ru/sistema-upravlenija.
10. Ханжина, В. Структура рыночного потенциала предприятия / В. Ханжина, Е. Попов // *Проблемы теории и практики управления*. – 2001. – №6. – URL : http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/20_6_01.htm.
11. Там же.
12. Kaplan, R.S. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action / R.S. Kaplan. – Boston (Ma., USA) : Harvard Business School Press, 1996.
13. Дуванова, Ю.Н. Управление экономическим потенциалом промышленного предприятия на основе социально-ориентированных инноваций : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ю.Н. Дуванова. – Воронеж, 2009. – С. 20.
14. Полякова, Г.П. Экономический потенциал региона как фактор устойчивого развития: методы измерения и диагностика : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Г.П. Полякова. – Иваново, 2013. – 24 с.
15. Константинов, С.А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты) : монография / С.А. Константинов. – Минск : Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. – 199 с.
16. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк ; пер. с англ. Д. Страшунского, А. Бесчинского. – Л. : Огиз, 1934. – 299 с.
17. Липсиц, И.В. Экономика / И.В. Липсиц. – М. : Омега-Л, 2006. – 384 с.
18. Макконелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. Т. 2 / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю ; пер. с англ. ; под ред. А.А. Пороховского. – Таллинн, 1993. – 400 с.
19. Гаджиев, Ф.Ш. Анализ резервов эффективности использования производственных мощностей в условиях рыночной экономики / Ф.Ш. Гаджиев // *Аудит и финансовый анализ*. – 2012. – №1. – URL : <http://auditfin.com>.
20. Огорокова, Л.Г. Ресурсный потенциал предприятий / Л.Г. Огорокова. – СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2001. – 294 с.
21. Афонина, Т.П. «Трудовой потенциал» и «кадровый потенциал»: понятие, особенности и отличия / Т.П. Афонина // *Инновационные процессы в социально-экономическом развитии : материалы III республиканской научно-практической конференции*. Бобруйск, 18 апреля 2013 г. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 16–18.
22. Бутеня, В.Е. Творческий потенциал работников в инновационном развитии предприятия / В.Е. Бутеня // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. – 2013. – №4. – С. 17–22.
23. Ващенко, Т.В. Поведенческие факторы, влияющие на процесс принятия финансовых решений хозяйствующими субъектами российского рынка / Т.В. Ващенко, Е.В. Лисицина // *Финансовый менеджмент*. – 2008. – №2. – С. 107–125.
24. Голодова, Ж.Г. Экономический рост: трансформация факторов и теорий / Ж.Г. Голодова. – М. : Изд-во МАКС Пресс, 2007. – 160 с.
25. Гусаков, В.Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск : Беларуская навука, 2008. – 431 с.
26. Актуальные проблемы управления потенциалом предприятия // *Happy Pills : научный интернет-журнал*. – 2012. – URL : <http://aktualnye-problemy-upravlenija-potencialom-predpriyatija.html#respond>.
27. Дубинина, Н.А. Производственный потенциал промышленного предприятия и методы его оценки / Н.А. Дубинина // *Вестник АГТУ*. – 2009. – №1. – С. 29–32.
28. ГОСТ 31279-2004. Инновационная деятельность. Термины и определения. Инавацыйная дзейнасць. Тэрміны і азначэнні. – Минск : БелГИСС, 2005. – 11 с.

References

1. Natsionalnaya ekonomika Belarusi : uchebnik / V.N. Shimov [i dr.]; pod red. V.N. Shimova. – Minsk : BGEU, 2009. – S. 44–45.
2. Prodovolstvennaya bezopasnost: terminy i ponyatiya : entsiklopedicheskiy spravochnik / V.G. Gusakov, Z.M. Ilina, V.I. Belskiy [i dr.]. – Minsk : Belorus. nauka, 2008. – S. 277.

3. Jigunova, O.A. Teoriya i metodologiya analiza i prognozirovaniya ekonomicheskogo potentsiala predpriyatiya : monografiya / O.A. Jigunova. – M. : Finansyi i kredit, 2010. – S. 33.
4. Borzenkova, K.S. Otsenka ekonomicheskogo potentsiala predpriyatiya i povyishenie effektivnosti ego ispolzovaniya : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / K.S. Borzenkova. – Belgorod, 2003. – S. 20.
5. Avdienko, V.N. Proizvodstvennyy potentsial promyshlennogo predpriyatiya / V.N. Avdienko, V.A. Kotlov. – M. : Ekonomika, 1989. – S. 62.
6. Gunina, I.A. Ekonomicheskiy potentsial predpriyatiya: suschnost, sodержanie, struktura / I.A. Gunina // Mashinostroitel. – 2004. – №11. – S. 24–28.
7. Karpenko, E.M. Potentsial proizvodstvennoy sistemy: suschnost, metodika otsenki, protsess aktualizatsii : monografiya / E.M. Karpenko. – Gomel : GGTU im. P.O. Suhogo, 2003. – 377 s.
8. Vinogradova, V.V. Primenenie sbalansirovannoy sistemy pokazateley effektivnosti v biznes-innovatsionnykh protsessakh / V.V. Vinogradova, T.V. Sidorova. – SPb. : Izd-vo SZGTU, 2003. – S. 106.
9. Upravlencheskiy potentsial: suschnost i rol v upravlenii predpriyatiem. – URL : papiko.ru/sistema-upravleniya.
10. Hanjina, V. Struktura ryinochnogo potentsiala predpriyatiya / V. Hanjina, E. Popov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2001. – №6. – URL : http://vasilieva.narod.ru/ptpu/20_6_01.htm.
11. Там же.
12. Kaplan, R.S. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action / R.S. Kaplan. – Boston (Ma., USA) : Harvard Business School Press, 1996.
13. Duvanova, Yu.N. Upravlenie ekonomicheskim potentsialom promyshlennogo predpriyatiya na osnove sotsialno-orientirovannykh innovatsiy : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / Yu.N. Duvanova. – Voronezh, 2009. – S. 20.
14. Polyakova, G.P. Ekonomicheskiy potentsial regiona kak faktor ustoychivogo razvitiya: metody izmereniya i diagnostika : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / G.P. Polyakova. – Ivanovo, 2013. – 24 s.
15. Konstantinov, S.A. Faktory i rezervy povyisheniya effektivnosti selskogo hozyaystva Belarusi (teoriya, metodologiya i prakticheskie aspekty) : monografiya / S.A. Konstantinov. – Minsk : In-t agrarnoy ekonomiki NAN Belarusi, 2003. – 199 s.
16. Klark, Dj.B. Raspredelenie bogatstva / Dj.B. Klark ; per. s angl. D. Strashunskogo, A. Beschinskogo. – L. : Ogiz, 1934. – 299 s.
17. Lipsits, I.V. Ekonomika / I.V. Lipsits. – M. : Omega-L, 2006. – 384 s.
18. Makkonell, K.R. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika : v 2 t. T. 2 / K.R. Makkonell, S.L. Bryu ; per. s angl. ; pod red. A.A. Porohovskogo. – Tallinn, 1993. – 400 s.
19. Gadjeiev, F.Sh. Analiz rezervov effektivnosti ispolzovaniya proizvodstvennykh moschnostey v usloviyakh ryinochnoy ekonomiki / F.Sh. Gadjeiev // Audit i finansovyy analiz. – 2012. – №1. – URL : <http://auditfin.com>.
20. Okorokova, L.G. Resursnyy potentsial predpriyatij / L.G. Okorokova. – SPb. : Izd-vo SPbGTU, 2001. – 294 s.
21. Afonina, T.P. «Trudovoy potentsial» i «kadrovyy potentsial»: ponyatie, osobennosti i otlichiya / T.P. Afonina // Innovatsionnyye protsessy v sotsialno-ekonomicheskom razvitii : materialy III respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Bobruysk, 18 aprelya 2013 g. – Minsk : RIVSH, 2013. – S. 16–18.
22. Butenya, V.E. Tvorcheskyy potentsial rabotnikov v innovatsionnom razvitii predpriyatiya / V.E. Butenya // Vesnik Belarus. dzyarj. ekanamichn. un-ta. – 2013. – №4. – S. 17–22.
23. Vaschenko, T.V. Povedencheskie faktory, vliyayushchie na protsess prinyatiya finansovykh resheniy hozyaystvuyuschimi subyektami rossiyskogo ryinka / T.V. Vaschenko, E.V. Lisitsina // Finansovyy menedjment. – 2008. – №2. – S. 107–125.
24. Golodova, J.G. Ekonomicheskiy rost: transformatsiya faktorov i teorii / J.G. Golodova. – M. : Izd-vo MAKS Press, 2007. – 160 s.
25. Gusakov, V.G. Ekonomika i organizatsiya selskogo hozyaystva v usloviyakh stanovleniya ryinka: nauchnyy poisk, problemy, resheniya / V.G. Gusakov. – Minsk : Belorus. nauka, 2008. – 431 s.
26. Aktualnyye problemy upravleniya potentsialom predpriyatiya // Happy Pills : nauchnyy internet-jurnal. – 2012. – URL : <http://aktualnye-problemy-upravleniya-potencialom-predpriyatija.html#respond>.
27. Dubinina, N.A. Proizvodstvennyy potentsial promyshlennogo predpriyatiya i metody ego otsenki / N.A. Dubinina // Vestnik AGTU. – 2009. – №1. – S. 29–32.
28. GOST 31279-2004. Innovatsionnaya deyatel'nost. Terminy i opredeleniya. Inavatsiy'naya dzeynasts. Terminy i oznacheniya. – Minsk : BelGISS, 2005. – 11 s.

Анатолий Павлович Балашов

(доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Сибирского федерального научного центра агробиологии Российской академии наук, г. Новосибирск)

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: организационная культура, эффективность, сельскохозяйственное предприятие, методика, апробация.

Влияние организационной культуры на эффективность деятельности компании или предприятия признано учеными и практиками во всем мире. Являясь одним из наиболее значимых нематериальных активов, культура не только отличает одну организацию от другой, но и предопределяет успех ее функционирования в долгосрочной перспективе.

Процветающие компании, как правило, располагают особым стилем управления, четко выраженным имиджем и корпоративным духом. На данном этапе для повышения эффективности производства они используют не только и не столько признанные в прошлом ценности, такие как иерархия, власть, дисциплина, но и другие: гибкость структуры управления, коллектив, лидерство, творчество, мотивация,

карьерный рост и т.п. Изучение новых ценностей, влияющих на эффективность и конкурентоспособность организаций, представляет особый интерес и для науки, и для практики.

Для выявления характеристик культуры, оказывающих наибольшее влияние на повышение эффективности деятельности организации, Д. Денисоном и его коллегами разработана специальная методика [1]. Модель культуры организации в данной методике включает четыре наиболее значимые ее характеристики (адаптивность, миссию, взаимодействие и вовлеченность), оказывающие наибольшее влияние на эффективность ее деятельности. Для определения их уровня развития в конкретной организации каждой из этих характеристик Денисон предложил по три индикатора (см. табл. 1).

Таблица 1

**Характеристики организационной культуры,
оказывающие наибольшее влияние на ее эффективность***

Характеристики культуры	Индикаторы для оценки уровня развития характеристик культуры
1. Адаптивность	1. Перемены в компании. 2. Ориентир на потребителя. 3. Организационное обучение
2. Миссия	1. Стратегическое планирование. 2. Постановка целей. 3. Видение
3. Взаимодействие	1. Координация. 2. Согласие. 3. Ценности
4. Вовлеченность	1. Развитие способностей. 2. Работа в команде. 3. Ответственность и полномочия

* Составлена автором на основе [1].

Характеристика культуры «Адаптивность» указывает на склонность организации к нововведениям, на способность менеджмента осознавать свои ошибки и учиться на них, на способность к изменениям и ориентации на потребителя. По мнению Денисона, адаптивные компании способны эффективно собирать, анализировать и интерпретировать сигналы, поступающие из внешнего окружения, и трансформировать эту информацию в конкретные изменения внутри предприятия, способствующие более эффективному развитию бизнеса. Характеристика культуры «Адаптивность» включает индикаторы: перемены в компании, ориентир на потребителя, организационное обучение.

Индикатор «*перемены в компании*» означает, что организация способна к созданию эффективных механизмов по удовлетворению потребностей в переменах и совершенствованию бизнес-процессов. Индикатор «*ориентация на потребителя*» подразумевает, что компания хорошо знает своих клиентов и оперативно реагирует на их потребности. Индикатор «*организационное обучение*» показывает, что компания способна улавливать и анализировать сигналы внешней среды, принимать соответствующие решения по повышению эффективности бизнеса. Она способна также делать выводы из собственных ошибок.

Характеристика культуры «Миссия» предполагает понимание сотрудниками предназначения организации, описание целей и направлений стратегического развития, исходя из сложившегося в организации представления о ее будущем. Сотрудники организации с ясно сформулированной миссией понимают, для чего существует их организация, какие потребности она удовлетворяет, какова глобальная цель организации. Правильно сформулированная миссия отражает уникальность организации, создает ощущение единства в действиях сотрудников, положительно сказывается на взаимодействии сотрудников внутри организации. Миссия включает индикаторы: стратегическое планирование, постановка целей и видение.

Индикатор «*стратегическое планирование*» отражает четко сформулированные стратегические цели, которые придают действиям организации целенаправленность. Индикатор «*постановка целей*» характеризует ясные, четко сформулированные цели и задачи, согласующие-

ся с миссией и стратегией компании, которые позволяют каждому сотруднику четко увидеть направление его собственной работы, понять, каким образом его деятельность увязывается с целями и задачами компании в целом. Индикатор «*видение*» означает, что компания имеет четкое понимание перспектив развития и своего состояния в будущем. Сотрудники компании ясно представляют, какой будет их компания. Это вдохновляет сотрудников, служит дополнительным мотиватором и ориентиром, являющимся основой для разработки стратегии.

Характеристика культуры «Взаимодействие» показывает уровень интеграции и координации, эффективность и согласованность действий различных подразделений и сотрудников для достижения общеорганизационных целей. Эффективное взаимодействие между сотрудниками является ключевым фактором интеграции, координации и контроля внутри организации. Управление, основанное на интеграции и координации, более эффективно, чем управление, базирующееся на четких правилах и регламентах. Взаимодействие включает следующие индикаторы: координация, согласие, ценности.

Индикатор «*координация*» указывает на то, что разные подразделения компании способны эффективно взаимодействовать для совместного решения поставленных задач. Принадлежность сотрудников организации к различным подразделениям не мешает их совместной работе. Индикатор «*согласие*» подразумевает, что сотрудники компании способны к достижению консенсуса в спорных ситуациях. Конфликтные ситуации, как правило, быстро улаживаются. Согласованные действия способствуют успеху компании. Смысл индикатора «*ценности*» заключается в том, что сотрудники организации разделяют единые принципы поведения и набор ценностей.

Характеристика культуры «Вовлеченность» понимается как степень участия сотрудников в деятельности организации, как состояние, при котором сотрудники чувствуют, что их деятельность тесно связана с целями организации, что они наделены полномочиями, что ценится работа в команде и приоритет отдается развитию человеческих способностей. Компаниям с высокой степенью вовлеченности характерна высокая степень личной ответственности сотрудников за общие результаты деятельности.

Управление такими компаниями базируется на принципах добровольности и непринужденности, им не характерны формализм и бюрократия. Сотрудники компании с высокой степенью вовлеченности, подобно собственникам, заботятся о долгосрочном благосостоянии компании. Данная характеристика включает индикаторы: развитие способностей, работа в команде, ответственность и полномочия.

Индикатор *«развитие способностей»* говорит о том, что компания на постоянной основе осуществляет инвестиции в развитие навыков и способностей персонала, для того чтобы поддерживать конкурентоспособность компании в целом, а также повышать эффективность решения отдельных производственных задач. Индикатор *«работа в команде»* выражает то, что сотрудники компании в совместной работе ориентированы на сотрудничество и взаимную поддержку, а не на конкуренцию. Специалисты ощущают свою личную ответственность за достижение общекомандных целей. Индикатор *«ответственность и полномочия»* характеризует ситуацию, когда сотрудники компании инициативны, когда имеют достаточно возможностей для того, чтобы оказывать влияние на рабочие процессы, к которым они имеют отношение. Такая ситуация способствует развитию чувства собственности и ответственности за будущее развитие компании.

В результате многолетних исследований Денисоном и его коллегами была установлена связь между данными индикаторами культуры и эффективностью организации. Было также установлено, что высокий уровень каждого индикатора важен для успешной деятельности организации.

Для оценки организационной культуры Денисоном предложена анкета (см. [2]), в которой 60 утверждений, описывающих различные аспекты культуры. Каждому индикатору организационной культуры соответствует пять утверждений. При оценке того или иного утверждения респондент может поставить от 1 до 5 баллов.

Характеристика организационной культуры «Адаптивность» оценивается по первым 15 утверждениям. «Миссия» оценивается в утверждениях 16–30. «Взаимодействие» получает оценку в утверждениях 31–45. Оценка характеристики «Вовлеченность» производится

по ответам на вопросы 46–60. После анкетирования проводится подсчет баллов по каждому индикатору в среднем по всем респондентам.

Описание и оценка полученных результатов анализа организационной культуры производится исходя из сущности индикаторов. Например, если индикатор *«ориентация на потребителя»* получит высокий балл, то это будет означать, что данная организация хорошо работает со своими клиентами, оперативно реагирует на их потребности и пожелания; и это оказывает влияние на повышение эффективности ее деятельности. Аналогичным образом обобщаются результаты опроса респондентов по другим индикаторам.

Диагностика организационной культуры некоторых предприятий Новосибирской области по методике Денисона показала, что она имеет как сильные стороны, так и некоторые недостатки. Сильной стороной данной методики является то, что по результатам анализа можно выявить наиболее значимые характеристики организационной культуры, влияющие на эффективность ее деятельности.

Недостатками данной методики являются трудности, возникающие при анкетировании во время оценки респондентами предлагаемых утверждений по 5-балльной шкале. Неоднозначно воспринималась российскими респондентам и сущность некоторых утверждений. Сложно было также респондентам оценить в баллах эти утверждения применительно к своей организации. Поэтому анкета Денисона была существенно переработана автором совместно с А. Непомнящим [3].

Сущность внесенных в анкету изменений и алгоритм определения наиболее значимых характеристик культуры, влияющих на ее деятельность, заключается в следующем.

Все утверждения в анкете были преобразованы в ответы на вопросы. В связи с тем, что у респондентов были затруднения в выставлении баллов по каждому утверждению, балльная оценка заменена на качественные варианты ответов. Причем в анкете респондентам предложены варианты ответов.

Например, на вопрос: «Легко ли в вашей организации происходят изменения под воздействием внешних факторов?» – предложены варианты ответа: А – да, Б – в основном да, В – иногда да, Г – в основном нет, Д – нет. На

вопрос: «Часто ли замечания и рекомендации клиента приводят к изменениям в вашей организации?» – предложены варианты ответа: А – всегда, Б – часто, В – редко, Г – очень редко, Д – никогда. На вопрос: «Как бы Вы оценили организационную культуру вашей организации?» – предложены варианты ответа: А – очень

сильная, Б – сильная, В – в основном сильная, Г – слабая, Д – очень слабая. Всего для 60 вопросов предложены 6 разновидностей вариантов ответов.

Предложен также инструментарий для перевода ответов респондентов из качественной формы в количественные показатели (см. табл. 2).

Таблица 2

Таблица перевода ответов респондентов на вопросы анкеты из качественной (словесной) оценки в количественную (цифровую)

Номера вопросов	Варианты ответов и их оценка в баллах				
	А	Б	В	Г	Д
1–3, 5–9, 11, 12, 14, 15–27, 29–39, 41–54, 56–60	1,0	0,75	0,5	0,25	0
4, 10, 13, 28, 40, 55	0	0,25	0,5	0,75	1,0

Оценка респондентами характеристик и индикаторов организационной культуры производится так же, как и в оригинальной методике. Характеристика «Адаптивность» оценивается по первым 15 вопросам, в том числе: индикатор «перемены в компании» – по вопросам 1–5; «ориентация на потребителя» – 6–10; «организационное обучение» – 11–15. «Миссия» – по вопросам 16–30, в том числе: «стратегическое планирование» – 16–20; «постановка целей» – 21–25; «видение» – 26–30. «Взаимодействие» получает оценку в вопросах 31–45, в том числе:

«координация» – 31–35; «согласие» – 36–40; «ценности» – 41–45. Оценка характеристики «Вовлеченность» производится по ответам на вопросы 46–60, в том числе: «развитие способностей» – 46–50; «работа в команде» – 51–55; «ответственность и полномочия» – 56–60.

После опроса респондентов их ответы (см. табл. 2) переводятся из качественной (словесной) формы в баллы. Далее по каждому респонденту и каждому индикатору определяется средняя оценка как среднее арифметическое оценок на 5 вопросов (см. табл. 3).

Таблица 3

Таблица для расчета средней оценки респондентом характеристик культуры организации

Номера вопросов в анкете	Наименование характеристик и индикаторов	Оценка респондента	
		Сумма на пять вопросов, баллов	Средний балл
1	2	3	4
Адаптивность			
1–5	Перемены в компании		
6–10	Ориентир на потребителя		
11–15	Организационное обучение		
Миссия			
16–20	Стратегическое планирование		
21–25	Постановка целей		
26–30	Видение		
Взаимодействие			
31–35	Координация		
36–40	Согласие		
41–45	Ценности		

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
Вовлеченность			
46–50	Развитие способностей		
51–55	Работа в команде		
56–60	Ответственность и полномочия		

После нахождения средних оценок каждого из 12 индикаторов по каждому респонденту рассчитываются средние значения индикаторов в целом по предприятию и заносятся в таблицу. Далее по этой же таблице находят средние значения оценок (в баллах) каждой характеристики организационной культуры (графа 5,

строки 1, 2, 3, 4) и ее средний балл (графа 5, строка 5) (см. табл. 4).

Для качественной оценки уровня развития организационной культуры используется специальная шкала. Чем больше баллов получила та или иная характеристика культуры, тем выше оценивается ее уровень развития (см. табл. 5) [4].

Таблица 4

Алгоритм расчета характеристик организационной культуры

Характеристики организационной культуры	Индикаторы (среднее значение по всем респондентам, баллов)			Среднее значение 3-х индикаторов, баллов, алгоритм расчета: (гр. 2 + гр. 3 + гр. 4) : 3
1. Адаптивность	Перемены в компании ( )	Ориентир на потребителя ( )	Организационное обучение ( )	
2. Миссия	Стратегическое планирование ( )	Постановка целей ( )	Видение ( )	
3. Взаимодействие	Координация ( )	Согласие ( )	Ценности ( )	
4. Вовлеченность	Развитие способностей ( )	Работа в команде ( )	Ответственность и полномочия ( )	
5. Организационная культура, в целом	Алгоритм расчета: (стр. 1 + стр. 2 + стр. 3 + стр. 4) : 4			

Таблица 5

Шкала оценки уровня развития организационной культуры

Оценка культуры, в баллах	Уровень развития культуры
0–0,25	Очень низкий
0,26–0,5	Низкий
0,51–0,75	Средний
0,76–1,0	Высокий

На основе этих оценок делается вывод об общем уровне развития организационной культуры, устанавливаются характеристики, оказывающие более существенное влияние на

повышение эффективности деятельности организации.

Данная методика была апробирована автором совместно с А. Писковец на материалах

ООО «Сибирский парк» [5]. Это одна из сельскохозяйственных организаций малого бизнеса Новосибирской области. Основными направлениями деятельности организации является выращивание и продажа посадочного материала плодово-ягодных культур и декоративных растений. Организация работает как с юридическими, так и с физическими лицами.

Для анализа культуры было привлечено 10 сотрудников этой организации.

Оценка респондентами элементов культуры проводилась путем выбора варианта ответа из пяти предложенных в анкете. После опроса сотрудников их ответы по таблице 2 переведены в баллы.

Результат перевода ответов респондентов на первый вопрос: «Легко ли в вашей организации происходят изменения под воздействием внешних факторов?» – из качественной формы в баллы приведен в таблице 6.

Таблица 6

Результат перевода ответов респондентов на первый вопрос анкеты из качественной (словесной) оценки в баллы в ООО «Сибирский парк»

Респондент	Выбранный вариант ответа	Оценка ответа, балл
1*	А	1
2	Б	0,75
3	Б	0,75
4	В	0,5
5	А	1
6	Б	0,75
7	Г	0,25
8	В	0,5
9	Б	0,75
10	А	1

* Здесь и далее в таблицах респонденты обозначены номерами 1, 2, 3, ... 10.

Аналогичным образом были переведены в баллы и сгруппированы ответы респондентов на остальные вопросы.

Далее определена средняя оценка каждого индикатора как среднее арифметическое оценок по пяти вопросам. После этого рассчитаны средние значения характеристик организационной культуры.

Например, при расчете индекса (балла) характеристики организационной культуры «Адаптивность» вначале были определены средние оценки по вопросам, относящимся к индикаторам этой характеристики:

- переменны в компании (вопросы с 1 по 5);
- ориентир на потребителя (вопросы с 6 по 10);
- организационное обучение (вопросы с 11 по 15).

Для примера приводим расчет средней оценки индикатора «перемены в компании» (см. табл. 7).

По итоговым данным этой таблицы определен средний уровень индикатора «перемены в компании» по всем десяти респондентам. Он составил 0,725 балла $[(0,85 + 0,75 + 0,65 + 0,65 + 0,8 + 0,7 + 0,4 + 0,65 + 0,85 + 0,95) / 10]$.

Расчеты других индикаторов характеристики культуры «Адаптивность» были произведены аналогичным образом. Они составили:

- «ориентация на потребителя» (вопросы с 6 по 10) – 0,865 балла;
- «организационное обучение» (вопросы с 11 по 15) – 0,515 балла.

Средний индекс характеристики «Адаптивность» составил 0,702 балла $[(0,725 + 0,865 + 0,515) / 3]$.

Аналогичным образом были определены также уровни развития остальных характеристик организационной культуры: «Миссия», «Взаимодействие», «Вовлеченность» – и занесены в таблицу 8.

Таблица 7

Расчет средней оценки индикатора «перемены в компании» в ООО «Сибирский парк»

Вопросы анкеты	Ответы респондентов, количество баллов									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Легко ли в вашей организации происходят изменения по воздействию внешних факторов?	1	0,75	0,75	0,5	1	0,75	0,25	0,5	0,75	1
2. Стараются ли организация соответствовать изменениям в окружающей внешней деловой среде?	0,75	0,75	0,5	0,5	1	0,75	0,5	0,75	1	1
3. Как часто организация использует новые, улучшенные способы выполнения работы?	0,75	0,75	0,5	0,5	0,75	0,5	0,5	0,5	0,5	1
4. Как часто перемены в организации вызывают сопротивление сотрудников?	0,75	0,5	0,5	0,75	0,25	0,5	0	0,5	1	0,75
5. Как часто различные отделы организации сотрудничают, чтобы провести необходимое изменение?	1	1	1	1	1	1	0,75	1	1	1
В среднем на пять вопросов	0,85	0,75	0,65	0,65	0,8	0,7	0,4	0,65	0,85	0,95

Таблица 8

Результаты расчета характеристик организационной культуры ООО «Сибирский парк» (количество баллов)

Характеристики организационной культуры	Наименования индикаторов характеристик организационной культуры и их оценка			Значение характеристик организационной культуры
1. Адаптивность	Перемены в компании, 0,725	Ориентация на потребителя, 0,865	Организационное обучение, 0,515	0,702
2. Миссия	Стратегическое планирование, 0,555	Постановка целей, 0,700	Видение, 0,740	0,665
3. Взаимодействие	Координация, 0,845	Согласие, 0,715	Ценности, 0,605	0,722
4. Вовлеченность	Развитие способностей, 0,655	Работа в команде, 0,900	Ответственность и полномочия, 0,750	0,768
5. Организационная культура, в целом	Алгоритм расчета: (стр. 1 + стр. 2 + стр. 3 + стр. 4) / 4			0,714

На основе информации этой таблицы определена общая оценка организационной культуры как среднеарифметическая четырех характеристик. Так, общая оценка организационной культуры ООО «Сибирский парк» составила 0,714 балла $[(0,702 + 0,665 + 0,722 + 0,768) / 4]$.

По количественным характеристикам организационной культуры, рассчитанным в

этой таблице, и шкалы оценок в таблице 5, определен их уровень развития. Так, характеристика «Вовлеченность» имеет самый высокий уровень развития. Остальные характеристики имеют средний уровень развития. Организационная культура ООО «Сибирский парк» в целом соответствует среднему уровню развития.

Основополагающий принцип методики Денисона звучит примерно так: на повышение эффективности компании более сильное влияние оказывают характеристики культуры, имеющие более высокий уровень развития. Исходя из этого принципа, можно сделать заключение, что наибольший вклад в повышение эффективности этой организации оказывает характеристика культуры «Вовлеченность», которая получила оценку 0,768 балла. Из других элементов культуры наибольший вклад в повы-

шение эффективности ООО «Сибирский парк» вносят индикаторы: «работа в команде» (0,900 балла), «ориентация на потребителя» (0,865 балла), «координация» (0,845 балла). Руководители ООО «Сибирский парк» признали объективность полученных результатов. Следовательно, данную методику можно использовать для определения характеристик организационной культуры других сельскохозяйственных предприятий, оказывающих наибольшее влияние на эффективность их деятельности.

Библиографический список

1. Denison, D.R. Corporate culture and organizational effectiveness / D.R. Denison. – New York : John Wiley & Sons, 1990. – P 17.
2. Балашов, А.П. Диагностика организационной культуры : монография / А.П. Балашов, А.В. Непомнящий.– Новосибирск : Сиб. ун-т потреб. кооперации, 2011. – С. 140–143.
3. Там же. – С. 144–149.
4. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2001. – 349 с.
5. Балашов, А.П. Организационная культура : учебное пособие / А.П. Балашов. – М. : Вузовский учебник ; Инфра-М, 2016. – 278 с.

References

1. Denison, D.R. Corporate culture and organizational effectiveness / D.R. Denison. – New York : John Wiley & Sons, 1990. – P 17.
2. Balashov, A.P. Diagnostika organizatsionnoy kulturyi : monografiya / A.P. Balashov, A.V. Nepomnyaschiy.– Novosibirsk : Sib. un-t potreb. kooperatsii, 2011. – S. 140–143.
3. Tam je. – S. 144–149.
4. Sidorenko, E.V. Metodyi matematicheskoy obrabotki v psihologii / E.V. Sidorenko. – SPb. : Rech, 2001. – 349 s.
5. Balashov, A.P. Organizatsionnaya kultura : uchebnoe posobie / A.P. Balashov. – M. : Vuzovskiy uchebnik ; Infra-M, 2016. – 278 s.

Ольга Николаевна Соколова

(кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Алёна Валерьевна Кириллова

(магистрант Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА

Ключевые слова: *инновационный климат, инновационная система, инновационная инфраструктура, регион, инновационная активность региона, спрос на инновации.*

Возможности развития национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности и уровня жизни населения, существенное увеличение доли отечественных компаний на высокотехнологичных мировых рынках во многом обуславливаются существованием благоприятного инновационного климата в государстве. Актуальность рассмотрения данной категории определена тем, что инновационный климат обладает высоким синергетическим эффектом для экономики в целом [1].

В настоящее время в современной экономической литературе отсутствует единая точка зрения в понимании термина «инновационный климат». Некоторые исследователи понимают инновационный климат как определенное состояние внешней среды организации, содействующее или противодействующее достижению инновационной цели. Другие ученые рассматривают инновационный климат как своеобразную «питательную среду», обеспечивающую благоприятный фон для взаимодействия совокупности следующих факторов: наличие мирового порога знаний, инновационных финансовых ресурсов, инновационных предпринимателей, поля инновационной активности. Третьи инновационный климат рассматривают в разрезе инновационных условий, включающих в себя целый комплекс таких факторов, как коммуникации; природно-географические условия; технологическая и научно-техническая сфера; экономическая и финансовая сфера; политико-правовая сфера; стратегическая зона хозяйствования; скорость появления инноваций на данном сегменте рынка; рынок трудовых ресурсов. О.Н Соколова, в свою очередь, связывает инновационный кли-

мат с такими понятиями, как инновационная деятельность и инновационное предпринимательство, трактуя эти определения следующим образом:

«Инновационная деятельность – это деятельность, в результате которой новый и наукоемкий продукт приобретает статус интеллектуальной собственности и товарность.

Инновационное предпринимательство – это деятельность, направленная на мониторинг потребностей рынка в инновациях и инновационных изменениях на освоение и формирование рынка для результатов, полученных в процессе инновационной деятельности.

Таким образом, инновационный климат – это комплекс экономических, организационных, социальных, политических, исторических и культурных условий для осуществления инновационной деятельности и инновационного предпринимательства» [2].

И.М. Голова, А.Ф. Суховой в зависимости от масштабов и характера решаемых задач выделяют следующие основные уровни инновационного климата: инновационный климат мира в целом; инновационный климат страны, федерального округа (экономического района), субъекта федерации, муниципального образования и отдельного предприятия [3].

А.М. Вячеславов под инновационным климатом региона понимает уровень благоприятности существующих на территории научно-технологических и социально-экономических условий для развития инновационной деятельности и воспроизводства инновационных процессов [4].

За последние несколько лет в России наблюдается низкая доля инновационно актив-

ных организаций. Разработку и внедрение инноваций в 2014 г. осуществляли лишь 9,9% организаций (см. рис. 1).

Доля инновационно активных организаций в Европейском Союзе значительно выше: в 2010–2012 гг. в Германии она составила 66,9%, в Люксембурге – 66,1%, в Ирландии – 58,7%. Следует отметить, что самые низкие доли организаций с инновационной активностью в этот

период – в Румынии (20,7%), Польше (23,0%) и Болгарии (27,4%) [5].

Регионы Российской Федерации имеют свои особенности инновационного климата. В основном это связано с тем, что субъекты России отличаются по уровню образования, концентрации научных исследовательских организаций и кадров с инновационным типом мышления [6].

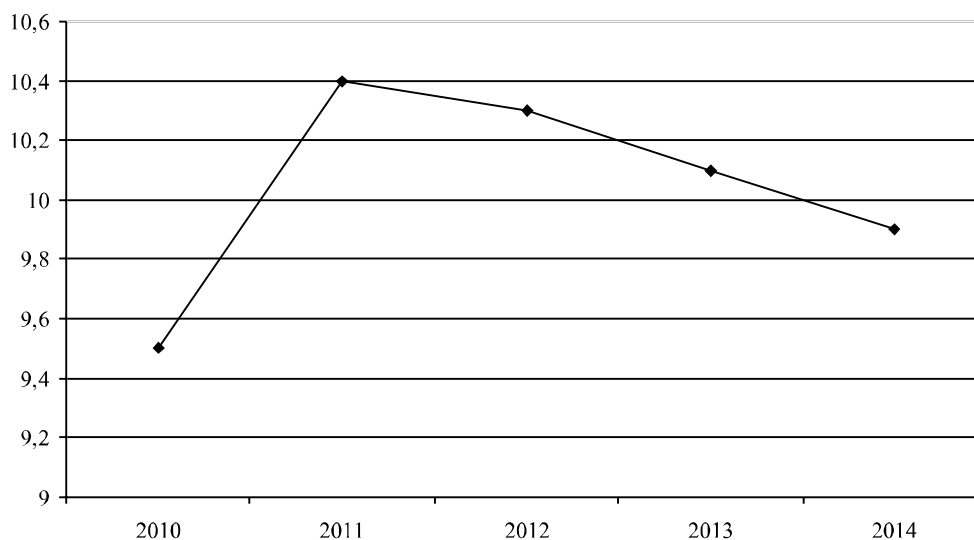

Рис. 1. Удельный вес российских организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в % к общему числу организаций

Статистическая информация о доли инновационной активности организаций промышленного производства и сферы услуг указывает на недостаточное развитие инновационной деятельности в регионах России. В 2010–2014 гг. значение этого показателя по организациям, осуществляющим технологические, организационные и маркетинговые инновации, изменялась в среднем по субъектам РФ в диапазоне 5,2–12,7%, а организаций, осуществляющих технологические инновации, 5,0–11,2%.

Оценить инновационный климат регионов можно с помощью различных рейтингов. Одним из них является «Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления». Он был разработан Ассоциацией инновационных регионов России (далее АИРР) в 2012 г. совместно с Министерством экономического развития РФ, при участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов страны.

В данном рейтинге анализируются такие группы показателей, как научные исследования и разработки, инновационная деятельность,

социально-экономические условия. Источниками данных служат Росстат, Роспатент, ООО «НЭБ», Thomson Reuters Corp. К лидерам рейтинга относятся 11 регионов, в которых значение индекса инновационного развития превышает средний по стране уровень в 1,3 раза. В четверку лидеров входят: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская область. Пять регионов Ассоциации инновационных регионов России являются «сильными инноваторами» – Республика Татарстан, Калужская, Томская, Новосибирская области и Пермский край. Шесть регионов входят в группу «среднесильных инноваторов» – Ульяновская и Самарская области, Республика Башкортостан, Красноярский край, Республика Мордовия, Липецкая область. Три региона относятся к группе «средних инноваторов» – Иркутская и Тюменская области, Алтайский край. С каждым годом регионы АИРР занимают все более прочные позиции в первых двух группах рейтинга – «сильные инноваторы» и «среднесильные инноваторы».

В свою очередь, согласно «Рейтингу инновационных регионов для целей мониторинга и управления», в 2015 г. Алтайский край занимает 44 позицию и входит в группу средних инноваторов. Следует отметить, что в 2014 г. Алтайский край находился на 54 месте [7].

В соответствии с итогами «Рейтинга инновационной активности регионов 2014», подводящими Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), Алтайский край входит в ТОП 15 инновационно активных регионов России, в группу с высокой инновационной активностью и занял 14-е место в 2015 г. [8].

Другим рейтингом, позволяющим оценить инновационный климат, является «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» [9]. Данный рейтинг разрабатывает Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Рейтинг инновационного развития представляет собой результат ранжирования регионов в порядке убывания значений российского регионального инновационного индекса (далее – РРИИ). Система РРИИ включает в себя 37 показателей, сгруппированных в 4 тематических группы: «Социально-экономические условия инновационной деятельности», «Научно-технический потенциал», «Инновационная деятельность» и «Качество инновационной политики». Итоговый индекс формируется как среднее арифметическое нормализованных значений всех включенных в рейтинг показателей. В 2013 г. по итогам рейтинга регионы России характеризовались неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов, демонстрируя в этом плане существенное разнообразие. Равномерное развитие всех четырех тематических блоков, составляющих РРИИ и описывающих разные стороны инновационных процессов, характерно лишь для небольшого числа регионов (Москва, Свердловская область). Чаще всего в регионах развит такой тематический блок, как инновационная деятельность (Москва, Республика Башкортостан, Ставропольский край, Калужская, Новосибирская, Ульяновская, Московская, Челябинская, Тюменская, Воронежская, Белгородская и Волгоградская области).

На втором месте – научно-технический потенциал (республики Татарстан, Чувашия, Мордовия, Хабаровский, Красноярский и Ставропольский края, Пензенская, Белгородская, Липецкая и Ленинградская области).

Алтайский край в рейтинге занимает 35 позицию и входит в третью группу по РРИИ, среди субъектов СФО – 4-е место. Уполномоченный орган исполнительной власти в области инновационной деятельности в регионе – Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края, которое обеспечивает эффективную реализацию мер, направленных на развитие инновационной деятельности, опираясь на развиваемую в крае инновационную инфраструктуру. Одним из приоритетных направлений является формирование и развитие комплекса инфраструктурных организаций, оказывающих содействие в осуществлении инновационной деятельности. Переход экономики Алтайского края к инновационной модели развития обозначен в качестве ключевого направления Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г.

В Алтайском крае разработана нормативная правовая база, основу которой составляют:

1. Закон Алтайского края от 8 октября 1998 г. №50-ЗС «О премиях Алтайского края в области науки и техники».

2. Закон Алтайского края от 11 октября 1999 г. №48-ЗС «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Алтайского края».

3. Закон Алтайского края от 14 сентября 2006 г. №95-ЗС «Об инновационной деятельности в Алтайском крае».

4. Закон Алтайского края от 7 сентября 2009 г. №62-ЗС «О полюсах инновационного развития в Алтайском крае».

5. Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. №86-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г.».

6. Закон Алтайского края от 4 сентября 2013 г. №46-ЗС «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае».

7. Концепция развития инновационной системы Алтайского края на период до 2020 г.

Согласно данным Инвестиционного портала Алтайского края, приоритетными направле-

ниями инновационного развития края являются: производство и переработка сельскохозяйственного сырья, биотехнологии, синтез лекарственных средств и пищевых добавок, машиностроение, химия и новые материалы, индустрия наносистем и материалов, высокоэффективные строительные материалы и технологии, информационные системы и технологии, охрана окружающей среды и рациональное природопользование, энергетика и энергосбережение, новые технологии в социальной сфере [10].

Следует отметить ряд условий для роста научно-исследовательской активности: содействие участию в программах Минобрнауки России, увеличение объемов финансовой поддержки научно-исследовательских проектов в рамках соглашений с Российским фондом фундаментальных исследований и Российским гуманитарным научным фондом, проведение конкурса среди научных, научно-педагогических работников и студентов, награждение премиями Алтайского края в области науки и техники. Реализуются меры государственной поддержки инновационного бизнеса: гранты победителям конкурса инновационных проектов «Новый Алтай», оценка индекса технологической готовности к модернизации, технологический, энергетический, экологический, финансовый, управленческий аудит, разработка программ модернизации (технического перевооружения), инвестиционный консалтинг, маркетинговые и образовательные услуги, патентные услуги. Опорную базу для активизации инновационных процессов создает комплексное развитие научно-исследовательского сектора. Приоритетные региональные исследования сосредоточены в области создания новых материалов, живых систем, информационных, химических, энергосберегающих технологий. Ключевая задача региональной инновационной политики состоит не только в стимулировании наиболее перспективных научно-технических разработок, но и в создании благоприятной среды для их коммерциализации. Именно поэтому в крае большое внимание уделяется формированию современной нормативно-правовой базы, эффективной инновационной инфраструктуры, комплексной системы поддержки инноваций на всех стадиях реализации проектов.

В целом системная работа региональных органов власти по внедрению механизмов го-

сударственной поддержки инновационного бизнеса, повышению сбалансированности инновационного цикла «идея – технология – производство продукции» позитивно влияет на рост конкурентоспособности экономики, высокие позиции в рейтингах оценки инновационной активности регионов [11].

Во всемирной практике существуют различные показатели, дающие возможность оценить уровень развития инновационного климата: показатели развития человеческого капитала, показатели, измеряющие знания, научно-технический прогресс, ВРП, инвестиционную привлекательность и инновационную активность региона, развитие инновационной инфраструктуры, характер и объем НИОКР, уровень инновационной и внешнеэкономической активности экономических субъектов, наукоемкость продукции. Их совокупность, на наш взгляд, следует рассматривать как системообразующие движущие силы по созданию положительного инновационного климата.

Остановимся на оценке таких характеристик инновационного климата региона, как уровень развития региональной инновационной системы и инновационной активности региона.

Наиболее полно суть инновационного климата отражается в уровне развития региональной инновационной системы, обеспечивающей условия для осуществления процессов создания и внедрения новой продукции. В Алтайском крае одним из основных направлений деятельности по формированию инновационной системы региона стало создание и развитие на его территории инфраструктуры, помогающей бизнесмену реализовать свои идеи в законченную технологию или продукт. Инновационным организациям оказывается финансовая поддержка, предоставляются производственно-технологические площадки, помощь в поиске кадров, информационные, консалтинговые и сбытовые услуги. На территории региона с успехом функционируют два центра трансфера технологий, сеть вузовских технопарков и бизнес-инкубаторов, осуществляется деятельность по формированию консультационных площадок и построению научно-производственных цепочек кластерного типа. В сентябре 2010 г. был создан «Алтайский центр кластерного развития», объект инфраструктуры поддержки малого и среднего пред-

принимательства, осуществляющий решение важнейших проблем реализации региональной кластерной политики и содействие формированию экономических условий, способствующих технологическому и экономическому развитию участников кластеров на территории Алтайского края. Целью деятельности Алтайского центра кластерного развития является содействие инновационным предприятиям – участникам региональных кластеров в поиске своей ниши в структуре экономики края и использовании с максимальной эффективностью всех преимуществ, предоставляемых кластерной моделью и государственной поддержкой.

В целях обеспечения ускоренного развития биоиндустрии образован региональный центр инжиниринга (далее – РЦИ). Его основной задачей является обеспечение взаимодействия между инжиниринговыми организациями и производственными предприятиями биотехнологического типа в целях повышения технологической готовности малого и среднего бизнеса к освоению новых видов продукции и внедрению научно-технических разработок. В настоящее время центр переходит к активному периоду своей деятельности. Планируется оказание инженерных, проектно-конструкторских и расчетно-аналитических услуг субъектам малого и среднего бизнеса, организация проведения промышленных испытаний инновационных препаратов в целях оценки их экономической эффективности, содействие в разработке, масштабировании, внедрении и сопровождении пакета технологий в рамках своей специализации: переработка и утилизация отходов агропищевого сектора методами промышленной биотехнологии; разработка, промышленные испытания и внедрение биотехнологических продуктов для АПК. На образование и развитие РЦИ за 2014–2015 гг. затрачено 55,2 млн руб. федерального бюджета, софинансирование из краевого бюджета и внебюджетных источников составило 6,6 млн руб.

В регионе динамично получает развитие инфраструктура научно-образовательных учреждений. В 2014 г. на базе Алтайского государственного университета открылся Научно-исследовательский институт биологической медицины, главной задачей которого является осуществление исследований в сфере регенеративной медицины, геронтологии и фармации.

Коллективно с учреждениями СО РАН созданы Алтайский центр прикладной биотехнологии, лаборатория сверхкритических флюидных технологий, российско-американский противораковый центр. В 2015 г. в крае началось создание сети центров молодежного инновационного творчества (ЦМИТ). В приоритете формирование ЦМИТов в области высоких технологий. В целях ликвидации диспропорций в развитии инновационной составляющей технологического сектора и социальной сферы и внедрения инновационного подхода к решению социальных проблем края в 2014 г. создан Алтайский центр инноваций социальной сферы (АЦИСС). В учреждении обеспечивается всестороннее сопровождение инициатив социальных предпринимателей в таких областях, как образование, здравоохранение, культура, социальное обслуживание, здравоохранение, туризм [12].

Следует отметить, что настоящее время в крае недостаточно развиты инновационная инфраструктура и механизмы распространения передовых технологий. Уже функционирующие элементы инновационной инфраструктуры действуют в условиях слабого взаимодействия друг с другом. Развитие инновационной деятельности также сдерживается отсутствием взаимосвязи научно-исследовательских организаций с конкретными промышленными предприятиями, опыта коммерциализации высоких технологий [13].

Инновационная активность, по мнению академика Л.И. Абалкина, – это динамичная, целенаправленная деятельность по созданию, освоению в производстве и продвижению на рынок продуктовых, технологических, процессных, организационных и управленческих нововведений с целью получения инновационно активными субъектами коммерческой выгоды и конкурентных преимуществ [14].

В соответствии с действующей статистической практикой оценка инновационной активности осуществляется на уровне организации. При этом инновационную активность организации можно оценить с помощью таких основных характеристик, как наличие завершенных инноваций, степень участия предприятия в разработке данных нововведений; наличие на предприятии специальных подразделений, выполняющих научные исследования и разработки [15; 16]. Инновационную активность

в общем виде можно оценить как способность предприятия, взятого в виде большой системы, безостановочно генерировать новшества [17].

Количество организаций Алтайского края, осуществляющих инновационную деятельность, – более 60. К концу 2014 г. технологи-

ческие, маркетинговые и организационные инновации осуществляли 66 организаций, из них 54 – в сфере промышленного производства и 12 – в сфере услуг. Доля инновационно активных организаций выросла с 7,6% в 2009 г. до 11,4% в 2014 г. (см. рис. 2).

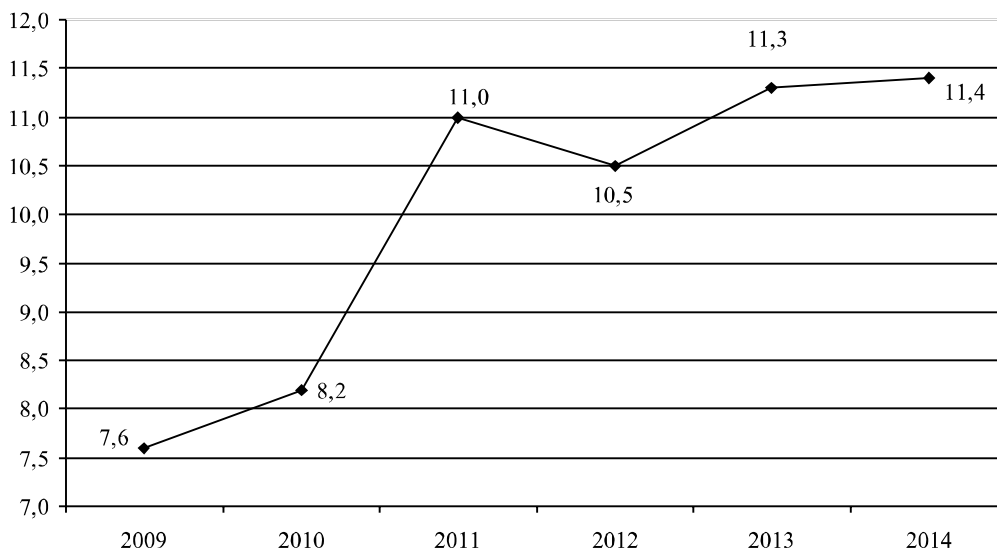

Рис. 2. Доля инновационно активных организаций Алтайского края, %

Затраты организаций на нововведения выросли на 44% в 2014 г. по сравнению с 2013 г. и на конец года составили 2683,3 млн руб. Следует отметить, что при использовании инноваций организациями параллельно реализуются мероприятия, нацеленные на увеличение экологической безопасности в процессе производства и потребления инновационной продукции. Расходы на экологические ново-

введения по сравнению с 2009 г. выросли более чем в 5 раз. С 2012 г. объем отгруженных инновационных товаров и услуг скачкообразно поднялся вверх до размера 8843,7 млн руб. и на конец 2014 г. составил 10093,8 млн руб. (рост на 14% к 2013 г.) (см. рис. 3). Наибольшую часть объема отгруженной инновационной продукции субъекта обеспечивают предприятия наукограда г. Бийска [18].

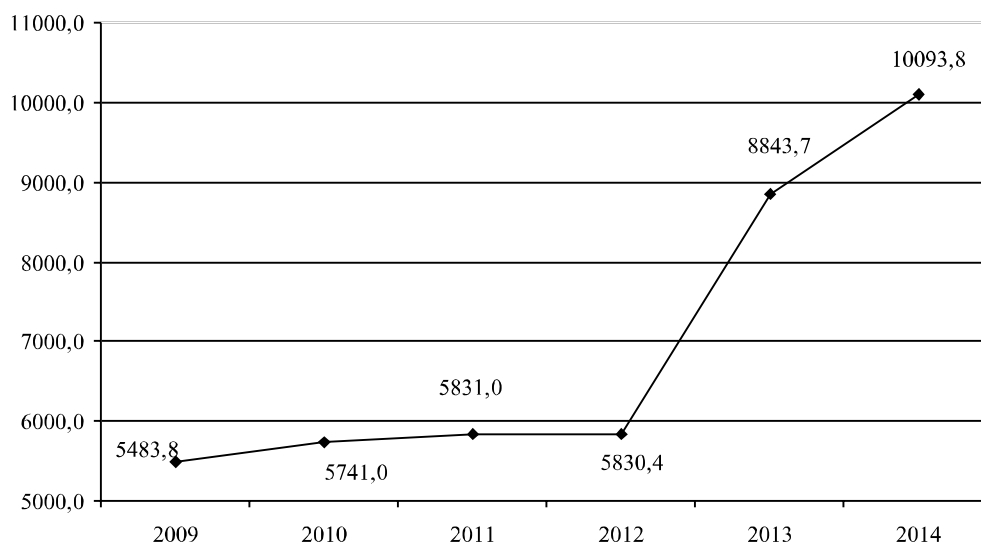

Рис. 3. Объем инновационных товаров и услуг в Алтайском крае, млн руб.

На наш взгляд, в Алтайском крае, как и в Российской Федерации в целом, необходимо стимулировать и формировать потребность в инновационной продукции, что будет способствовать

росту инновационной активности и развитию региональной инновационной системы, которые, в свою очередь, обеспечат рост экономики региона в благоприятном инновационном климате.

Библиографический список

1. Опейкина, Т.В. О необходимости формирования благоприятного инновационного климата в Российской Федерации / Т.В. Опейкина // Проблемы формирования новой экономики XXI века : материалы IV Международной научно-практической конференции (22–23 декабря 2011 г.). – URL : <http://www.confcontact.com>.
2. Соколова, О.Н. Инновационный менеджмент : учебное пособие / О.Н. Соколова. – М. : КНОРУС, 2012. – 200 с.
3. Суховой, А.Ф. Проблемы формирования благоприятного инновационного климата в регионах РФ / А.Ф. Суховой, И.М. Голова // Экономика региона. – 2007. – №4. – С. 85–100.
4. Вячеславов, А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе / А.М. Вячеславов // Экономические исследования : интернет-журнал. – 2012. – №1. – URL : <http://ecsocman.hse.ru/>.
5. Официальный сайт Всемирного банка. – URL : <http://www.worldbank.org/eca/russian/>
6. Пашкус, Н.А. Особенности развития инновационного сектора в российской экономике в новых экономических условиях / Н.А. Пашкус // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – №1. – С. 53–58.
7. Сайт Ассоциации инновационных регионов России. – URL : <http://i-regions.org/>.
8. Сайт Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий. – URL : <http://www.nair-it.ru/>.
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 3 / под ред. Л.М. Гохберга. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 248 с.
10. Инвестиционный портал Алтайского края. – URL : <http://invest.alregn.ru/>.
11. Официальный сайт Алтайского края. – URL : <http://www.altairegion22.ru/>.
12. Сайт Алтайского краевого инновационного банка данных. – URL : <http://www.altkibd.ru/>.
13. Сайт Ассоциации инновационных регионов России. – URL : <http://i-regions.org/>.
14. См.: Ерохина, Е.В. Инновационная активность региона: проблемы, оценка и возможности стимулирования / Е.В. Ерохина // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – №2. – С. 22–28.
15. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / С.И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 67.
16. Булатова, Г.А. Формирование гибкого рынка труда при переходе к инновационной экономике / Г.А. Булатова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 26.
17. Дубинин, А.С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона / А.С. Дубинин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – №61. – С. 22–26.
18. Кириллова, А.В. Характеристики инновационного климата на материалах Алтайского края / А.В. Кириллова // Студенческий научный форум : материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции. – URL : <http://www.scienceforum.ru/2016/1438/17198>.

References

1. Opeykina, T.V. O neobhodimosti formirovaniya blagopriyatnogo innovatsionnogo klimata v Rossiyskoy Federatsii / T.V. Opeykina // Problemyi formirovaniya novoy ekonomiki XXI veka : materialyi IV Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (22–23 dekabrya 2011 g.). – URL : <http://www.confcontact.com>.
2. Sokolova, O.N. Innovatsionnyiy menedjment : uchebnoe posobie / O.N. Sokolova. – M. : KNORUS, 2012. – 200 s.
3. Suhovey, A.F. Problemyi formirovaniya blagopriyatnogo innovatsionnogo klimata v regionah RF / A.F. Suhovey, I.M. Golova // Ekonomika regiona. – 2007. – №4. – С. 85–100.
4. Vyacheslavov, A.M. Problemyi formirovaniya innovatsionnogo klimata v regione / A.M. Vyacheslavov // Ekonomicheskie issledovaniya : internet-jurnal. – 2012. – №1. – URL : <http://ecsocman.hse.ru/>.
5. Ofitsialnyiy sayt Vsemirnogo banka. – URL : <http://www.worldbank.org/eca/russian/>
6. Pashkus, N.A. Osobennosti razvitiya innovatsionnogo sektora v rossiyskoy ekonomike v novyih ekonomicheskikh usloviyah / N.A. Pashkus // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2014. – №1. – S. 53–58.

7. Sayt Assotsiatsii innovatsionnyih regionov Rossii. – URL : <http://i-regions.org/>.
8. Sayt Natsionalnoy assotsiatsii innovatsiy i razvitiya informatsionnyih tehnologiy. – URL : <http://www.nair-it.ru/>.
9. Reyting innovatsionnogo razvitiya subyektov Rossiyskoy Federatsii. Vyip. 3 / pod red. L.M. Gohberga. – М. : NIU VSHE, 2015. – 248 s.
10. Investitsionnyiy portal Altayskogo kraya. – URL : <http://invest.alregn.ru/>.
11. Ofitsialnyiy sayt Altayskogo kraya. – URL : <http://www.altaregion22.ru/>.
12. Sayt Altayskogo kraevogo innovatsionnogo banka dannyih. – URL : <http://www.altkibd.ru/>.
13. Sayt Assotsiatsii innovatsionnyih regionov Rossii. – URL : <http://i-regions.org/>.
14. Sm.: Erohina, E.V. Innovatsionnaya aktivnost regiona: problemy, otsenka i vozmozhnosti stimulirovaniya / E.V. Erohina // *Obschestvo: politika, ekonomika, pravo.* – 2015. – №2. – S. 22–28.
15. Mejov, S.I. Effektivnost biznesa v usloviyah innovatsiy / S.I. Mejov // *Ekonomika. Professiya. Biznes.* – 2015. – №1. – S. 67.
16. Bulatova, G.A. Formirovanie gibkogo ryinka truda pri perehode k innovatsionnoy ekonomike / G.A. Bulatova // *Ekonomika. Professiya. Biznes.* – 2015. – №2. – S. 26.
17. Dubinin, A.S. Suschnost i metody otsenki innovatsionnoy aktivnosti regiona / A.S. Dubinin // *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2011. – №61. – S. 22–26.
18. Kirillova, A.V. Harakteristiki innovatsionnogo klimata na materialah Altayskogo kraya / A.V. Kirillova // *Studencheskiy nauchniy forum : materialy VIII Mejdunarodnoy studencheskoy elektronnoy nauchnoy konferentsii.* – URL : <http://www.scienceforum.ru/2016/1438/17198>.

Ольга Юрьевна Воронкова

(доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Евгений Александрович Ельчищев

(кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель
Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ*

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, органические продукты, импортозамещение органических продуктов, земельные ресурсы, залежные земли, экология землепользования, продовольственная безопасность.

Сегодня уровень развития землепользования, а в недалеком будущем степень продовольственной безопасности страны, здоровье населения и качество его жизни во многом будут обусловлены инновационными разработками в области альтернативного сельского хозяйства, сохранностью природных ресурсов и, в первую очередь, главного средства производства – земли. Вместе с тем незаполненная емкость рынка экологически чистой (органической) продукции и значительный земельный потенциал для развития экологически ориентированного земледелия создают все необходимые предпосылки для повышения конкурентоспособности продукции российских сельских товаропроизводителей.

Несмотря на привлекательность рынка органических продуктов, его становление в России пока идет недостаточно высокими темпами. Это обстоятельство не позволяет в настоящее время занять стабильную нишу на мировом рынке, а также использовать потенциал российского рынка органических продуктов в целях реализации утвержденных Правительством РФ в 2010 г. «Доктрины продовольственной безопасности РФ» и «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г.».

Сегодня в России есть все предпосылки для производства экологически чистых продуктов питания: многолетние аграрные традиции, трудовые ресурсы сельских территорий, огромные (зачастую неиспользуемые) земель-

ные ресурсы, а также относительно небольшое, в сравнении с экономически развитыми странами, использование в сельскохозяйственном производстве минеральных удобрений и химических средств защиты растений [1]. Органически ориентированное сельское хозяйство – это замкнутый цикл производства, где вместо химических средств обработки посевов применяется значительная доля ручного труда.

Потребителями экологически чистой продукции могут выступать дети (детское и диетическое питание); взрослые с ослабленным здоровьем; больные, находящиеся на реабилитации; лица, страдающие пищевой аллергией; люди, придерживающиеся здорового питания; другие категории пользователей. Спрос же на органическую продукцию в России удовлетворен лишь на 30%.

Россия имеет уникальный природный потенциал, обладает колоссальными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20% запасов пресной воды в мире, 9% пахотных земель планеты (115 млн га), 58% мировых запасов чернозема. В мире основной объем производства экологически чистой продукции растениеводства приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства. В Алтайском крае на долю данных категорий хозяйства приходится треть всех пахотных угодий, а по производству картофеля и овощебахчевых культур фермерские и личные под-

---

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2015–2016 – Алтайский край (проект №15-12-22002).

собные хозяйства занимают более 90% всего объема производства.

Заброшенная или не используемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые в свою очередь могут выступить важным территориальным резервом в направлении экологизации землепользования и производства экологически безопасного продовольствия [2]. В Алтайском крае значительная часть пашни возникла на месте уничтоженных степей при освоении целинных и залежных земель в середине прошлого века.

Нами сделана попытка оценить фактическую площадь залежных и неиспользуемых земель на основе статистических материалов, а конкретно – на цифровом массиве ежегодно предоставляемых сведениях о количестве и структуре посевных площадей по регионам РФ [3]. Таким образом, сопоставив общую площадь пашни по земельному учету и посевную площадь, можно выявить незасеянную или неиспользуемую площадь пашни. Однако для того, чтобы дать реальную оценку общей площади неиспользуемой пашни, требуется вычленивать из общей незасеянной площади пашни площадь, находящуюся под парами.

Для оценки фактической площади неиспользуемых пахотных угодий нами предложена методика, позволяющая оценить резерв увеличения посевных площадей из числа неиспользуемых пахотных и залежных земель. Представленная методика предполагает учет площади паров, исходя из научно обоснованных норм агротехнических требований, применительно к конкретной почвенно-климатической зоне.

$$R_s = S_p - S_y - S_k + S_z, \quad (1)$$

где R_s – резерв увеличения посевных площадей;

S_p – площадь пашни, закрепленная за хозяйствующим субъектом, административным районом, группой районов, субъектом РФ;

S_y – вся посевная площадь хозяйствующего субъекта, административного района, группы районов, субъекта РФ;

S_k – верхняя граница научно обоснованной нормы площади паров применительно к конкретной почвенно-климатической зоне;

S_z – площадь залежных земель, закрепленная за хозяйствующим субъектом, администра-

тивным районом, группой районов, субъектом РФ [4].

В российских регионах площадь под посевами сокращалась наиболее быстрыми темпами с 1990 по 2000 гг., затем последовал период трехлетней стабилизации, далее снова незначительное снижение, а начиная с 2007 г. последовал непродолжительный рост, и последние годы наблюдения площади посевов остаются приблизительно на одном уровне. Фактически, начиная с 2003 г., посевная площадь в регионах РФ находится на уровне приблизительно 76,7 млн га. Площадь незасеиваемой пашни за этот период также изменялась мало, оставаясь примерно на уровне 38,5 млн га.

По нашим оценкам, приблизительно около 10 млн га из данной площади максимально может приходиться на сельскохозяйственные пары. Проведенные расчеты показали, что реальная площадь неиспользуемых и залежных земель в регионах России к 2014 г. составила почти 33 млн га. Из них официальная площадь залежи составляет 4,4 млн га, или около 13,3% фактической величины, и незначительная часть официально переведена в сенокосы и пастбища.

Усредненные данные свидетельствуют, что сегодня в каждом субъекте РФ не распахивается и не используется в сельскохозяйственном производстве примерно 28,5% площади пахотных угодий. Однако разрыв между отдельными регионами очень значителен. В пяти регионах России в положении залежных оказались от 60 до 75% пахотных земель. Практически половина (43–47%) от основной площади пашни не используется в сельскохозяйственном производстве в Волгоградской, Тульской областях, Красноярском и Забайкальском краях.

Приведенные в таблице 1 расчеты показывают, что приблизительно четверть всей площади пашни в РФ не используется по прямому назначению – сельскохозяйственному производству продовольствия. Конечно, можно предположить, что в первую очередь выбывали из производственного обращения малопродуктивные и неудобно расположенные участки пахотных земель, однако так происходило не всегда. Проведенный анализ в разрезе административных районов Алтайского края показал, что нет четкой зависимости между продуктивностью пашни и степенью ее использования [5].

Таблица 1

**Фактическая оценка неиспользуемых пахотных и залежных земель РФ
и в разрезе федеральных округов по итогам 2014 г., тыс. га**

Федеральные округа РФ	Площадь пашни	Посевная площадь	Площадь залежи по земельному учету	Разница между пашней и посевной площадью	Оценка площади паров	Площадь неиспользуемой пашни	Фактическая оценка залежных и неиспользуемых земель
ЦФО	22085	14486	390	7599	1883	5716	6106
СЗФО	2999	1462	188	1537	191	1346	1534
ЮФО	16606	11355	24	5251	1476	3775	3799
СКФО	5388	4093	23	1295	533	762	785
ПФО	34723	23314	766	11409	3031	8378	9144
УФО	7880	5393	861	2488	701	1787	2648
СФО	22966	15077	1704	7889	1960	5929	7633
ДФО	2492	1482	435	1010	193	817	1252
Итого по РФ	115150	76662	4391	38488	9966	28522	32913

На основании расчета резервов увеличения посевных площадей по предлагаемой методике в районах предгорной зоны Алтайского края можно сделать вывод, что в среднем неиспользуемыми в сельскохозяйственном обороте остаются 5,6% пахотных угодий, тогда как в целом по краю данный показатель ниже – 3,2%. Однако в разрезе административных районов выявлены существенные различия в структуре землепользования. Так, в 3 из 10 районов (Красногорский, Смоленский, Чарышский) не соблюдаются научно обоснованные агротехнические требования соблюдения севооборотов, т.е. не отводится площадь под пар, что приводит к почвенному истощению и обуславливает серьезную антропогенную нагрузку на пашню. В 6 районах предгорной зоны доля неиспользуемых пахотных угодий колеблется от 2,5% в Быстроистокском районе до 25,1% в Курьинском районе, и только в Алтайском районе структуру землепользования можно признать оптимальной, но и здесь существует резерв увеличения посевных площадей за счет введения в сельскохозяйственный оборот залежных земель. Таким образом, резерв увеличения посевных площадей в Алтайском крае составляет 533,4 тыс. га пахотных угодий, из которых 87,5 тыс. га, или 16,4%, приходится на предгорную зону края.

Для оценки экономической эффективности параллельного ведения сельскохозяйственного производства по органической и традици-

онной системам нами предлагается проводить оптимизацию структуры посевных площадей в экономико-математическом моделировании, где в значение целевой функции вводится дополнительный блок органических критериальных ограничений: резерв земель, пригодных для производства органической продукции, объем валовой органической продукции, затраты на ее производство. Целевая функция при этом принимает следующий вид:

$$Z_{max} = \sum_{j \in A} c_j x_j - k + \sum_{j \in A} c_{jo}^* x_{jo}^* - k_o^*, \quad (2)$$

где C_j – объем валовой продукции в денежном выражении, получаемой с 1 га посевов j -й культуры;

x_j – посевная площадь j -й культуры;

k – производственные затраты на возделывание множества культур A ;

c_{jo} – объем валовой продукции в денежном выражении, получаемой с 1 га посевов из резерва земель, пригодных для производства органической продукции j -й культуры при органической системе сельскохозяйственного производства;

x_{jo} – посевная площадь из резерва земель, пригодных для производства органической продукции j -й культуры при органической системе сельскохозяйственного производства;

k_{jo} – производственные затраты на возделывание множества культур A при органической

системе сельскохозяйственного производства на площади из резерва земель, пригодных для производства органической продукции [6].

По нашему мнению, обеспечить постепенный переход к принципам органического сельскохозяйственного производства и повысить конкурентоспособность российских сельскохозяйственных товаропроизводителей органи-

ческой продукции представляется возможным при организации в сельскохозяйственных регионах страны локальных аграрно-научно-инновационных формирований (кластеров), ориентированных на производство, переработку, хранение и реализацию экологической продукции АПК, к которым предлагаем применить термин «зональный агроэкокластер».

Таблица 2

Резерв увеличения посевных площадей из числа неиспользуемых пахотных и залежных земель в Алтайском крае, в том числе в районах предгорной зоны

Район	Площадь пашни, га	Посевная площадь, га	Площадь залежи по земельному учету, га	Разница между пашней и посевной площадью, га	Оценка площади паров, га	Площадь неиспользуемой пашни, га	Неиспользуемая пашня в общей площади пашни, %	Резерв увеличения посевных площадей, га
Змеиногорский	98166	79251	8096	18915	12761	6154	6,3	14250
Курьинский	99586	61614	1583	37972	12946	25026	25,1	26609
Красногорский	45854	45064	2522	790	5961	-5171	н/с.с.	-2649
Усть-Калманский	119895	91128	12599	28767	15586	13181	11	25780
Усть-Пристанский	111679	91871	1518	19808	14518	5290	4,7	6808
Быстроистокский	47445	40101	–	7344	6167	1177	2,5	1177
Смоленский	95949	88653	286	7296	12473	-5177	н/с.с.	-4891
Алтайский	48661	42325	5200	6336	6325	11	оптим.	5211
Солонешенский	26791	21330	4160	5461	3483	1978	–	6138
Чарышский	33954	30878	6229	3076	4414	-1338	н/с.с.	4891
Итого по зоне	727979	592215	46333	135764	94634	41130	5,6	87463
Алтайский край	6514430	5473540	326425	1040890	833878	207012	3,2	533437

Примечание: **н/с.с.** – несоблюдение структуры севооборотов; **оптим.** – оптимальная, научно обоснованная структура севооборотов.

Опираясь на общие трактовки, мы определяем «зональный агроэкокластер» как локальное аграрное, экологически ориентированное научно-инновационное, интеграционное формирование, включающее в себя сельскохозяйственные производственные, перерабатывающие и сбытовые организации, научную и учебно-производственную базу региональных научных центров и вузов, маркетинго-аналитический, лабораторно-сертификационный, туристско-рекреационный, культурно-просветительский секторы, выставочный центр, развитую инфраструктуру логистики и хранения.

В отличие от традиционных кластерных сетцентрических структур в проекте зонального агроэкокластера обосновано создание лабораторно-сертификационного, туристско-рекреационного и эколого-культурно-просветительского секторов. Аргументирована целесообразность проведения «зонтичной сертификации» производимой органической продукции и производственных систем агроэкокластера.

В зональных агроэкокластерах объединяются в единый цикл все процессы, связанные с планированием, научным обоснованием, про-

изводством, переработкой, хранением, реализацией, сертификацией экологической продукции АПК, т.е. от момента зарождения бизнес-идеи до ее воплощения в конечный продукт. Зональный подход к формированию агроэкокластеров обусловлен значительным различием отдельных территорий регионов по природно-климатическому потенциалу, почвенному плодородию, плотности населения, уровню развития инфраструктуры, дорожно-транспортной доступности, наличию рынков сбыта продукции, а также туристическому и рекреационному потенциалам данной местности. Формирование зональных агроэкокластеров, по нашему мнению, имеет особую значимость для развития экономики агропромышленного региона и привлечения инвестиционных ресурсов в сферу АПК.

Полагаем, что деятельность зональных агроэкокластеров может оказать значимый положительный эффект на уровень экономического, социального и экологического развития сельских административных территориальных образований региона путем активизации регионального рынка как органической, так и произведенной по традиционной технологии сельскохозяйственной продукции, полного и экологически сбалансированного использования земельных ресурсов, развития инновационных аграрных технологий, повышения уровня занятости сельского населения, активизации агроэкотуристической сферы, формирования экологической инфраструктуры территории, расширения налогооблагаемого поля, повышения устойчивости сельскохозяйственных организаций и инновационной активности региона (см. также [7; 8]).

Природно-климатические условия Алтайского края предопределили развитие сельскохозяйственного производства, основным ресурсом которого выступает земля. Заброшенная или не используемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые, в свою очередь, могут выступить важным территориальным резервом в направлении сельскохозяйственного производства органического (экологически чистого) продовольствия. Относительно здоровое экологическое положение предгорной зоны Алтайского края, его туристско-рекреационный, а также земельно-ресурсный потенциалы выступили основным критерием для выбора данной территории при

разработке проекта зонального агроэкокластера. В процессе научного исследования было обосновано, что формирование сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. В связи с данным заключением нами разработана экономико-математическая модель функционирования зонального агроэкокластера «Предгорья Алтай» на основе параллельного функционирования как традиционно сложившейся индустриальной системы землепользования, так и экологически ориентированной, или органической, системы.

Представляется целесообразным составление трех вариантов экономико-математической модели для агроэкокластера «Предгорья Алтай». Первый вариант предусматривает оптимизацию существующей структуры посевных площадей при полном сохранении традиционной системы ведения земледелия, второй вариант – введение в структуру посевных площадей резерва земель, пригодных для производства органической продукции в количестве 50000 га, а третий вариант – вовлечение в сельскохозяйственный оборот всей площади резерва земель, пригодных для производства органической продукции, предгорной зоны Алтайского края – 87463 га. Во втором и третьем вариантах предусмотрено получение органической продукции с площади резерва земель, пригодных для производства органической продукции (см. табл. 3).

Полученные расчеты с применением дополнительного блока органических критериев ограничений при расчете экономико-математической модели позволяют сделать вывод, что только за счет оптимизации структуры посевных площадей традиционной системы сельскохозяйственного производства наблюдается повышение уровня рентабельности до 17,3%, в то время как за 2013 г. она была на уровне 14,9%.

По второму варианту – с частичным введением в сельскохозяйственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции, рентабельность составила 22,9%, а по третьему варианту, с учетом полного вовлечения в производственный сельскохозяйственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции, приблизилась к 40%.

**Проект структуры посевных площадей агроэкокластера «Предгорья Алтай»
с учетом введения в производственный оборот резерва земель,
пригодных для производства органической продукции (экономико-математическая модель)**

Показатели	1-й вариант – оптимизация традиционной системы сельскохозяйственного производства		2-й вариант – дополнительное введение 50000 га из резерва земель, пригодных для производства органической продукции (параллельное ведение)		3-й вариант – дополнительное введение 87463 га из резерва земель, пригодных для производства органической продукции (параллельное ведение)	
	га	%	га	%	га	%
Зерновые	456988	62,8	462454	59,4	489287	60,0
Технические	75671	10,4	76925	9,9	65238	8,0
Картофель и овощи	10475	1,4	11227	1,5	12232	1,5
Кормовые	141752	19,5	165135	21,2	167173	20,5
Пар	43093	5,9	62238	8,0	81548	10,0
Итого посевных площадей	727979	100	777979	100	815479	100
Резерв земель, пригодных для производства органической продукции, га	87463		37463		0	

Расчет трех вариантов экономико-математической модели показал экономическую эффективность постепенного перехода к сельскохозяйственному производству органической продукции. При расчете экономико-математических моделей нами был разработан и применен метод параллельной оптимизации структуры посевных площадей при традиционной системе и системе ведения органического сельскохозяйственного производства. Расчет предложенных вариантов оптимизации структуры посевных площадей, в том числе с частичным и полным вовлечением в сельскохозяйственный оборот резерва земель, пригодных для производства органической продукции, предполагает жизнеспособность предложенного проекта зонального агроэкокластера «Предгорья Алтай» [9].

Для планомерного перехода части сельскохозяйственных организаций на принципы органического сельскохозяйственного производства необходим успешный опыт функционирования организаций, ориентированных на производство органической продукции, а также инновационные разработки в сфере АПК, реализация которых на уровне региона может быть осуществлена через систему зональных

агроэкокластеров. Все вышесказанное представляется возможным при должном уровне координации участников и действенном организационно-экономическом механизме государственной поддержки и стимулирования деятельности сельскохозяйственного предпринимательства, ориентированного на производство органической продукции, которое, в свою очередь, следует рассматривать как важный составной элемент структуры отечественного рынка органической продукции, на сегодняшний день находящегося в стадии динамичного развития.

Фактические залежи или неиспользуемые пахотные земли, где долгое время не проводилась химизация, выступают важным стратегическим резервом сельского хозяйства Алтайского края для производства экологически чистого и безопасного продовольствия. При грамотной стратегии маркетинга, акцентирующей внимание потребителей на экологической чистоте природы Алтая, продукция алтайских товаропроизводителей будет востребована и за пределами региона. Экономическая эффективность экологизации землепользования обусловлена более высокими ценами реализации сертифицированной экологически чистой

(органической) продукции в сравнении с продукцией, произведенной по традиционной технологии. Постепенное вовлечение залежных земель в сельскохозяйственный оборот позво-

лит создать положительный мультипликативный эффект как в сельскохозяйственной, так и в перерабатывающей и сбытовой отраслях АПК.

Библиографический список

1. Воронкова, О.Ю. Неиспользуемая пашня – важный ресурс производства органического продовольствия / О.Ю. Воронкова // АПК: экономика, управление. – 2014. – №10. – С. 51–59.
2. Глотко, А.В. Перспективы производства экологически чистой сельхозпродукции на трансграничных территориях / А.В. Глотко // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №2. – С. 62.
3. Воронкова, О.Ю. Формирование организационно-экономического механизма вовлечения в сельскохозяйственный оборот залежных земель в направлении производства органической продукции / О.Ю. Воронкова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 14.
4. Жидких, А.А. Районирование как инструмент вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных и залежных земель (кластерная модель) / А.А. Жидких, О.Ю. Воронкова, Е.А. Ельчищев. – Барнаул : Азбука, 2015. – 123 с.
5. Воронкова, О.Ю. Развитие земельных отношений в направлении экологизации агропромышленного производства. – Барнаул : Азбука, 2014. – 155 с.
6. Воронкова, О.Ю. Стратегия развития органически ориентированного регионального агропромышленного производства / О.Ю. Воронкова. – Барнаул : Азбука, 2014. – 146 с.
7. Семина, Л.А. Теоретико-методологические аспекты развития инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Л.А. Семина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 21.
8. Батейкин, Д.В. Анализ системы прогнозирования социально-экономического развития субъектов федерации и проблемы ее функционирования / Д.В. Батейкин // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 20.
9. Воронкова, О.Ю. Перспективы развития сельскохозяйственного производства органической (экологически чистой) продукции на залежных землях / О.Ю. Воронкова, Е.А. Ельчищев, С.А. Шелковников. – Барнаул : Азбука, 2015. – 147 с.

References

1. Voronkova, O. Yu. Neispolzuemaya pashnya – vajnyiy resurs proizvodstva organicheskogo prodovolstviya / O. Yu. Voronkova // APK: ekonomika, upravlenie. – 2014. – №10. – S. 51–59.
2. Glotko, A. V. Perspektivy proizvodstva ekologicheskoi chistoy selhozproduksii na transgranichnykh territoriyah / A. V. Glotko // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №2. – S. 62.
3. Voronkova, O. Yu. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mehanizma vovlecheniya v selskohozyaystvennyy oborot zaleznykh zemel v napravlenii proizvodstva organicheskoy produktsii / O. Yu. Voronkova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 14.
4. Jidkih, A. A. Rayonirovanie kak instrument vovlecheniya v selskohozyaystvennyy oborot neispolzuemykh pahotnykh i zaleznykh zemel (klasternaya model) / A. A. Jidkih, O. Yu. Voronkova, E. A. Elchishev. – Barnaul : Azbuka, 2015. – 123 s.
5. Voronkova, O. Yu. Razvitie zemelnykh otnosheniy v napravlenii ekologizatsii agropromyshlennogo proizvodstva. – Barnaul : Azbuka, 2014. – 155 s.
6. Voronkova, O. Yu. Strategiya razvitiya organicheskii orientirovannogo regionalnogo agropromyshlennogo proizvodstva / O. Yu. Voronkova. – Barnaul : Azbuka, 2014. – 146 s.
7. Semina, L. A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya investitsionno-innovatsionnoy deyatel'nosti v selskom hozyaystve / L. A. Semina // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 21.
8. Bateykin, D. V. Analiz sistemy prognozirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya subyektov federatsii i problemy ee funktsionirovaniya / D. V. Bateykin // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 20.
9. Voronkova, O. Yu. Perspektivy razvitiya selskohozyaystvennogo proizvodstva organicheskoy (ekologicheskoi chistoy) produktsii na zaleznykh zemlyah / O. Yu. Voronkova, E. A. Elchishev, S. A. Spelkovich. – Barnaul : Azbuka, 2015. – 147 s.

Алла Александровна Соколова

(кандидат экономических наук, доцент заведующая сектором экономического анализа и оперативной информации Волынской государственной сельскохозяйственной исследовательской станции Института сельского хозяйства Западного Полесья НААН Украины, г. Луцк)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

***Ключевые слова:** инновации, инновационная деятельность, агропромышленный комплекс, научные исследования, инновационная стратегия.*

В современных условиях рыночных отношений одним из ключевых факторов экономического и социального развития страны являются инновации. Для украинской экономики именно инновации и инновационная деятельность могут стать той движущей силой, которая обеспечит экономическую независимость Украины и позволит преодолеть разрыв с экономически развитыми государствами. Поэтому перед современной наукой стоит задача создания такой инновационной продукции, которая бы позволила получить конкурентные преимущества для отечественного производства. Особую актуальность приобретает инновационная деятельность в аграрном секторе, поскольку внедрение инновационного комплекса мероприятий, решений и координаций в бизнес сельскохозяйственных товаропроизводителей позволит повысить конкурентоспособность агропромышленной продукции и обеспечит ее устойчивое позиционирование как на отечественном, так и на мировых рынках.

Перспектива создания конкурентоспособного аграрного сектора национальной экономики и формирования продовольственной безопасности государства зависит от обеспечения роста инновационной активности в сельском хозяйстве, в частности от практического освоения новых научных открытий и разработок, внедрения новых форм и методов организации и управления производством. В современных условиях возможность активизации инновационной деятельности следует рассматривать с позиции роста ее инвестиционного обеспечения, поскольку налаживание взаимодействия инвестиционных и инновационных процессов в аграрной сфере создает надлежащие условия

для эффективного развития аграрного сектора в целом.

Проблемами решения теоретических, методических и практических задач инновационного развития экономических систем, и аграрной в частности, занимаются многие ученые. Исследованию инновационной деятельности посвящены научные труды известных зарубежных и отечественных авторов: И. Бэнкса, С. Валдайцева, К. Кэмпбелла, М. Клейтона, Ю. Морозова, Ф. Никсона, Р. Фатхудинова, Р. Фостера, Й. Шумпетера, А. Юданова, Г. Андрощука, В. Гейца, И. Грабаря, Н. Рудь и др. В аграрном секторе экономики Украины поиску путей инновационного развития отрасли посвятили свои труды В. Андрейчук, С. Володин, П. Гайдуцкий, С. Кваша, М. Кисель, Г. Подлисецкий, П. Саблук, Е. Ходаковский, С. Янченко и др. Отмечая ценность результатов исследований названных ученых и современных научных разработок для теории и практики инновационной деятельности в аграрном секторе, следует заметить, что отдельные аспекты данной проблемы остаются недостаточно изученными и сейчас особенно актуальными. Остается широкий круг проблем, которые нуждаются в изучении вопроса формирования и использования инновационной продукции аграрной науки, разработки перспективных направлений инновационного развития аграрного сектора на региональном уровне.

Целью данной статьи является анализ современного состояния и обоснование перспективных направлений инновационно-инвестиционного развития аграрного сектора на примере Волынской области. Считаем, что решение проблемы в таком ракурсе нуждается

в создании благоприятных институциональных условий, необходимой мотивационной среды развития аграрной науки, действенной системы паритета экономических интересов разработчиков инновационных продуктов и потребителей инновационной продукции.

Одним из стратегических императивов развития аграрного сектора экономики Украины на период до 2020 г. определена синергия науки, образования и практики, суть которой заключается в подчинении развития науки и образования потребностям и целям производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия для обеспечения устойчивого развития сельских территорий [1]. Согласно утвержденной «Стратегии развития Волынской области на период до 2020 г.» развитие аграрного сектора региона имеет целью оптимизацию использования природно-климатического и аграрного потенциала региона для повышения конкурентоспособности продукции агропромышленного сектора на внутреннем и внешнем рынках на основе наращивания объемов инвестиций и их инновационного, высокотехнологичного направления [2].

Региональная инновационная система может быть структурирована в виде трех групп элементов согласно их функциям в инновационном процессе [3]:

- подсистема производства новых знаний и идей, которая представлена, главным образом, научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями;

- подсистема коммерциализации и практического использования новых знаний, которая представлена государственными и частными научно-исследовательскими структурами, в том числе малыми инновационными фирмами, научно-исследовательскими и экспериментальными подразделениями крупного бизнеса;

- подсистема поддержки и распространения знаний – учреждения и организации, которые осуществляют оценку и распространение знаний, занимаются формированием необходимых связей.

Волынская государственная сельскохозяйственная опытная станция Института сельского хозяйства Западного Полесья НААН Украины (Волынская ГСХОС ИСХЗП НААН) относится к первой подсистеме указанной выше региональной инновационной системы

аграрного сектора Волынской области. Как главное учреждение Центра научного обеспечения агропромышленного развития Волыни, Волынская ГСХОС ИСХЗП направляет свою работу на поиск путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства области, работает над проблемами внедрения инновационной модели развития аграрного сектора региона. Основными направлениями научной деятельности Волынской ГСХОС на нынешнем этапе являются:

- разработка систем биологизации земледелия, органического производства и агрометеорологического возделывания почв;

- направленная регуляция микроэлементного состава растениеводческой продукции;

- выведение новых и усовершенствование существующих сортов сельскохозяйственных культур;

- совершенствование энергосберегающих технологий в растениеводстве;

- создание и использование высокопродуктивных сенокосно-пастбищных травостоев;

- формирование инновационной технологии производства говядины;

- разработка прогрессивных систем семеноводства полевых культур, элементов сортовых агротехнологий;

- исследование особенностей технологии выращивания сорго и сахарной свеклы;

- внедрение модульной системы агрегатов сельскохозяйственной техники;

- разработка стратегий обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий;

- организация информационно-консультационного обеспечения товаропроизводителей и т.п.

Программой научных исследований НААН «Научные основы эффективного использования инноваций в агропромышленном производстве с учетом зональных особенностей регионов» предусмотрены: выполнение исследований на региональном уровне по усовершенствованию и созданию новейших селекционных, технологических и технических научных разработок; испытание завершенных научных разработок, способных обеспечить производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции; трансферт инноваций в агропромышленное производство; научно-консультационное обе-

спечение инновационного развития отраслей АПК. В результате исследований, испытаний и внедрений постоянно пополняется и формируется банк данных завершенных научных разработок, которые рекомендуются для освоения в агропромышленном производстве региона.

В учреждении за 2014–2015 гг. внедрены 23 научные разработки в разные отрасли агропромышленного производства 16 агроформирований Волынской области. Сформирована система научно-организационных мероприятий по осуществлению трансферта наукоемкой продукции и реализации инновационных разработок в сельскохозяйственные предприятия региона. С целью ускорения распространения инновационных разработок в отрасли сельского хозяйства в Волынской ГСХОС большое внимание уделяется разного рода информационным кампаниям. Ежегодно проводятся научно-практические семинары, совещания, выставки, «круглые столы». Закладываются научно-технологические демонстрационные полигоны, которые являются местом организации и проведения Дней поля. На полигонах представляются селекционные разработки, новейшие инновационные ресурсосберегающие технологии выращивания основных сельскохозяйственных культур региона Западного Полесья и их элементы, которые разработаны и усовершенствованы научными работниками исследовательской станции. Данные технологии носят системный характер и позволяют при минимуме ресурсов и механизмов получить максимальную отдачу.

Каналом распространения и внедрения инновационной научно-технической продукции является проведение учений специалистов

агропромышленной сферы. Занятия организуются путем выезда на места мобильных групп ученых и специалистов, с использованием современных мультимедийных, цифровых и аналоговых устройств. Экспертами-советниками и учеными опытной станции постоянно предоставляются текущие индивидуальные консультации по вопросам ведения агропромышленного производства на инновационной основе. Проводится выпуск печатной продукции: рекомендаций, информационных листов, стендов. Готовятся к публикации статьи в журналы, газеты, в собственную газету «Аграрная наука Волыни».

В результате проведенных исследований определено, что развитие инновационной деятельности в аграрной сфере исследуемого региона имеет ряд особенностей. *Во-первых*, рынок инновационной продукции на Волыни включает незначительную совокупность организаций, коллективов, отдельных специалистов, потенциально способных выполнять инновационную деятельность. *Во-вторых*, наблюдаются низкая платежеспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей и недостаточное финансирование при осуществлении трансферта завершенных разработок. *В-третьих*, дефицит инвестиционного капитала определяет медленный рост объемов предложений инновационной продукции. Кроме того, существуют недостаточность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей для инновационного обновления и низкий уровень развития инфраструктуры рынка инновационной продукции [4]. Основные факторы, влияющие на развитие инновационного процесса в исследуемом регионе, приведены в таблице.

Факторы влияния на развитие инновационно-инвестиционных процессов в аграрном секторе Волынской области

Группы факторов	Факторы, препятствующие инновационно-инвестиционной деятельности	Факторы, способствующие инновационно-инвестиционной деятельности
1	2	3
Экономические, технологические	- изношенность материально-технической базы; - доминирование интересов текущего производства; - невозможность получения коммерческих кредитов в связи с высокими процентными ставками	- целевое государственное финансирование инновационных проектов; - наличие материально-технических средств, прогрессивных технологий; - необходимая хозяйственная и научно-техническая инфраструктура

Окончание таблицы

1	2	3
Политические, нормативно-правовые	- ограничения со стороны антимонопольного и патентно-лицензионного законодательства	- государственная поддержка развития инноваций в сельском хозяйстве
Социально-психологические, культурные	- перестройка устоявшихся способов деятельности; - нарушение стереотипов поведения и сложившихся традиций; - риск и страх неопределенности	- моральное поощрение участников инновационного процесса, общественное признание; - обеспечение возможностей самореализации
Организационно-управленческие	- стабильная организационная структура предприятия; - лишняя централизация; - ведомственная замкнутость; - твердость в планировании; - ориентация на сложившиеся рынки; - ориентация на краткосрочную окупаемость	- демократический стиль управления; - горизонтальные потоки информации; - обязательное включение инноваций в бизнес-планы развития сельскохозяйственных предприятий; - допущение корректировок; - формирование целевых рабочих групп

Источник: собственные исследования.

Следует отметить, что инновационно-инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве имеет ряд специфических особенностей, обусловленных необходимостью комплексно учитывать значительно большую по сравнению с другими отраслями совокупность факторов [5]:

- **биологических**, к которым относятся биологические циклы производства, защита растительного и животного мира, карантинные правила, потребность в агроклиматическом потенциале, видовые и сортовые требования и тому подобное;

- **технологических**. В сельском хозяйстве технологии чрезвычайно дифференцированы и диверсифицированы, зависят от природно-экономических условий, технической оснащенности производства, финансовых возможностей производителя. Варианты технологий требуют основательной экспертизы и анализа их экономической эффективности. Надежным инструментом такой оценки являются технологические карты и разработанные на их основе нормативы расходов;

- **технических**, что обусловлено необходимостью применять в сельском хозяйстве широкий ассортимент технических средств. Большинство из них используется в течение ограниченного промежутка времени. Технические средства часто не унифицированы, эксплуатационные и расходные материалы, запас-

ные части не являются взаимозаменяемыми. Поэтому стоимость техники является относительно высокой по сравнению с исходным продуктом;

- **экологических**, поскольку окружающая среда является неотъемлемой составляющей аграрного производства. Поэтому соблюдение правил экологической безопасности является обязательным. Производственные процессы не могут ставить под угрозу экологическую безопасность региона, местности, конкретного ландшафта. Экологичность хозяйственной деятельности улучшает социальный имидж предприятия, облегчает сотрудничество с общественностью, местными органами власти, в конце концов, является экономически выгодной;

- **социальных**. В сельской местности у работников возможности выбора сфер приложения своего труда очень ограничены, ведь часто в населенном пункте единственным предприятием является только сельскохозяйственное. Поэтому создание положительного социально-психологического климата, учета местных традиций, потребностей и настроений работников, членов их семей имеет гораздо большее значение, чем в городах. В селах значительно больший удельный вес людей пенсионного возраста (33,5% против 23,8% в городах), нуждающихся в социальной защите;

- **экономических**. Экономическая эффективность аграрного производства в мире ниже,

чем в других отраслях производства; оно до-тируется. Получение результата является про-лонгированным во времени и имеет большую степень риска;

- **организационных.** Сельскохозяйствен-ное производство, как никакое другое, рассея-но практически по всей территории Украины. Это обуславливает значительные дополнитель-ные расходы, связанные с созданием крупных транспортных, инженерных и других комму-никаций, логистической системы, сложности управления, связи.

Считаем, что инновационное развитие сельского хозяйства должно осуществляться, ориентируясь на тенденции и ожидания, что существуют и возникают в отечественной и миро-вой экономиках, а сельское хозяйство нуждает-

ся в принципиально новой модели организации производства, органично интегрированной в межрегиональные и глобальные экономические связи. В существующей системе государствен-ных подходов к инновационной перестройке от-расли существуют слабые места, в частности:

- декларирование поддержки в основном технологического направления инноваций;
- отсутствие необходимого финансового ресурса, способного обеспечить инновацион-ное развитие сельского хозяйства;
- неизменность системы управления от-раслью, что не соответствует уровню развития производительных сил;
- отсутствие взаимосвязанных связей меж-ду элементами системы инновационной среды (см. рис. 1).

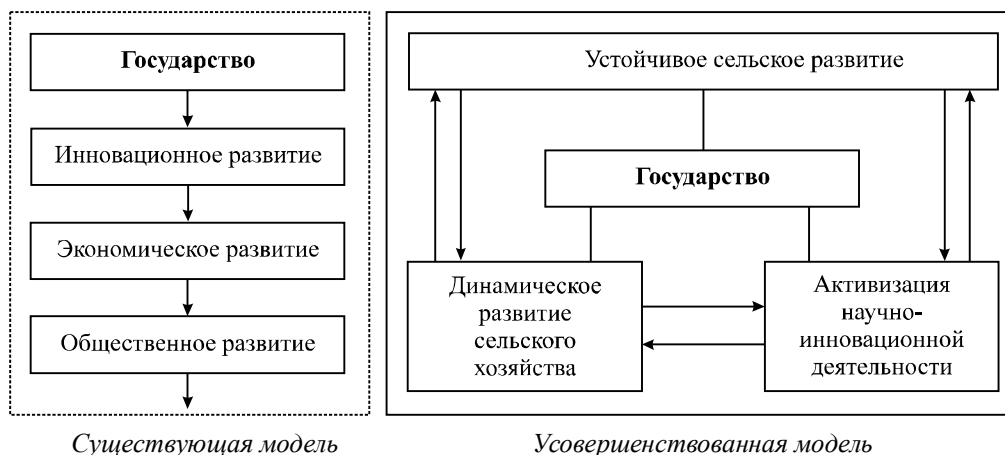

Рис. 1. Модельная схема инновационного развития сельского хозяйства региона
 Источник: построено на основе [6].

Итак, инновационная деятельность сель-скохозяйственного предприятия является важ-ным инструментом регулирования процесса привлечения инвестиций для их инновацион-ного развития. Применение инновационных принципов развития аграрного сектора позво-лит обеспечить сельскохозяйственных товаро-производителей современными высокоэффе-ктивными средствами производства и новыми технологиями, которые поддержат конкуренто-способность отечественной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Перспектива создания конкурентоспособ-ного аграрного сектора Волынской области и национальной экономики в целом опреде-ляется ростом инновационной активности в сельском хозяйстве, в частности практическим

освоением новых научных открытий и разрабо-ток, внедрением современных форм и методов организации и управления производством. Це-лесообразным видится сосредоточение усилий на воссоздании благоприятных производствен-ных условий в агропромышленном производ-стве, стимулировании научно-технического прогресса по всему инновационному циклу. В контексте вышеприведенной информации стоит поддержать известных экономистов-аграрников М.В. Зубца, П.Т. Саблука и С.А. Ти-вончука, которые отмечают необходимость раз-работки инновационно-опережающей модели в агропромышленном производстве Украины. Ученые считают, что именно мировые макро-экономические вызовы обществу и экономике Украины предопределяют выбор ключевого за-

дания для государства: переход от экспортно-сырьевого к инвестиционно-инновационному типу экономики [7].

Для построения инновационно-опережающей модели качественно нового развития агропромышленного производства необходимо принять концепцию взаимодействия

науки, образования, бизнеса и государства, целью которой является создание государственно-частного инновационного партнерства, где государственная власть, наука, образование и бизнес выступают как полноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга (см. рис. 2).

Рис. 2. Функциональная взаимосвязь и взаимодействие инновационного партнерства в аграрном секторе

Источник: адаптировано [8].

Считаем, что именно такая форма работы даст возможность определить основные тенденции инновационного развития аграрного рынка, базировать свою деятельность на основе спроса потребителей, подчинять инновационно-производственную сферу потребностям и требованиям рынка относительно количества и качества товарной наукоемкой продукции, выведет АПК Украины на новый уровень и обеспечит конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке.

Главной целью перехода аграрного сектора региона на инновационную стратегию развития является создание предпосылок для быстрого и эффективного внедрения технических и технологических инноваций, обеспечения структурно-технологической предпосылки как на уровне предприятий отрасли, так и экономики в целом. На рисунке 3 приведены основные направления совершенствования инновационно-инвестиционной деятельности в аграрной сфере исследуемого региона.

В современных условиях рыночных трансформаций и перехода аграрной науки на инновационные основы важное значение приобретает выбор стратегического вектора и методологии практической реализации инвестиционных проектов с элементами инновационных разработок. В сельскохозяйственном производстве любое инновационное решение в своем развитии тесно связано с особенностями отрасли, которые должны быть учтены в этих инвестиционных проектах.

Следует отметить, что осуществление эффективной инновационной политики в аграрном секторе невозможно без соответствующей финансовой поддержки субъектов инновационной деятельности. Для этого государством планируется осуществлять: полное или частичное исключение из налогообложения расходов, связанных с внедрением результатов НИОКР; снижение налогов в зависимости от затрат на инновационные проекты; предоставление налоговых кредитов; налоговое стимулирование физических лиц –

авторов новых технологий производства сельскохозяйственной продукции и других инновационных решений; ускорение амортизации основных фондов; стимулирующая кредитная

политика по отношению к субъектам инновационной деятельности; страхование инвесторов от риска, связанного с внедрением новых технологий.

Рис. 3. Основные направления усовершенствования инновационной деятельности в аграрном секторе региона

Источник: собственные исследования.

Исправить ситуацию в сторону улучшения можно в результате применения ресурсно-инновационной стратегии развития аграрных предприятий Украины. Для улучшения организации инновационной деятельности необходимы следующие условия:

- привлечение ресурсов на внутреннем рынке для восстановления длинных технологических цепей возможно при условиях, не менее эффективных, чем в случае экспорта ресурсов;

- объемы потребления продукции на внутреннем рынке должны быть устойчивыми, прогнозируемыми, довольно высокими;

- система мониторинга отраслевого рынка должна способствовать эффективному налаживанию контактов между внутренними потребителями и производителями;

- целесообразно создать систему сертификации технологий, продукции и услуг, что обеспечит рост качества производства и потребления на внутреннем рынке. Это позволит последовательно приближать стандарты производства и потребления до уровня эконо-

мически развитых стран, защитить внутренние рынки от некачественных, вредных, отсталых технологий и продукции, в том числе импортных;

- разработать и принять таможенные и сертификационные ограничения по импортированной и экспортируемой сельскохозяйственной продукции, регулирующих качество предложения на внутренних рынках со стороны отечественных производителей и импортеров.

Итак, учитывая вышеприведенное, можно сделать вывод, что конкурентные отношения стимулируют сельскохозяйственные предприятия к осуществлению инновационно-инвестиционной деятельности и внедрению нововведений. Оценка инвестиционных проектов инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий является важным критерием отбора, поддержки и распространения инноваций, служащим основой периодического технического и технологического обновления производства, источником ускорения научно-технического прогресса, производства конку-

рентоспособной аграрной продукции, способствует повышению эффективности отрасли и экономическому росту страны.

Следовательно, инновационно-инвестиционная политика в аграрном секторе Волынской области должна реализовываться путем разработки и внедрения научно обоснованных комплексных стратегических программ с использованием высоких технологий в производстве и переработке продукции сельского

хозяйства, селекции в растениеводстве и животноводстве, энергосбережении, осушении полесских земель и коренном их улучшении, производстве биотоплива, сфере глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, генной инженерии; усовершенствования систем стандартизации и сертификации, приближения их к мировым стандартам; повышения уровня коммерциализации результатов научных исследований и инноваций.

Бібліографічний список

1. Стратегічні напрями сталого розвитку сільських територій на період до 2020 року / Ю.О. Лупенко, М.Й. Малік, О.Г. Булавка та ін. ; за ред. Ю.О. Лупенка та О.Г. Булавки. – К. : ННЦ ІАЕ, 2013. – 74 с.
2. Стратегія розвитку Волинської області на період до 2020 року. – URL : <http://volynrada.gov.ua/projects/pro-strategiyu-rozvitku-volinskoji-oblasti-na-period-do-2020-roku>.
3. Моліна, О.В. Базові поняття інноваційної динаміки регіону / О.В. Моліна // Вісник ДДФА: Економічні науки. – 2009. – №2. – С. 49–55.
4. Соколова, А.О. Необхідність інноваційного розвитку агропромислового виробництва / А.О. Соколова, Н.П. Голій // Актуальні проблеми менеджменту в умовах інноваційного розвитку економіки : тези I Міжнародної науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених, 14 березня 2014 р. – Луцьк : РВВ ЛНТУ, 2014. – С. 293–295.
5. Інвестиційно-інноваційна діяльність: теорія, практика, досвід : монографія / М.П. Денисенко, Л.І. Михайлова, І.М. Грищенко, А.П. Гречан та ін. ; за ред. М.П. Денисенка, Л.І. Михайлової. – Суми : Університетська книга, 2008. – 1050 с.
6. Янченко, З.Б. Інновації в сільському господарстві : монографія / З.Б. Янченко. – Житомир : Полісся, 2013. – 692 с.
7. Зубець, М.В. Інноваційно-випереджувальна модель якісно нового розвитку агропромислового виробництва / М.В. Зубець, П.Т. Саблук, С.О. Тивончук // Економіка АПК. – 2008. – №12. – С. 3–8.
8. Там же. – С. 7.

References

1. Strategichni napryami stalogo rozvitku silskih teritoriy na period do 2020 roku / Yu.O. Lupenko, M.Y. Malik, O.G. Bulavka ta in. ; za red. Yu.O. Lupenka ta O.G. Bulavki. – K. : NNTS IAE, 2013. – 74 s.
2. Strategiya rozvitku Volinskoji oblasti na period do 2020 roku. – URL : <http://volynrada.gov.ua/projects/pro-strategiyu-rozvitku-volinskoji-oblasti-na-period-do-2020-roku>.
3. Molina, O.V. Bazovi ponyattya innovatsiynoi dinamiki regionu / O.V. Molina // Visnik DDDFA: Ekonomichni nauki. – 2009. – №2. – S. 49–55.
4. Sokolova, A.O. Neobhidnist innovatsiyного rozvitku agropromislovogo virobnitstva / A.O. Sokolova, N.P. Goliy // Aktualni problemi menedjmentu v umovah innovatsiyного rozvitku ekonomiki : tezi I Mijnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii studentiv, aspirantiv ta molodih vchenih, 14 bereznya 2014 r. – Lutsk : RVV LNTU, 2014. – S. 293–295.
5. Investitsiyно-innovatsiyна diyalnist: teoriya, praktika, dosvid : monografiya / M.P. Denisenko, L.I. Mihaylova, I.M. Grischenko, A.P. Grechan ta in. ; za red. M.P. Denisenka, L.I. Mihaylovoi. – Sumi : Universitetska kniga, 2008. – 1050 s.
6. Yanchenko, Z.B. Innovatsii v silskomu gospodarstvi : monografiya / Z.B. Yanchenko. – Jitomir : Polissya, 2013. – 692 s.
7. Zubets, M.V. Innovatsiyно-viperedjuvalna model yakisno novogo rozvitku agropromislovogo virobnitstva / M.V. Zubets, P.T. Sabluk, S.O. Tivonchuk // Ekonomika APK. – 2008. – №12. – S. 3–8.
8. Tam je. – S. 7.

Ирина Викторовна Стрижкина

(кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОЧЕРЕДНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: бюджетные учреждения муниципалитетов, распределение муниципальных учреждений по уровням, типам и отраслевому признаку.

Необходимость проведения работы по оптимизации сети бюджетных учреждений в Алтайском крае назрела в связи со следующими причинами:

- высокий удельный вес сельского населения – 46,6%;
- невысокая плотность расселения населения – 14,8 чел./кв.км (50-е место в России, 3-е место в Сибирском федеральном округе);
- большое количество муниципальных образований (1-е место в Сибирском федеральном округе и 3-е место в России);
- невысокий уровень собственных доходов большинства муниципальных образований края.

Кроме того, 60% населенных пунктов Алтайского края по численности населения не

превышают 500 человек. Среднее число жителей в одном населенном пункте – 694 человека. В 64 селах проживают до 10 человек, в 272 селах – от 10 до 100, в 259 селах – от 100 до 200, в 258 селах – от 200 до 500 человек [1].

Проведение мероприятий по оптимизации бюджетных учреждений является необходимым условием повышения эффективности расходования бюджетных средств, особенно в условиях ограниченных ресурсов на местном уровне [2].

По состоянию на 25 января 2016 г. в Алтайском крае учитывалось 2530 муниципальных учреждений. В структуре учреждений 60% составляют бюджетные учреждения, 37% – казенные, 3% – автономные.

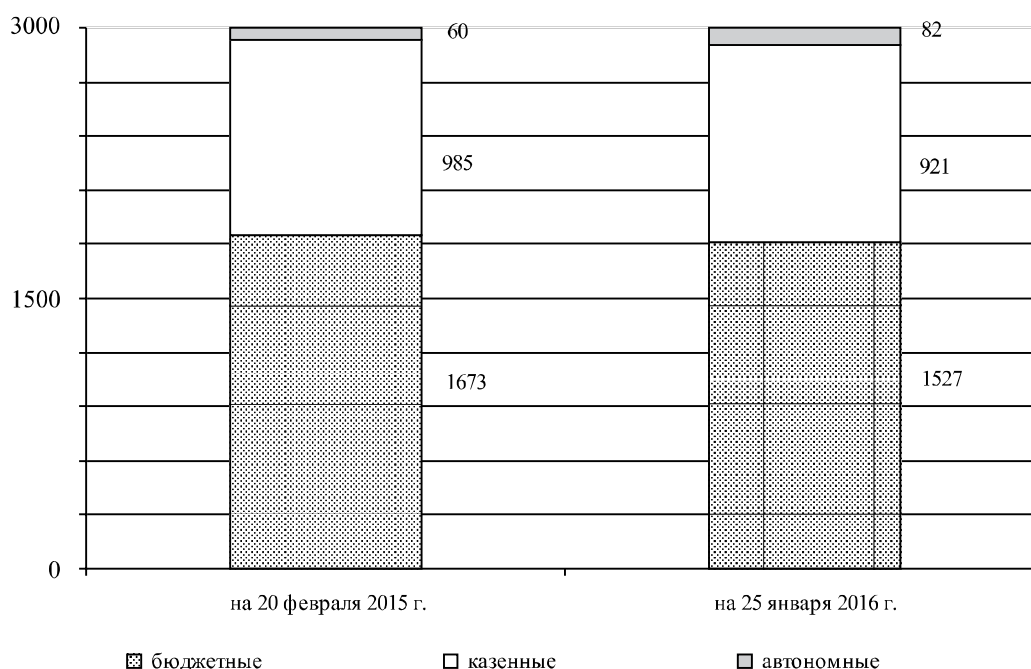

Рис. 1. Количество и типы муниципальных учреждений

По сравнению с 20 февраля 2015 г. общее количество муниципальных учреждений со-

кратилось на 188 единиц: сократилось количество казенных учреждений на 64 единицы,

бюджетных учреждений на 146 единиц; количество автономных учреждений увеличилось на 22 единицы, в том числе за счет выявления 17 учреждений, ранее не учитывающихся в отчете.

Из 2530 учреждений 2433 (96%) являются районными и городскими, 97 (4%) – учреждениями сельских и городских поселений.

По сравнению с 20 февраля 2015 г. количество городских и районных учреждений сократилось на 92 (3,6%), поселенческих – на 96 учреждений (49,7%). Таким образом, доля учреждений районных и городских учреждений в общем количестве учреждений увеличилась с 93 до 96%.

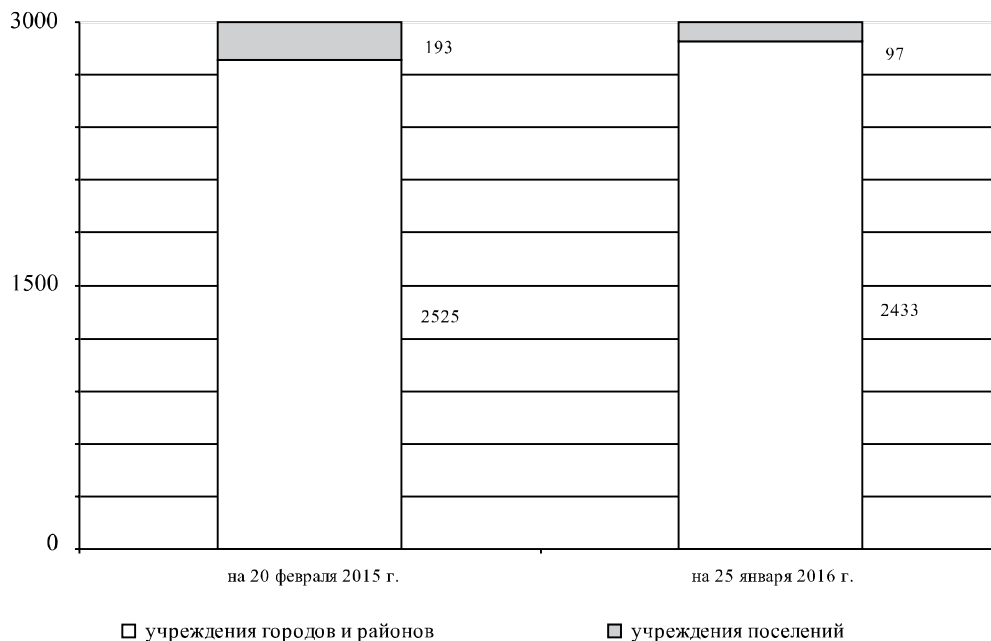

Рис. 2. Количество городских и районных учреждений, учреждений поселений

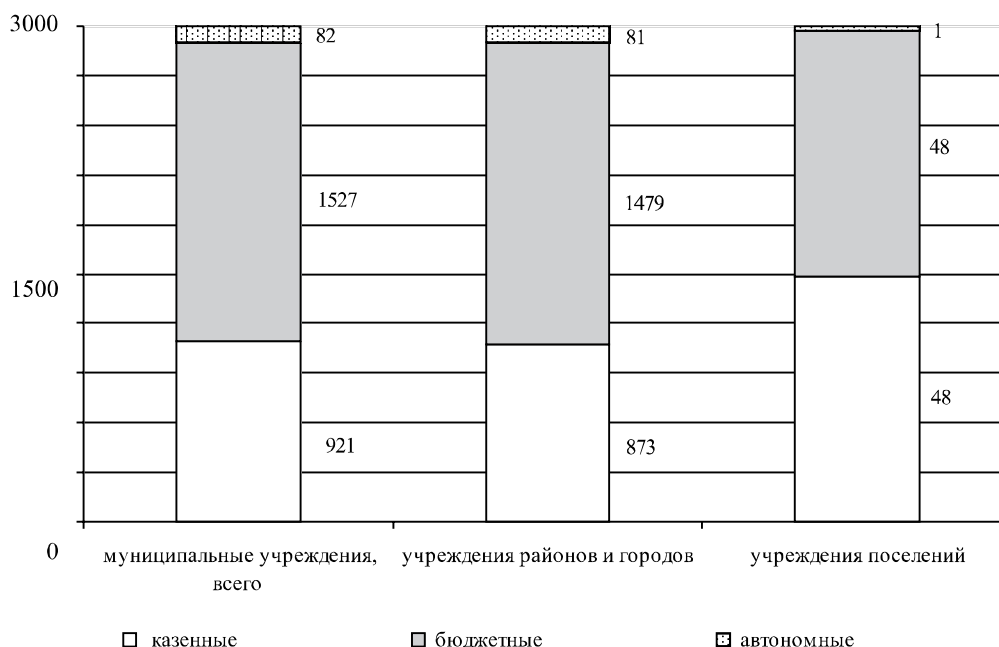

Рис. 3. Распределение муниципальных учреждений по уровням и типам

По сравнению с 20 февраля 2015 г. в структуре учреждений районов и городов доля казен-

ных учреждений увеличилась с 34,4 до 35,9%, доля бюджетных сократилась с 63,2 до 60,8%,

доля автономных увеличилась с 2,3 до 3,3% (прежде всего за счет выявления 17 учреждений, ранее не учтенных в отчете).

В отношении учреждений поселений при сокращении количества казенных учреждений на 68 единиц, бюджетных – на 29 единиц доли казенных и бюджетных учреждений на 25 января 2016 г. сравнялись и составили по 49,5%.

В общем количестве муниципальных учреждений учреждения образования составляют 2158 единиц (85,3%), культуры – 290 еди-

ниц (11,5%), спорта – 16 (0,6%), прочие учреждения – 66 (2,6%).

При этом учреждения образования полностью являются районными и городскими, и их доля в районных и городских учреждениях составляет 88,7%. Доля учреждений культуры в районных и городских учреждениях – 8,2% (200 единиц).

На поселенческом уровне из 97 учреждений 90 (92,8%) являются учреждениями культуры, 3 (3,1%) – учреждения спорта и 4 (4,1%) – прочие.

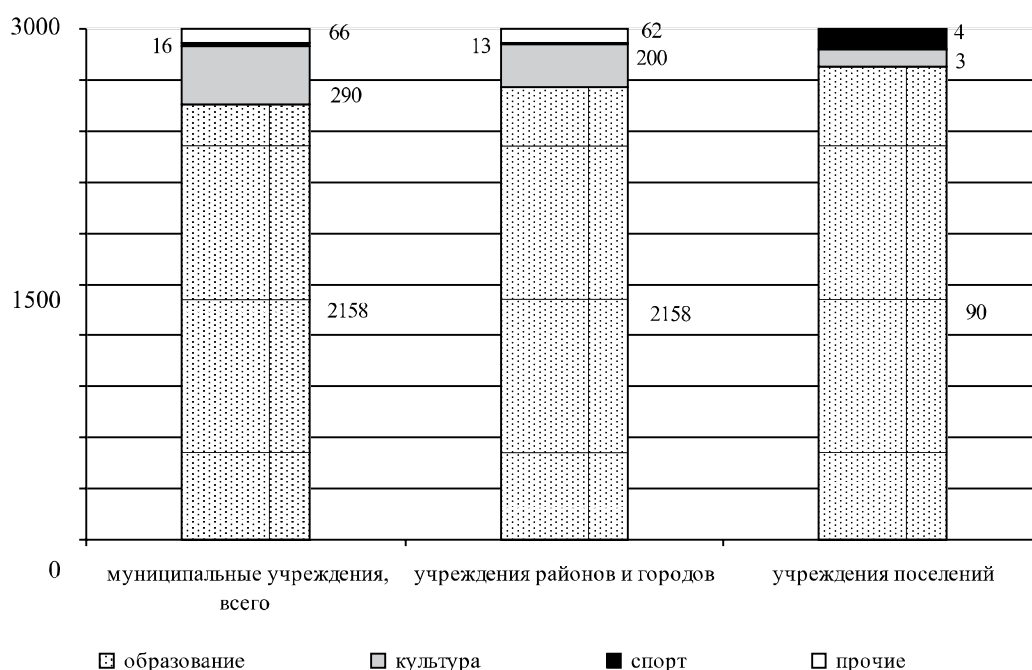

Рис. 4. Количество учреждений образования, культуры и спорта в Алтайском крае (по состоянию на 25 января 2016 г.)

По состоянию на 25 января 2016 г. учитывается 2158 учреждений образования. Все они являются учреждениями районного и городского подчинения.

По сравнению с 20 февраля 2015 г. количество учреждений образования сократилось на 119 единиц (или на 5,2%), в том числе школ – на 64, детских садов – на 45, за счет реорганизации школ в филиалы более крупных базовых школ, создания одного юридического лица «школа – детский сад».

В структуре учреждений образования увеличилась доля казенных учреждений – с 35,7 до 37,5%, доля бюджетных учреждений сократилась с 62,8 до 60,7%, доля автономных учреждений изменилась незначительно (с 1,4 до 1,7%).

Наибольший удельный вес в структуре учреждений образования имеют школы (47%) и детские сады (38%). Учреждения дополнительного образования (286 единиц) составляют в сумме 13%. На прочие учреждения образования (детские летние оздоровительные лагеря, дошкольные учебные комбинаты) приходится 2% всех учреждений отрасли.

Из 1020 школ по состоянию на 25 января 2016 г. 47% (488 единиц) функционируют в статусе казенного учреждения, 51% (527 единиц) – бюджетные учреждения, 2 школы (в г. Барнауле и Первомайском районе) являются автономными.

Большинство детских садов (527 учреждений, или 64,4%) являются бюджетными,

на казенные учреждения приходится 32,2% (264 учреждения), на автономные – 3,4% (28 учреждений). Автономные детские сады сосредоточены преимущественно в г. Барнауле

(21 учреждение из 28), есть автономные детские сады в г. Рубцовске (3 единицы), г. Новоалтайске (1), ЗАТО «Сибирское» (1) и Первомайском районе (2).

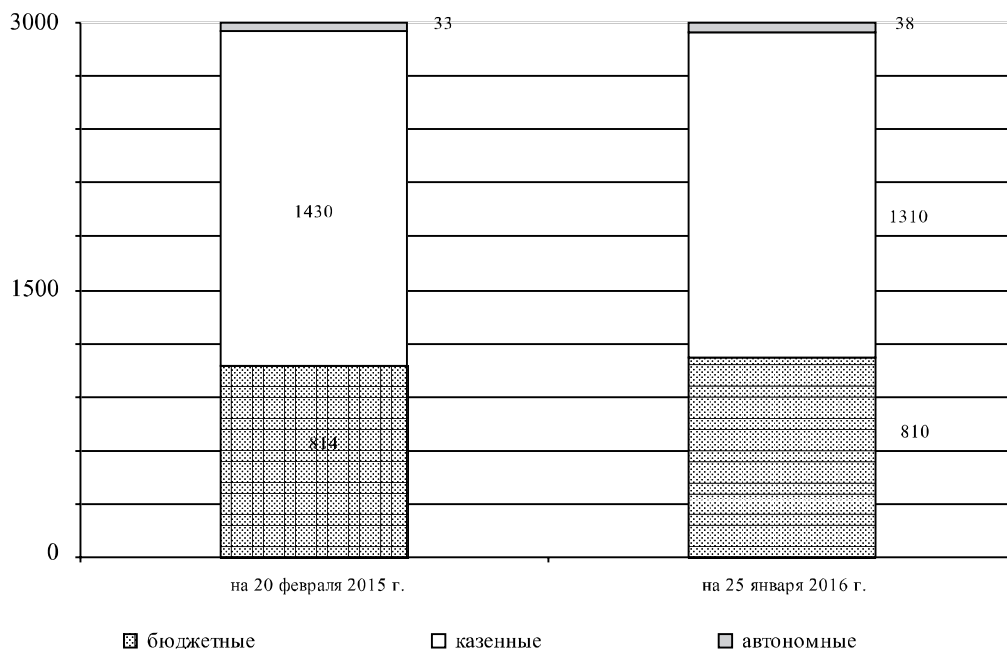

Рис. 5. Распределение учреждений образования по типам

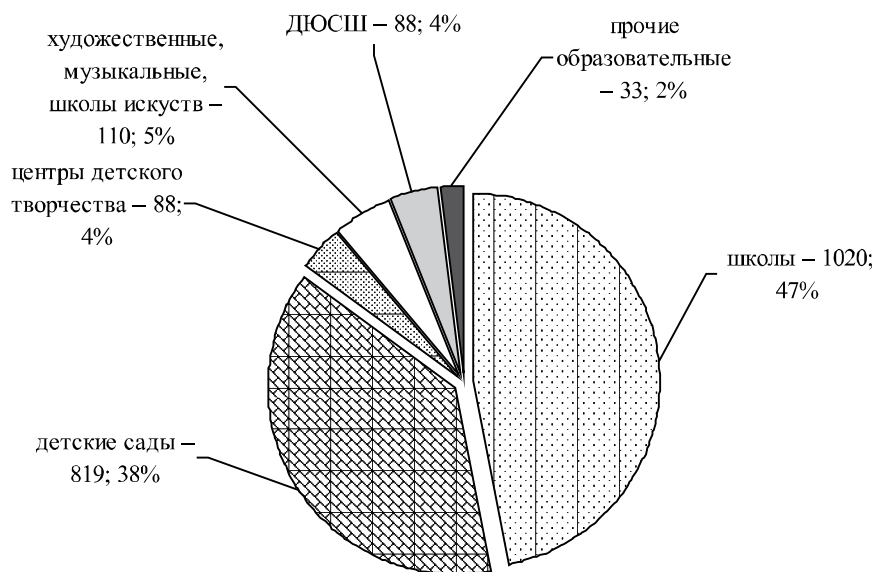

Рис. 6. Структура учреждений образования

Учреждения дополнительного образования преимущественно функционируют как бюджетные (223 из 286, или 78%). На казенные учреждения приходится 19,6%, на автономные – 2,4%.

Из 286 учреждений дополнительного образования 187 (65%) функционируют в муници-

пальных районах (в среднем по 3 учреждения в районе: центр детского творчества, музыкальная или художественная школа, ДЮСШ). Более обширная сеть учреждений дополнительного образования (музыкальные школы и школы искусств) характерна для Павловского, Первомайского, Тальменского, Змеиногорского

и Каменского районов. В ряде этих муниципальных районов запланированы мероприятия по объединению учреждений в одно юридическое лицо.

По состоянию на 25 января 2016 г. учитывалось 290 учреждений культуры. В том числе 200 учреждений районов и городов (69%) и 90 учреждений поселений (31%).

По сравнению с 20 февраля 2015 г. количество учреждений культуры сократилось на 95 единиц (или на 24,7%). В том числе количество учреждений культуры поселений сократилось на 100 (52,6%), из них 69 – казенных и 31 – бюджетное. Из оставшихся на 25 января 2016 г. 90 учреждений поселений, по предваритель-

ным оценкам, останутся функционировать в 2016 г. порядка 20, остальные находятся в процессе реорганизации.

Учреждения культуры функционируют в форме бюджетных и казенных организаций. По сравнению с 20 февраля 2015 г. доля бюджетных учреждений культуры в целом увеличилась с 56,4 до 64,8%, прежде всего за счет сокращения количества казенных учреждений поселений.

При этом в структуре учреждений культуры районов и городов доля бюджетных организаций сохранилась примерно на одном уровне (73,3% по состоянию на 20 февраля 2015 г. и 72,5% – на 25 января 2016 г.).

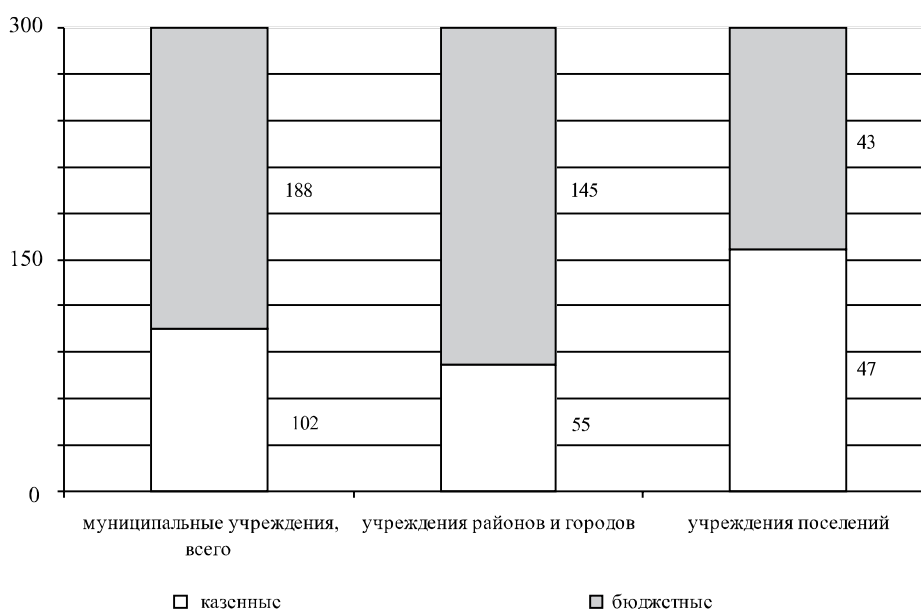

Рис. 7. Распределение учреждений культуры по типам

Проведение мероприятий по оптимизации сети бюджетных учреждений и создание трех типов муниципальных учреждений в сфере образования и науки, здравоохранения, культуры и искусства (казенные, бюджетные и автономные) позволяет:

- сократить расходы на создание нескольких огромных зданий и сосредоточить усилия и средства местного бюджета на поддержание их в хорошем состоянии;

- удовлетворить потребности населения в услугах бюджетной сферы и повысить качество и условия их предоставления.

Очередное реформирование бюджетной системы РФ продолжается в рамках реализации положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» №83-ФЗ [3].

Библиографический список

1. Стрижкина, И.В. Оптимизация сети бюджетных учреждений в Алтайском крае / И.В. Стрижкина // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – №2/1. – С. 329–331.
2. Шваков, Е.Е. Оценка эффективности реализации стратегических программ муниципального образования / Е.Е. Шваков, О.А. Чиркова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №2. – С. 9.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : Федеральный закон РФ от 8 августа 2010 г. №83-ФЗ. – URL : www.garant-park.ru/present/.

References

1. Strijkina, I.V. Optimizatsiya seti byudjetnykh uchrejdений v Altayskom krae / I.V. Strijkina // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – №2/1. – S. 329–331.

2. Shvakov, E.E. Otsenka effektivnosti realizatsii strategicheskikh programm munitsipalnogo obrazovaniya / E.E. Shvakov, O.A. Chirkova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №2. – S. 9.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : Федеральный закон РФ от 8 августа 2010 г. №83-ФЗ. – URL : www.garant-park.ru/present/.

Валентина Григорьевна Лякишева

*(доцент кафедры региональной экономики и управления
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)*

Алина Олеговна Марченко

(магистрант МИЭМИС Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Ключевые слова: *вопросы местного значения, городской округ, градостроительная деятельность, территориальное планирование, генеральный план, муниципальная программа.*

Одной из важных проблем развития территории муниципального образования является градостроительство. Законодательство о местном самоуправлении традиционно относит определенные сферы градостроительной деятельности к вопросам местного значения. Это обуславливает вовлечение муниципальной деятельности, в том числе в области градостроительства, осуществляемой в соответствии с Конституцией РФ и иным законодательством, населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления в русле проводимой в стране государственной градостроительной политики.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере градостроительства закреплены в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Градостроительном кодексе РФ от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ, Жилищном кодексе РФ от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ, Земельном кодексе РФ от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ и в ряде других нормативных правовых актов.

Градостроительная деятельность – важное направление в развитии страны. Оно охватывает сложный комплекс общественно-экономических, строительно-технических, архитектурно-художественных, санитарно-гигиенических проблем. Вопросы градостроительства сосредоточены в руках различных органов государственной и муниципальной власти.

В настоящий момент актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что происходящие в мире процессы глобализации и усиления международной конкуренции, из-

менения в российском общественном устройстве и экономике постоянно порождают новые ситуации – как возможности, так и угрозы для развития городов и регионов. Городское сообщество должно быть готово к конкуренции со стороны городов-соседей, к изменениям в законодательстве в мировом контексте развития. Наличие четких целей, ясных приоритетов в экономике и социальной политике улучшают конкурентные позиции города на российском и международном рынках, позволяют эффективно выстраивать отношения с инвесторами, с международными финансовыми организациями, адекватно реагируя на стратегические препятствия.

Проанализировав работы таких исследователей, как А.М. Абрамович, Н.В. Бузинова, А.В. Ерхов, С.А. Кузнецова, С.С. Ожогов, Т.Ф. Саваренская, В.А. Скубневский, З.Н. Яргина и других авторов, остановимся на некоторых организационно-правовых основах градостроительной деятельности в России на различных этапах ее становления.

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ от 29 декабря 2004 г. (далее – ГрК РФ) градостроительная деятельность – деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений [1]. Данная деятельность направлена на создание градостроительными средствами благоприятных условий для проживания населе-

ния, ограничение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду и ее рациональное использование в интересах настоящего и будущего поколений. Посредством градостроительства реализуется большинство муниципальных целевых программ и инвестиционных проектов, формируются планировка и застройка территории, оптимизируется в соответствии с зонированием территории размещение объектов жилищного строительства, городского хозяйства и социальной сферы, транспортных и инженерных коммуникаций, формируется архитектурный облик поселений и городов. Продуктами территориального планирования являются градостроительные документы, сформированные на основе стратегических, долгосрочных и среднесрочных планов социально-экономического развития территорий. Это генеральные планы развития городов, схемы градостроительного зонирования, землепользования, территориального развития и т.д. Наличие плановой градостроительной документации по развитию территорий является неотъемлемым шагом к обеспечению устойчивого развития городских и сельских населенных пунктов России.

Градостроительство родилось из архитектуры. На протяжении всей своей истории в градостроительстве боролись два начала: объективные условия и воля градостроителя. Как пример можно привести Москву, основа которой образовалась исторически, и Санкт-Петербург, спланированный по воле архитектора.

История отечественного градостроительства на землях современной России условно начинается с палеолитических Костенок (на Дону, южнее Воронежа), где 40–25 тыс. лет назад была заселена площадь более 90 га. На этой площади отмечено более 60 мест разновременных палеолитических жилищ и хозяйственных комплексов. Выявлены разнообразные типы жилищ площадью примерно 34×7 метров (с десятком очагов по оси). Аналогов Костенкам, вплоть до античного времени, в России пока не выявлено [2].

Своего размаха градостроительство достигло в XVII–XVIII вв. Здесь можно выделить два основных этапа регулярного градостроительства в России. Первый этап начался в конце XVII в. Традиции регулярного градострои-

тельства в России уходят в конец XVI в., однако переломным моментом стал рубеж XVII–XVIII вв., когда Петр I начал реформы государства с реорганизации армии и флота. Это повлекло за собой изменение структуры военных поселений. Начало было положено при размещении в предместьях Москвы Преображенского и Семеновского полков, для которых были разбиты регулярные кварталы застройки.

Но наиболее ярко принципы регулярного градостроительства новых городов проявились в начале XVIII в. при строительстве трех типов новых городов. С точки зрения экспертов, к первому типу относились города-крепости, которые строились по всем правилам новейшего фортификационного искусства. Такие поселения, как крепость св. Креста у Астрахани (основана в 1722 г.) или Елизаветград, стали эталоном крепостного строительства. Ко второму типу относились военные крепости, при которых развивались гражданские торговые и ремесленные районы, размещавшиеся в укрепленных предместьях, называвшихся форштадтами. Наиболее развитым городом этого типа стал г. Кронштадт, превратившийся к концу первой трети XVIII в. в мощный форпост Санкт-Петербурга. Отдельным типом стали города-заводы, которые возникали в новых промышленных районах страны на Урале. Укрепления создавались из валов и рвов сложных профилей звездчатой конфигурации. Была создана четкая система и иерархия оборонительных сооружений, от небольших редутов до больших крепостей, ставших центрами больших территорий. Планировка и размещение зданий в таких городах были строго регулярными, чаще всего на основе прямоугольной сетки. Набор зданий был также типизирован: казармы и дома для офицеров, склады и госпиталь, церковь, дом коменданта и т.д. В более развитых городах появлялись жилые дома, школа, торговые лавки и меновые дворы [3].

Второй этап развития регулярного градостроительства в России XVIII в. связан с работой Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, которая, начиная с 1763 г., стала заниматься реконструкцией городов по всей России. В начале XVIII в. началось строительство Петербурга с трехлучевой системой улиц, расходящихся от Адмиралтейства, и дру-

гих городов (Петрозаводск, Одесса, Нижний Тагил, Екатеринбург, Севастополь). Перестройка старых городов (Тверь, Ярославль, Кострома, Псков, Калуга) осуществлялась по специально разработанным генеральным планам, которые отличались многообразием приемов застройки, художественным единством архитектурных ансамблей.

В традиционном русском городе система архитектурных доминант (дворцы, торги, храмы и их колокольни) традиционно совпадала с системой природных доминант (реки, утесы и холмы) и имела «прозрачный» характер с множеством «прозоров» на важные точки города (чаще всего это были храмы). При этом свободная планировочная структура улиц и, тем более, площадей обычно не совпадала с этой живописной системой доминант. Введение регулярной планировочной структуры потребовало выработки разнообразных приемов, которые сохраняли бы основные городские каменные сооружения, привязанные к рекам и рельефу. Первым не столичным городом, получившим проект реконструкции, стала Тверь. Именно здесь отрабатывались приемы, которые стали основой русского города периода классицизма: ориентация планировочных осей на историческое ядро, развороты геометрических структур районов в соответствии с рельефом, сочетание различных по конфигурации площадей с прямоугольными кварталами, оформление набережных и т.д. Определенный формализм, присущий любому городу периода классицизма, получил различные варианты и богатый набор приемов. Так, в реконструкции Рязани исторический центр оказался не в центре планировочных осей, а стал играть роль одного из центральных пространств города. Это было связано с ростом города в северном и восточном направлениях. Многочисленные приемы осевых и лучевых композиций, основанных на регулярной планировочной структуре, дают проекты реконструкции малых уездных городов России этого периода. Во всех проектах большое внимание уделено системе центра, площадям и связи застройки с реками. Во многих городах учитывались существующие каменные здания церквей и соборов, их включали в новую планировочную структуру.

По мнению Т.Ф. Саваренской, кроме планов городов в целом разрабатывались образ-

цы застройки главных улиц и площадей для этих поселений, а также жилые дома и общественные здания. Так, например, для жилых зданий было предложено восемь различных типов домов одно-, полутора- и двухэтажных (блокированные каменные, различные каменные отдельно стоящие, различные варианты каменно-деревянных зданий, деревянные дома, дома с торговыми лавками различных модификаций). В то же время внешний облик городов не претерпел такой коренной реконструкции. Доминанты церквей и их колоколен оставались ведущими в российских городах [4].

Октябрьская революция 1917 г. в России открыла новый этап развития градостроительства. Уже в первые годы советской власти началась разработка новых приемов планировки и застройки городов, жилых кварталов и улиц, а также новых типов жилых и общественных зданий. С середины 20-х гг. велось преобразование рабочих окраин Москвы, Ленинграда, Баку и других крупных промышленных центров, ликвидация неравенства между центром и окраинами. Строились рабочие поселки при крупных промышленных предприятиях.

Индустриализация страны вызвала необходимость строительства новых городов (Запорожье, Комсомольск-на-Амуре, Магнитогорск и др.). Развитие градостроительства вызвало подъем теоретической мысли. В конце 20-х гг. Н.А. Ладовский разработал новую схему «развивающегося» города: парабола с растущим по ее оси общественным центром, который последовательно огибают жилая, промышленная и зеленая зоны. В 1930 г. Н.А. Милютин выдвинул предложение о параллельном развитии промышленных и жилых городских зон (так называемая поточно-функциональная схема), которое было использовано при строительстве района Харьковского тракторного завода. Был разработан генеральный план реконструкции Москвы (утвержден в 1935 г., архитекторы В.Н. Семёнов, С.Е. Чернышёв). Одновременно начались разработка и осуществление генеральных планов Ленинграда, Харькова, Баку, Горького, Еревана, Новосибирска, Тбилиси, Хабаровска, Челябинска и многих других городов [5].

Новым этапом в советском градостроительстве стали восстановление и реконструкция сотен городов и поселков и десятков тысяч сельских населенных мест, разрушенных

немецкими фашистами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новые архитектурные ансамбли созданы в процессе восстановления Ленинграда. Построены десятки новых городов (Ангарск, Братск, Дивногорск, Норильск, Зеленоград, Навои, Рустави, Темиртау, Шевченко). В 50–60-х гг. большого размаха достигла реконструкция старых городов. В послевоенные годы создано заново около 900 городов. На основе накопленного опыта разработаны теоретические основы градостроительства в СССР. Для создания наиболее благоприятных условий жизни населения и функционирования города в целом проводится зонирование городских территорий, создаются промышленные и жилые районы. Большое место уделяется санитарно-техническим вопросам, предусматриваются инженерная подготовка и благоустройство городских территорий, формируется система городских дорог, создается сеть культурно-бытового, медицинского и другого обслуживания населения в микрорайонах, непосредственно приближенных к жилой застройке. Важнейшей частью городов являются промышленные районы, от их планировки и застройки во многом зависят условия труда. Составную часть единого с городом планировочного комплекса образует пригородная зона, которая является резервом последующего развития города, местом отдыха трудящихся, зоной размещения коммунальных (водоприемники, очистные станции) и транспортных (аэродромы, товарные железнодорожные станции, склады) объектов [6].

Далее целесообразно рассмотреть вопросы развития законодательной деятельности в сфере регулирования градостроительства, которая начала формироваться в период XIV–XV вв., во времена становления Московского государства. С 1584 г. в Москве стал действовать первый на Руси государственный орган – Приказ каменных дел, в ведении которого было управление казенным каменным и фортификационным строительством, производством и заготовкой стройматериалов, набором рабочей силы для строительных работ [7]. В середине XVII в., при царе Алексее Михайловиче, появился первый градорегулирующий акт «О недозволении домохозяевам ставить свои хоромы близко к соседней меже и пристраивать к стене соседя печи и поварни» и «О сломке тех построек,

кои будут возведены несогласно с сими правилами». Царь Фёдор Алексеевич 23 октября 1681 г. повелел москвичам использовать для кровель не солому и дрань, а тес. На улицах Москвы, расположенных в районе Кремля и Китай-города, разрешалось только кирпичное строительство, причем во избежание пожаров дома следовало разделять каменными стенами – «брандмауэрами».

Наиболее значительное развитие строительного законодательства произошло при Петре I. В этот период изменяется архитектура городов: появляются дворцы, особняки, здания правительственных учреждений. Особое значение имело строительство новой столицы – Петербурга, в котором принимали участие иностранные архитекторы, а план города разработал сам царь. Он наделил полицию правом надзирать за качеством строительства, появились первые стандарты и «образцовые» проекты домов для представителей различных сословий. Нормирование строительных процессов преследовало цель минимизировать опасность возникновения пожаров: вводились запреты на использование пожароопасных материалов, усиленно продвигался способ мазанкового строительства – наиболее «бюджетный» вариант огнестойкой конструкции зданий. В 1704 г. вышел указ о запрещении сначала в Москве, а потом и в других городах строительства домов во внутренних дворах. Государь велел, чтобы их фасады выходили на «красные линии» мостовых. Однако главным делом Петра I стало возведение новой, хорошо укрепленной столицы, превосходящей красотой и рациональной планировкой лучшие города Европы. Желая ускорить реализацию своего замысла, император под страхом «разорения имения и ссылки» запретил использовать камень для строительства зданий во всех городах, кроме Петербурга [8].

Преобразования, начатые Петром, продолжила Екатерина II. В конце XVIII в. многие города подверглись перепланировке: Россия стремилась продемонстрировать миру свое экономическое и политическое могущество. Развитие промышленности и торговли способствовало увеличению количества городов. Обширное строительство требовало нового, плавного подхода к застройке городских поселений, к разному размещению на их территории административных зданий, церквей, гостиных до-

мой, театров, больниц и богоделен. Екатерина Великая 11 декабря 1782 г. создала Комиссию под руководством И.И. Бецкого, которой вменялись в обязанность реконструкция старых и возведение новых городов. Названная Комиссия, более известная под названием Комиссии Бецкого, была организована взамен Комиссии о Санкт-Петербургском строении 1737 г. Через полгода императрица законодательно обосновала ее деятельность, подписав Указ «О сделании всем городам и улицам специальных планов, по каждой губернии особо». За 34 года члены Комиссии разработали проекты генеральных планов 416 из 497 российских городов и заложили основные принципы строительства, просуществовавшие до начала XX в. Как отмечает С.С. Ожогов, одним из них стало зонирование застройки по высоте и качеству, повышение этажности от периферии к центру, подчинение планировочной структуры городского массива доминантам храмов и общественных зданий, расположенных в наиболее выгодных точках – на холмах и высоких речных берегах. Церкви, соборы, крепостные сооружения, древние палаты тщательно сохранялись и включались в новую планировку. За счет возведения каменных зданий в центре, а деревянных зданий на окраинах город гармонично перерастал в пригородные слободы, переходящие в сельскую местность [9].

В 1770-х гг. на основе проектов, разработанных для Твери, пострадавшей от большого пожара, была создана серия «Фасадов примерных каменных и деревянных домов». В 1785 г. появилось одно из первых руководств по типовому строительству – «Опыт городским и сельским строениям, или руководство к зданию: как располагать и строить всякого рода строения по неимению архитектора», написанное Иваном Лемом. В 1809–1812 гг. были изданы альбомы «Собрание образцовых фасадов», представлявшие типовые фасады «сплошных домов»: двухэтажные каменные и одноэтажные деревянные.

В XIX в. серьезное влияние на формирование общероссийского строительного законодательства оказала практика строительства в губерниях. Министерство внутренних дел, ведавшее тогда строительными вопросами, изучало провинциальный опыт, закрепляло его в нормативных документах. В 1864 г. при губерн-

ских правлениях были созданы специальные строительные отделения, укомплектованные архитекторами, поверенными и техниками. Специалисты утверждали проекты, контролировали порядок и способы ведения строительных работ, занимались освидетельствованием зданий. До 70-х гг. XIX в. часть функций строительных отделений принадлежала полицейским властям. В 1875 г. был утвержден Устав строительный – первый кодификационный акт в сфере строительства, включающий в себя систему норм, регламентирующих порядок проектирования, строительства и благоустройства, перечень технических требований к производству строительных работ. Он также устанавливал систему органов управления строительством, возглавляемую Техническо-строительным комитетом, входившим в ведомство Министерства внутренних дел, а статусом территориальных органов данного комитета были наделены строительные отделения [10]. В сферу деятельности учрежденного комитета входили: законодательная работа, связанная с внесением изменений в Устав строительный, рассмотрение планов городов и проектов сооружений, составление проектов, предназначенных для типового строительства, проведение экспертиз проектов, согласование и ревизия отчетов и смет на строительные работы для губернских казенных и общественных зданий и сооружений, заведование учебной частью Института гражданских инженеров, выдача частным лицам разрешений на ведение самостоятельной деятельности в качестве инженера и архитектора. В компетенцию комитета также входило разрешение административных споров в сфере строительства [11].

В конце XIX – начале XX в. важнейшим вопросом строительства и благоустройства городов, решение которого возлагалось на местные органы власти и самоуправления, стало санитарно-гигиеническое нормирование строительства. Рост городов и увеличение населения потребовали осуществления официального контроля санитарного состояния городских территорий. В 1911 г. Министерство внутренних дел разработало документ, ужесточающий санитарный надзор за состоянием городских территорий. Он обязывал участвовать в рассмотрении и принятии проектов жилых домов санитарных врачей. «Особые лица» наделе-

лись правом инспектировать жилье, а в случае выявления нарушений требовать их немедленного устранения. Властям городов, имеющих водопровод и канализацию, предписывалось заниматься расширением инженерных сетей и подключать к ним новые здания. Определялись и требования к наемному жилью: «при каждой отдельной квартире, начиная с 3 комнат, должно быть устроено отдельное теплое отхожее место», комната, «рассчитанная на одно лицо, должна иметь площадь не менее 2 кв. сажений, высоту не менее 1 сажени 12 вершков. На человека должно приходиться не менее 1 куб. сажени воздуха» [12].

После Великой Октябрьской революции 1917 г. образовались новые органы управления во всех отраслях, включая строительство. Техничко-строительный комитет, с 1865 г. действовавший в ведомстве Министерства внутренних дел, в 1918 г. вошел в состав образованного Комитета государственных сооружений Высшего Совета народного хозяйства (Наркомат по строительству, или Наркомстрой) [13]. В компетенцию Наркомстроя входило не только выполнение функций государственного управления строительной деятельностью, но и строительство промышленных зданий. В годы войны Наркомстрой, наряду со специально созданным для этих целей Главным управлением строительства предприятий машиностроения при СНК СССР, осуществлял возведение объектов военного назначения.

Как свидетельствуют градостроительные архивы, 1942–1943 гг. – начало активного восстановительного строительства. В эти годы был учрежден Комитет по делам архитектуры при Совете народных комиссаров (СНК) СССР и передан в его ведение основной научный центр – Академия архитектуры, до этого времени входившая в состав Комитета по делам искусств СССР. Комитет по делам архитектуры обладал полномочиями в области строительной деятельности. В его компетенцию, кроме того, входило: утверждение проектов застройки городов и поселков, развитие строительного нормирования и типового проектирования, руководство научными и учебными архитектурными заведениями. Одновременно были созданы и местные органы Комитета – управления по делам архитектуры в Москве, Ленинграде и Киеве, при СНК союзных и автономных ре-

спублик; краевые и областные отделы по делам архитектуры. Наделение вышеуказанного Комитета нормотворческими, разрешительными и контрольными полномочиями укрепило тенденцию развития гражданского строительства в рассматриваемый период. Одновременно была введена должность главного архитектора города.

В послевоенные годы система управления строительством неоднократно пересматривалась. Так, в январе 1946 г. на базе Наркомстроя и других организаций по отраслевому принципу создаются наркоматы: по строительству военных и военно-морских предприятий; по строительству предприятий тяжелой индустрии; по строительству топливных предприятий. Последний в 1948 г. был ликвидирован, а его функции переданы Министерству топливной промышленности. В 1946 г. СНК СССР был преобразован в Совет министров СССР, а СНК республик – в Советы министров республик. В июне 1949 г. было организовано Министерство городского строительства. Задачи, возложенные на это министерство, практически отождествлялись с целями Комитета по делам архитектуры, а его структурные подразделения, по существу, дублировали структуру Комитета. В мае 1950 г. был образован Государственный комитет Совета министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР), наделенный полномочиями общесоюзного органа по вопросам градостроительства и промышленности строительных материалов. В мае 1957 г. некоторые строительные министерства были упразднены, в этот период на территории СССР было организовано 105 экономических административных районов, в них были созданы советы народного хозяйства (совнархозы), где сосредоточилось большинство строительных организаций. К ведению совнархозов были отнесены отдельные полномочия в сфере строительства [14]. Осуществление совнархозами своих полномочий не отразилось на сложившейся системе архитектурно-строительного контроля. В этот период контрольными полномочиями обладали публичные субъекты, проектные организации, банки, а также заказчики (застройщики). При этом функциями государственного контроля были наделены только органы государственного архитектурно-строительного контроля (Госстройконтроля), созданные при Советах

министров союзных и автономных республик, исполкомах областных, краевых и городских Советов. В их компетенцию входили следующие вопросы: выдача разрешений на производство строительных работ, проверка застройки крупных городов и населенных пунктов городского типа, а также выполнение контрольных функций за качеством строительства объектов жилищно-гражданского назначения независимо от их ведомственной подчиненности. После Пленума ЦК КПСС в июне 1962 г. строительные организации были преобразованы в главные территориальные управления по строительству, подчиненные министерствам строительства республик. За совнархозами были оставлены только функции застройщиков.

Законом от 2 октября 1965 г. «Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления» Госкомитет по делам строительства СССР был преобразован в союзно-республиканский орган государственного управления. Были выделены в отдельные системы строительные и производственные организации: специализированные (по транспорту, производству строительных материалов, монтажным и специальным работам) и общие (по республиканским министерствам строительства). Указом от 21 февраля 1967 г. «Об образовании строительных министерств СССР» Президиум Верховного Совета СССР учредил систему соответствующих союзно-республиканских министерств СССР, охватывающих предприятия тяжелой индустрии, промышленного производства, сельского строительства и переведенных на двойное подчинение – Советам министров союзных республик и союзно-республиканским министерствам СССР. Утвержденное 26 января 1968 г. Советом министров СССР Постановление по делам строительства определило сферу компетенции Комитета. В его полномочия, совместно с министерствами, были включены: разработка основных направлений по повышению технического уровня и индустриализации строительства, инженерного оборудования городов, предприятий, зданий и сооружений; составление и утверждение годовых и перспективных планов типового проектирования, иных мероприятий в области строительства и архитектуры. Особенность новой системы управления

строительством состояла в сочетании отраслевого принципа с территориальным единством подрядных организаций. Это означало, что в рассматриваемой сфере отсутствовало единое руководство, строительство однородных объектов осуществлялось различными организациями, не было утвержденных генеральных планов развития городов.

Советом министров СССР 17 октября 1969 г. было утверждено Положение о Министерстве строительства СССР. В компетенцию указанного государственного органа входило руководство строительством промышленных предприятий, зданий и сооружений, жилых домов и объектов культурно-бытового назначения, независимо от того, к каким отраслям народного хозяйства они были отнесены; контроль за выполнением заданий по вводу в действие производственных мощностей и объектов [15]. Особая роль в управлении строительством принадлежала союзно-республиканскому Государственному Комитету СССР по делам строительства (Госстрой СССР). Он в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 июля 1979 г. нес ответственность за проведение единой технической политики в строительстве, совершенствование проектно-сметного дела, повышение качества проектирования; а также за улучшение архитектурного облика городов, промышленных центров и поселков. Действуя в области технического регулирования, Госстрой СССР утверждал общегосударственные нормативы, сметные нормы, правила, инструкции и другие нормативные акты по строительству, обязательные для исполнения всеми министерствами и ведомствами, а также предприятиями и организациями, независимо от их подчиненности. При Госстрое СССР был образован Государственный Комитет по гражданскому строительству и архитектуре, наделенный полномочиями по проведению единой градостроительной политики, направленной на развитие городов и поселков. Система строительных министерств, сформированная в 60-е гг., функционировала на основе сочетания территориального и отраслевого принципов. Отрасли строительства – промышленное, сельскохозяйственное, жилищно-гражданское – в качестве объекта регулирования были рассредоточены по многочисленным отраслевым и территориальным

органам управления. Построение такой системы управления строительной деятельностью в СССР и республиках препятствовало специализации строительства (увеличивалось количество дублирующих друг друга организаций на одной и той же территории).

Рассмотренные органы управления строительством просуществовали до реформ начала 90-х гг. С распадом СССР в декабре 1991 г. были ликвидированы союзные органы управления строительством. После этого некоторое время продолжали действовать строительные министерства и ведомства РСФСР, система которых была изменена с принятием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ и иных правовых актов. Далее отразим ряд моментов, касающихся их реализации на практике.

Как отмечает Н.В. Бузынова, результатом нормотворчества как одного из способов реализации полномочий органов местного самоуправления являются: генеральный план, местные нормативы градостроительного проектирования, правила землепользования и застройки, порядок реализации генерального плана, решение о назначении публичных слушаний, документация о планировке территории (проект планировки территории, проект ее межевания, градостроительный план земельного участка) [16].

Ст. 8 ГрК РФ устанавливаются полномочия органов местного самоуправления в сфере градостроительства в зависимости от категории муниципального образования: городских и сельских поселений, муниципальных районов, городских округов. Установление нормативными правовыми актами органов местного самоуправления состава, порядка подготовки документов территориального планирования муниципальных образований, изменений и внесения их в такие документы, а также состава, порядка и планов их реализации регламентируются п. 2 ст. 18 ГрК РФ. Согласно ст. 18 кодекса генеральный план является документом территориального планирования муниципального образования. Порядок разработки и утверждения генерального плана установлен ст. 24 ГрК РФ [17].

Изучение истории разработки генерального плана г. Барнаула выявило следующее. Начиная с XVIII в. для Барнаула было разработано и утверждено 6 генеральных планов. Первый

генеральный план Барнаула, административного центра горного округа, был утвержден в 1785 г. В 1837 г. царь Николай I утвердил генплан г. Барнаула. В советское время генеральный план города был одобрен горсоветом 7 марта 1937 г., а следующий, разработанный проектным институтом «Ленгипропроект», утвержден в 1950 г. С тех пор и до настоящего времени ленинградские архитекторы-градостроители являются генеральными проектировщиками Барнаула [18]. Сейчас в городе действуют два утвержденных решениями Барнаульской городской Думы (БГД) генеральных планов – г. Барнаула [19] и городского округа – г. Барнаула Алтайского края [20].

В соответствии с законодательством при разработке генеральных планов застройки территории в обязательном порядке должно учитываться мнение населения. Это требование реализуется на практике путем проведения публичных слушаний (опыт проведения подобных мероприятий в г. Барнауле мы уже рассматривали [21]).

Считаем необходимым отметить, что оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов осуществляется на основании показателей, утвержденных Указом Президента РФ от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (в ред. Указа Президента РФ от 14 октября 2012 г. №1384). В настоящее время перечень включает 13 пунктов. Вместе с тем в предыдущей редакции данного указа одним из 32 показателей был пункт, включающий год утверждения или внесения последних изменений: в генеральный план городского округа (схему территориального планирования муниципального района); в правила землепользования и застройки городского округа (муниципального района); в комплексную программу развития коммунальной инфраструктуры [22]. Это подчеркивало важность наличия в муниципальном образовании упомянутых документов.

Вместе с тем считаем, что только наличия данных документов недостаточно для развития территориальных основ муниципального образования, так как зачастую их положения не соответствуют реальной действительности, а мо-

иторинг их выполнения показывает не очень радужную картину, а в ряде случаев их грубое нарушение.

При принятии решения о застройке властям необходимо прислушиваться к мнению населения, ведь город – это прежде всего люди. Строительство должно осуществляться в интересах общества, а не в погоне за показателями.

С точки зрения экспертов, необходимо использовать самые разные способы и методы прогнозирования изменения численности населения регионов, совершенствования структурной политики при разработке генеральных планов территориального развития городов, схем промышленной застройки и т.п. [23].

Решению выявленных проблем в г. Барнауле способствует реализация муниципальной программы «Градостроительная политика города Барнаула на 2015–2018 гг.». В ней отмечается, что жизнеобеспечение города поддерживается отраслями городской инфраструктуры, представляющей собой сложную и разветвленную систему. Через территориальное планирование и градостроительное зонирование для определения мест размещения жилищной, коммунальной, транспортной, туристской, рекреационной и других инфраструктур, с учетом всех имеющихся возможностей и ограничений, обеспечивается социально-экономическое развитие города. Отставание процессов планирования развития территорий и регулирования градостроительных отношений от темпов роста экономики и активизации земельно-имущественных отношений является серьезным препятствием в достижении главной цели градостроительной деятельности, которая выражается в создании благоприятной среды для жизни и деятельности людей, неизбежно формирует потребность в постоянном изменении (корректировке) основополагающего документа комплексного развития территории муниципального образования – генерального плана. Федеральным законом от 20 марта 2011 г. №41-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации

и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части вопросов территориального планирования» установлены требования, согласно которым генеральные планы городских округов утверждаются на срок не менее 20 лет. Сегодня возникла необходимость внесения изменений в генеральный план, утвержденный решением Барнаульской городской Думы от 26 февраля 2010 г. №245 «Об утверждении генерального плана городского округа – г. Барнаула Алтайского края», рассчитанный на период до 2025 г. [24].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в современных правовых и экономических условиях принципиально меняется роль генерального плана – он выступает как механизм увязки разнородных интересов трех главных участников градостроительной деятельности: субъектов экономики, власти и населения. Генеральный план должен обеспечить координирование и партнерство реальных бизнес-проектов с городскими социально-культурными программами в рамках объединяющей стратегии развития Барнаула. Задачей плана становится стимулирование активности участников градостроительной деятельности. Это осуществляется благодаря тому, что в нем выделяются «узлы развития» и «точки роста», привлекательные для инвесторов, что ведет к концентрации инвестиций для реализации конкретных градостроительных решений в таких узлах.

В дальнейшем нами планируется проанализировать ход исполнения вышеназванных документов в современных условиях на примере городского округа – г. Барнаула Алтайского края. Актуальность данной темы подчеркивает и то, что в 2016–2017 гг. у городского округа должен появиться новый генеральный план. Это объясняется тем, что генеральный план, принятый в 2010 г., не совсем продуман, и застройки, которые сейчас осуществляются, не всегда соответствуют нормам [25]. Но насколько будет эффективен новый генеральный план и будут ли реализовываться его нормы, может показать только время.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2004 г. №191-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. – 2005. – №1 (ч. 1). – Ст. 17.
2. Градостроительное проектирование. – URL : <http://tehlib.com>.
3. Основы теории градостроительства / З.Н. Яргина, Я.В. Косицкий, В.В. Владимиров [и др.]. – М. : Стройиздат, 1986. – 327 с.

4. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства / Т.Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1984. – 376 с.
5. Справочник по архитектуре и проектированию. – URL : <http://arx.novosibdom.ru>.
6. Градостроительное проектирование. – URL : <http://tehlib.com>.
7. Саваренская, Т.Ф. Указ. соч.
8. Большая советская энциклопедия. – URL : <http://alcala.ru>.
9. Ожогов, С.С. Типовое и повторное строительство в России / С.С. Ожогов. – М. : Стройиздат, 1984. – 88 с.
10. Территория и планирование. – URL : <http://terraplan.ru>.
11. Энциклопедия знаний. – URL : <http://pandia.org>.
12. Ерхов, А.В. Управление градостроительным комплексом в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ерхов. – Тольятти, 2011. – 201 с.
13. Абрамович, А.М. Организационно-правовые проблемы государственного управления строительством в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Абрамович. – М., 1985. – 49 с.
14. Ерхов, А.В. Указ. соч.
15. Кузнецова, С.А. Административно-правовое регулирование в сфере строительства : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Кузнецова. – М., 2011. – 188 с.
16. Бузынова, Н.В. Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительства (проблемы самовольного строительства) / Н.В. Бузынова // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 501–505.
17. Градостроительный кодекс Российской Федерации... – Ст. 17.
18. Скубневский, В.А. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004.
19. Об утверждении внесения изменений в генеральный план города Барнаула : решение БГД от 26 октября 2007 г. №641 // Официальный сайт города Барнаула. – URL : <http://barnaul.org/>.
20. Об утверждении генерального плана городского округа – города Барнаула Алтайского края : решение БГД от 26 февраля 2010 г. №245 (в ред. от 28 февраля 2011 г. №450) // Официальный сайт города Барнаула. – URL : <http://barnaul.org/>.
21. Лякишева, В.Г. Теория и практика проведения публичных слушаний как одной из форм реализации института непосредственной демократии (на примере Барнаула) / В.Г. Лякишева, А.В. Шарапов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №4/1 (72/1). – С. 254–258.
22. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. №607 (в ред. Указа Президента РФ от 13 мая 2010 г. №579) // СЗ РФ. – 2008. – №18. – Ст. 2003.
23. Мищенко, В.В. Проблемы прогнозирования социально-экономического развития в региональной политике Российской Федерации / В.В. Мищенко, Л.И. Кукарская // Региональная экономика: теория и практика, 2009. – №23. – С. 8–14.
24. Об утверждении муниципальной программы «Градостроительная политика города Барнаула на 2015–2018 гг.» : постановление администрации города Барнаула от 21 июля 2014 г. №1555 (в ред. постановления от 4 марта 2016 г. №350) // Официальный сайт города Барнаула. – URL : <http://barnaul.org/>.
25. На Потоке в Барнауле снесут бараки и построят современные дома // НедвижимостьАлтай. – URL : <http://realtai.ru>.

References

1. Gradostroitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : federalnyy zakon ot 29 dekabrya 2004 g. №191-FZ (v red. ot 8 marta 2015 g.) // CZ RF. – 2005. – №1 (ch. 1). – Ст. 17.
2. Gradostroitelnoe proektirovanie. – URL : <http://tehlib.com>.
3. Osnovyi teorii gradostroitelstva / Z.N. Yargina, Ya. V. Kositskiy, V.V. Vladimirov [i dr.]. – М. : Stroyizdat, 1986. – 327 s.
4. Savarenskaya, T.F. Istoriya gradostroitelnogo iskusstva / T.F. Savarenskaya. – М. : Stroyizdat, 1984. – 376 s.
5. Spravochnik po arhitekture i proektirovaniyu. – URL : <http://arx.novosibdom.ru>.
6. Gradostroitelnoe proektirovanie. – URL : <http://tehlib.com>.
7. Savarenskaya, T.F. Ukaz. soch.

8. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. – URL : <http://alcala.ru>.
9. Ojogov, S.S. Tipovoe i povtornoe stroitelstvo v Rossii / S.S. Ojogov. – М. : Stroiyizdat, 1984. – 88 s.
10. Territoriya i planirovanie. – URL : <http://terraplan.ru>.
11. Entsiklopediya znaniy. – URL : <http://pandia.org>.
12. Erhov, A.V. Upravlenie gradostroitelnyim kompleksom v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. jurid. nauk / A.V. Erhov. – Tolyatti, 2011. – 201 s.
13. Abramovich, A.M. Organizatsionno-pravovyye problemy gosudarstvennogo upravleniya stroitelstvom v SSSR : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / A.M. Abramovich. – М., 1985. – 49 s.
14. Erhov, A.V. Ukaz. soch.
15. Kuznetsova, S.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere stroitelstva : dis. ... kand. jurid. nauk / S.A. Kuznetsova. – М., 2011. – 188 s.
16. Buzyinova, N.V. Polnomochiya organov mestnogo samoupravleniya v oblasti gradostroitelstva (problemyi samovolnogo stroitelstva) / N.V. Buzyinova // Molodoy ucheniy. – 2013. – №5. – S. 501–505.
17. Gradostroitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii... – St. 17.
18. Skubnevskiy, V.A. Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / V.A. Skubnevskiy, Yu.M. Goncharov. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004.
19. Ob utverzhenii vneseniya izmeneniy v generalnyy plan goroda Barnaula : reshenie BGD ot 26 oktyab-rya 2007 g. №641 // Ofitsialnyy sayt goroda Barnaula. – URL : <http://barnaul.org/>.
20. Ob utverzhenii generalnogo plana gorodskogo okruga – goroda Barnaula Altayskogo kraya : reshenie BGD ot 26 fevralya 2010 g. №245 (v red. ot. 28 fevralya 2011 g. №450) // Ofitsialnyy sayt goroda Barnaula. – URL : <http://barnaul.org/>.
21. Lyakisheva, V.G. Teoriya i praktika provedeniya publichnykh slushaniy kak odnoy iz form realizatsii instituta neposredstvennoy demokratii (na primere Barnaula) / V.G. Lyakisheva, A.V. Sharapov // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №4/1 (72/1). – S. 254–258.
22. Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipalnykh rayonov : ukaz Prezidenta RF ot 28 aprelya 2008 g. №607 (v red. Ukaza Prezidenta RF ot 13 maya 2010 g. №579) // SZ RF. – 2008. – №18. – St. 2003.
23. Mischenko, V.V. Problemyi prognozirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya v regionalnoy politike Rossiyskoy Federatsii / V.V. Mischenko, L.I. Kukarskaya // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika, 2009. – №23. – S. 8–14.
24. Ob utverzhenii munitsipalnoy programmyi «Gradostroitel'naya politika goroda Barnaula na 2015–2018 gg.» : postanovlenie administratsii goroda Barnaula ot 21 iyulya 2014 g. №1555 (v red. postanovleniya ot 4 marta 2016 g. №350) // Ofitsialnyy sayt goroda Barnaula. – URL : <http://barnaul.org/>.
25. Na Potoke v Barnaule snesut baraki i postroyat sovremennyye doma // NedvijimostAltay. – URL : <http://realtai.ru>.

Раздел 2

**Педагогические
науки:
профессиональное
образование**

*Ответственный редактор раздела –
доктор юридических наук, профессор*
Е.С. Аничкин

*Ведущие эксперты:
доктор философских наук, профессор*
Т.Ф. Кряклина;
доктор философских наук, профессор
Г.И. Петрова

Марина Михайловна Бутакова

(кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Лариса Анатольевна Капустян

(кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

К ВОПРОСУ О РОЛИ АККРЕДИТАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, высшая школа, высшее образование, качество образования.

В связи с проведением реформы системы высшего образования проблема его качества в России является самой обсуждаемой. Не останавливаясь на содержании достаточно многогранного и сложного понятия «качество образования», отметим, что современное общество заинтересовано в предоставлении образовательных услуг определенного качества [1–3]. Требования к минимуму знаний, составу дисциплин, уровню методического обеспечения отражаются в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. Качество образования в значительной степени определяется соответствием потенциала вуза требованиям стандарта по соответствующим направлениям подготовки, что определяется в процессе лицензирования, аккредитации образовательных программ, государственной аттестации выпускников, конкурсного отбора и аттестации преподавателей.

В различных странах степень государственного регулирования содержания образовательных программ и организации процесса обучения различна, различаются также уровни регулирования. Например, в США новые образовательные программы утверждает комиссия штата. Чтобы не обострять конкуренции между университетами, комиссия не поощряет дублирования программ. Во Франции государство в лице Министерства народного образования оставляет за собой основные функции управления образованием, оно остается основным источником финансирования высшего образования, а также регулирует деятельность в области профессионального образования через раз-

работку профессиональных и образовательных стандартов, привлекая к этому процессу социальных партнеров [4].

Современная система оценки и подтверждения (признания определенного уровня) качества образования начала создаваться в Российской Федерации с 1992 г. Законом РФ «Об образовании» предусматривалась возможность получения образовательными учреждениями как государственной, так и общественной аккредитации «в различных российских, зарубежных и международных общественных образовательных, научных и промышленных структурах» [5]. Однако в связи с тем, что государственная аккредитация являлась для вузов обязательной, она долго время развивалась практически как единственная. Это также объясняется и традиционным для России доверием общества к документам, выдаваемым государственными органами, а не общественными структурами.

Приказом Госкомвуза России 18 апреля 1995 г. был создан Научно-информационный центр государственной аккредитации в г. Йошкар-Оле, который в 1996 г. вступил в международную сеть аккредитационных агентств INQAANE, с 2000 г. – в сеть аккредитационных агентств по высшему образованию стран Центральной и Восточной Европы, CEE Network.

В 2005 г. он был переименован в федеральное государственное учреждение «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования» (ФГУ «Росаккредагентство»). ФГУ «Росаккредагентство» в 2009 г. получило статус полноправного членства в Европейской

ассоциации гарантии качества в высшем образовании, ENQA.

Деятельность агентства направлена на достижение следующих целей:

- содействие в осуществлении государственных функций по государственной аккредитации, являющейся основным механизмом государственного и международного признания качества образовательной деятельности российских образовательных организаций;

- удовлетворение потребностей личности, общества и государства в повышении качества образования и содействие развитию академической, профессиональной и социальной мобильности граждан;

- повышение конкурентоспособности России и ее граждан на мировом рынке труда.

ФБГУ «Росаккредагентство» функционирует в соответствии с утвержденным Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственным заданием в рамках осуществления делегированных полномочий по государственной аккредитации деятельности образовательных организаций с целью обеспечения независимости принимаемых решений.

В середине 2000-х гг. под влиянием Болонского процесса постепенно начали развиваться общественные институты оценки и гарантий в области образования. Очевидно, что процедура государственной аккредитации перестала быть единственным механизмом мотивации вузов к развитию и повышению качества образования.

В 2005 г. была создана одна из первых независимых экспертных организаций в сфере профессионального образования – Агентство по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК).

Ассоциация инженерного образования (АИОР), первоначально основанная в 1992 г. как объединение ведущих технических университетов России, с октября 1993 г. работает по направлению аккредитации профильных образовательных программ. В 2006 г. она стала одним из основателей Европейской сети по аккредитации инженерного образования (European Network for Accreditation of Engineering Education – ENAEE), которое создало взаимопризнаваемый знак EUR-ACE Labels, подтверждающий качество аккредитованных

программ. АИОР за время своего существования стала значимой организацией в области аккредитации образовательных программ технического профиля. Подтверждением этому стало признание ее в 2012 г. полноправным членом Вашингтонского соглашения (The Washington Accord) [6].

В 2009 г. Гильдия экспертов в сфере профессионального образования учредила Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации (Нацаккредцентр), деятельность которого направлена на развитие системы независимой оценки качества, в том числе в соответствии с международными стандартами.

Новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. предусматривает наряду с государственной аккредитацией учреждений наличие процедуры профессионально-общественной аккредитации, результаты которой рассматриваются при государственной аккредитации вуза [7].

В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» ставится задача развития новых форм профессионально-общественной аккредитации образовательных программ вузов, ведущих подготовку студентов в области экономики, юриспруденции, управления, социологии [8]. Все это свидетельствует о важности и приоритетности решения проблем качества образования в вузах страны. Профессионально-общественная аккредитация должна реализовать возможности, которые не могут быть выполнены в процедуре государственной аккредитации: привлечение зарубежных экспертов в работу экспертных комиссий, а также работодателей и студентов. Это диктует необходимость разработки процедур профессионально-общественной аккредитации, создания организаций по ее проведению и независимых коллегиальных органов для принятия решений.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, могут получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных организациях.

Под общественной аккредитацией понимается признание уровня образовательной деятельности организации соответствующим критериям и требованиям российских, ино-

странных и международных организаций. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию [9].

Работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации вправе проводить профессионально-общественную аккредитацию профессиональных образовательных программ, реализуемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность.

Профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, потребностям рынка труда в специалистах, рабочих и служащих соответствующего профиля [10].

Эти изменения в законодательстве дали возможность нескольким десяткам организаций заявить о желании осуществлять данный вид деятельности. Среди них: Ассоциация ведущих вузов в области экономики и менеджмента (АВВЭМ), Вольное экономическое общество, ОПОРА России совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей, Национальный аккредитационный совет делового образования, Федерация рестораторов и отельеров, Медицинская лига России, Национальная медицинская палата, Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий (АПКИТ), Российский союз строителей и др.

Однако законодательное регулирование данной сферы в настоящее время представляется недостаточным.

Положительное влияние на развитие института профессионально-общественной аккредитации в России оказало бы создание специального совета при Минобрнауки России, представляющего наиболее значимые профессиональные сообщества и формируемого из числа крупных объединений работодателей и экспертных организаций. Данный совет мог бы

осуществлять включение аккредитуемых организаций в специальный публичный реестр.

Работа в данном направлении активно ведется, Министерством образования и науки РФ разработана автоматизированная информационная система мониторинга результатов профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых в РФ, которая предназначена для сбора, обработки и выгрузки данных о ее результатах. На веб-сайте информационной системы представлена, в том числе, информация об организациях, которые на основании мониторинга результатов профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и в соответствии со ст. 96 «Об образовании в Российской Федерации» могут осуществлять процедуру профессионально-общественной аккредитации, а также программы, прошедшие аккредитацию, и эксперты, которые могут привлекаться к данной процедуре [11].

Основной целью государственной аккредитации является подтверждение соответствия образовательной деятельности по основным образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам в части требований к следующим критериям:

- 1) качеству и результатам освоения основной образовательной программы;
- 2) структуре основной образовательной программы;
- 3) сроку получения образования по основной образовательной программе;
- 4) условиям реализации основной образовательной программы:
  - общесистемные требования к реализации программы;
  - кадровые условия реализации программы;
  - требования к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению программы;
  - требования к финансовым условиям реализации программы.

Профессионально-общественная аккредитация проводится только в отношении образовательных программ, а не образовательного учреждения в целом. Здесь основной упор делается на оценку профессиональной подготовки будущих специалистов. Цель профессионально-общественной аккредитации состоит в подтверждении результативности образова-

тельных программ, удовлетворенности выпускников уровнем своей подготовки с учетом их карьерных ожиданий, а самое главное – удовлетворенности работодателей качеством профессиональных знаний, навыков молодых специалистов, степенью сформированности у них профессиональных (равно как и общекультурных) компетенций.

Этот вид аккредитации является добровольным для вуза и проводится независимыми аккредитационными агентствами в соответствии с принятыми этими агентствами требованиями. Такие агентства привлекают для аккредитации опытных экспертов из научно-образовательного и профессиональных сообществ.

Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям 20 апреля 2015 г. утверждены базовые принципы профессионально-общественной аккредитации.

Основными критериями оценки и последующей профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ со стороны аккредитующих организаций являются:

1) успешное прохождение выпускниками профессиональной образовательной программы процедуры независимой оценки профессиональных квалификаций;

2) соответствие сформулированных в профессиональной образовательной программе планируемых результатов ее освоения (выраженных в форме профессиональных компетенций, результатах обучения, иных формах) профессиональным стандартам;

3) соответствие учебных планов, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), оценочных материалов и процедур запланированным результатам освоения образовательной программы (компетенциям и результатам обучения);

4) соответствие материально-технических, информационно-коммуникационных, учебно-методических и иных ресурсов, непосредственно влияющих на качество подготовки студентов, содержанию профессиональной деятельности и профессиональным задачам, к выполнению которых готовится выпускник;

5) наличие спроса на профессиональную образовательную программу, востребованность

выпускников профессиональной образовательной программы работодателями;

б) подтвержденное участие работодателей:

- в проектировании профессиональной образовательной программы, включая планируемые результаты ее освоения, оценочные материалы, учебные планы, рабочие программы;

- в организации проектной работы обучающихся;

- в разработке и реализации программ практик, формировании планируемых результатов их прохождения;

- в разработке тем выпускных квалификационных работ, значимых для соответствующих областей профессиональной деятельности [12].

В Международном институте экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета имеется опыт прохождения не только государственной аккредитации, традиционной для российских вузов, но и профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. В 2013 г. была проведена общественно-профессиональная аккредитация нескольких образовательных программ с привлечением Ассоциации классических университетов России (АКУР), в 2015 г. – международная профессионально-общественная аккредитация Национальным центром профессионально-общественной аккредитации и профессионально-общественная аккредитация Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ».

В таблице представлен сравнительный анализ используемых при проведении профессионально-общественной аккредитации критериев, сделана попытка найти среди них близких по содержанию.

Очевидно, что на сегодняшний день отсутствуют единые методики и подходы к проведению профессионально-общественной аккредитации. И зачастую содержание критериев с похожим названием также может существенно отличаться. На наш взгляд, такое положение не может обеспечить сопоставимость требований при оценке качества разными организациями и, как следствие, гарантировать одинаково высокий уровень качества образовательных программ, аккредитованных по разным методикам.

Стандарты и показатели, используемые при проведении профессионально-общественной аккредитации различными организациями

№	Ассоциация классических университетов России	Национальный центр профессионально-общественной аккредитации	ОПОРА РОССИИ
1	Цели образовательной программы	Политика (цели, стратегия развития) и процедуры гарантии качества образовательных программ	Стратегия и менеджмент программы
2	Планирование, формирование и оценка образовательной программы	Утверждение, мониторинг и периодическая оценка образовательных программ	
3	Управление учебным процессом		
4	Содержание образовательной программы		
5	Методическое обеспечение образовательной программы	Учебные ресурсы и обеспечение студентов	
6	Кадры	Гарантии качества и компетентности кадрового состава	Преподавательский состав
7	Студенты	Оценка уровня знаний / компетенций студентов	Соответствие компетенции выпускников программы требованиям профессиональных стандартов или иным общероссийским квалификационным требованиям
8	Ресурсы программы	Информационная система, обеспечивающая эффективную реализацию образовательной программы	Материально-технические, информационные ресурсы программы
9	Социокультурная среда, обеспечивающая становление и развитие личности		
10	Реализация научной работы в учебном процессе		Научно-исследовательская работа
11	Система обеспечения культуры качества		Соответствие процедур и содержания оценки результатов выпускников образовательных программ требованиям профессиональных стандартов
12	Выпускники и трудоустройство		Востребованность выпускников, освоивших образовательную программу, рынком труда
13	Информационное продвижение программы	Информирование общественности	

Выделяют несколько причин, по которым вузы заинтересованы в проведении общественно-профессиональной аккредитации своих образовательных программ.

1. Необходимость совершенствования образовательных программ, возможность показать программу независимым экспертам, в числе которых и представители работодателей, чтобы

выявить ее недостатки и получить рекомендации по ее совершенствованию.

2. Необходимость обеспечить признание программы. В случае проведения аккредитации в своей стране информация об аккредитованной программе, как правило, публикуется в средствах массовой информации, что обеспечивает ее привлекательность в среде абитуриентов, признание в профессиональном и научно-образовательном сообществах.

В случае международной аккредитации программа получает признание во всех странах, подписавших международные соглашения о взаимном признании систем аккредитации. Это существенно расширяет возможности академической мобильности студентов, способствует созданию совместных с зарубежными партнерами образовательных программ (Double degree), позволяющих выпускникам получать два диплома вузов-партнеров. Естественно, информация об этом публикуется в СМИ, что опять же обеспечивает привлекательность и признание программы в среде отечественных и зарубежных абитуриентов и работодателей.

3. Осознание положения своей программы по сравнению с аналогичными программами других вузов. На сайтах публикуют рейтинг программ вузов, основанный на результатах общественно-профессиональной квалификации.

4. Обеспечение своим выпускникам возможности получения сертификатов (отечественных и/или международных) профессионалов (в случае программ в области техники и технологии). Во многих странах обязательным условием при сертификации (признании) квалификации специалиста является окончание вуза по программе, которая прошла общественно-профессиональную аккредитацию. Если выпускник закончил вуз по образовательной программе, не прошедшей общественно-про-

фессиональную аккредитацию, он не имеет права на получение сертификата профессионала [13].

Таким образом, цель государственной процедуры заключается именно в получении аккредитации, т.е. подтверждении соответствия содержания образовательной программы и качества подготовки требованиям федеральных государственных образовательных стандартов; цели получения вузом профессионально-общественной аккредитации – другие: например, получение независимой объективной оценки организации образовательного процесса в вузе, условий его реализации и качества для формирования стратегии развития.

Именно качество образования становится основным критерием оценки: на основе результатов мониторинга качества образования формируются национальные и глобальные рейтинги образовательных программ, которые имеют популярность в странах – участницах Болонского процесса.

Для выпускников, окончивших вузы по программам, прошедшим общественно-профессиональную аккредитацию, открывается возможность получить сертификат (признание) их профессиональной квалификации и принять участие в выполнении крупных и значимых международных проектов.

Для работодателей, принимающих на работу выпускников вузов, окончивших их по аккредитованным программам, открываются возможности сформировать команды профессионалов, имеющих международные сертификаты (международное признание), что дает право принимать участие в международных конкурсах крупных проектов (грантов) и повышает вероятность победы в этих конкурсах. Это также будет способствовать повышению и укреплению международного престижа компании [14].

Библиографический список

1. Аничкин, Е.С. Проектно-исследовательское обучение студентов: природа, особенности, преимущества / Е.С. Аничкин // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №1. – С. 71.
2. Шваков, Е.Е. Разработка и реализация индивидуальных образовательных траекторий формирования профессиональных компетенций у обучающихся в условиях региональных вузов / Е.Е. Шваков // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 49.
3. Морозова, О.П. Подготовка выпускников вуза к профессиональной деятельности на основе взаимодействия преподавателей и работодателей / О.П. Морозова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №2. – С. 89.
4. Бутакова, М.М. Локальные рынки услуг высшего образования: закономерности, тенденции, перспективы : монография / М.М. Бутакова. – 2-е изд., перераб. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 164 с.

5. Об образовании : закон РФ от 10 июля 1992 г. №3266-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №3. – 15 янв.
6. Строев, В.В. Профессионально-общественная аккредитация в России: проблемы и возможные пути их решения / В.В. Строев, И.С. Щепанский // Международный правовой курьер. – 2015. – №2 (8). – С. 29–31.
7. Об образовании в РФ : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/.
8. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599. – URL : <http://base.garant.ru/70170946/>.
9. Об образовании в РФ... – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/.
10. Там же.
11. Белова, О.В. Профессионально-общественная аккредитация – новая надежда / О.В. Белова. – URL : http://iedtech.ru/files/journal/2015/1/1_2015_47-58.pdf.
12. Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. – URL : <http://nspkrf.ru/documents/normativnye-dokumenty/>.
13. Похолков, Ю.П. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ. Кому и зачем она нужна? / Ю.П. Похолков // Инженерное образование. – 2010. – №6. – С. 51.
14. Капустян, Л.А. Об опыте подготовки магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление» / Л.А. Капустян // Проблемы и перспективы развития профессиональной подготовки государственных гражданских и муниципальных служащих как фактор, определяющий развитие региона : материалы научно-практической конференции. Барнаул, 10 октября 2013 г. / под ред. Н.Г. Ломовой. – Барнаул : Азбука, 2013. – С. 45–49.

References

1. Anichkin, E.S. Proektno-issledovatel'skoe obuchenie studentov: priroda, osobennosti, preimushchestva / E.S. Anichkin // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №1. – S. 71.
2. Shvakov, E.E. Razrabotka i realizatsiya individualnykh obrazovatelnykh traektoriy formirovaniya professionalnykh kompetentsiy u obuchayushchih v usloviyah regionalnykh vuzov / E.E. Shvakov // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 49.
3. Morozova, O.P. Podgotovka vyipusknikov vuzak professionalnoy deyatel'nosti na osnove vzaimodeystviya prepodavateley i rabotodateley / O.P. Morozova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №2. – S. 89.
4. Butakova, M.M. Lokalnyie ryinki uslug vyisshego obrazovaniya: zakonmernosti, tendentsii, perspektivy : monografiya / M.M. Butakova. – 2-e izd., pererab. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. – 164 s.
5. Об образовании : закон РФ от 10 июля 1992 г. №3266-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №3. – 15 янв.
6. Строев, В.В. Профессионально-общественная аккредитация в России: проблемы и возможные пути их решения / В.В. Строев, И.С. Щепанский // Международный правовой курьер. – 2015. – №2 (8). – С. 29–31.
7. Об образовании в РФ : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/.
8. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599. – URL : <http://base.garant.ru/70170946/>.
9. Об образовании в РФ... – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/.
10. Там же.
11. Белова, О.В. Профессионально-общественная аккредитация – новая надежда / О.В. Белова. – URL : http://iedtech.ru/files/journal/2015/1/1_2015_47-58.pdf.
12. Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. – URL : <http://nspkrf.ru/documents/normativnye-dokumenty/>.
13. Похолков, Ю.П. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ. Кому и зачем она нужна? / Ю.П. Похолков // Инженерное образование. – 2010. – №6. – С. 51.
14. Капустян, Л.А. Об опыте подготовки магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление» / Л.А. Капустян // Проблемы и перспективы развития профессиональной подготовки государственных гражданских и муниципальных служащих как фактор, определяющий развитие региона : материалы научно-практической конференции. Барнаул, 10 октября 2013 г. / под ред. Н.Г. Ломовой. – Барнаул : Азбука, 2013. – С. 45–49.

Елена Сергеевна Каган

(кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово)

НЕЧЕТКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВВЕДЕНИЯ ВНЕШНЕГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ*

Ключевые слова: двусторонняя нечеткая шкала, оценка эффектов, деятельность преподавателей вузов.

В последние десятилетия в отношении высшего образования наблюдается существенное изменение экономической политики. Эти перемены являются частью общих программ повышения эффективности общественного сектора и предполагают широкое использование механизмов внешнего контроля деятельности вузов и преподавателей, характерных частному сектору, но ранее не использовавшихся в университетах. Современные институциональные исследования обращают внимание на тот факт, что эти приемы оценки результатов организаций и преподавателей, характерные для частного сектора, нередко дают результаты, отличные от ожидаемых, изменяют поведение и организационную культуру вузов. Данные негативные эффекты описаны в современной экономической литературе, широко обсуждаются вузовской общественностью. Целью же данной работы является количественная оценка этих эффектов.

Для комплексной оценки эффектов внедрения системы внешнего контроля за деятельностью преподавателей вузов был разработан и апробирован на данных социологического опроса нечеткий подход, позволяющий получать количественные оценки отдельных организационных эффектов на микроуровне, а также их интегральную комплексную оценку.

На первоначальном этапе исследования был проведен качественный анализ эффектов внедрения инструментов нового государственного менеджмента в систему российского высшего образования, выделены структурные составляющие (эффекты) внешнего контроля, на основании которых была построена трехуров-

невая иерархическая модель [1]. Так, например, первый уровень модели составили три эффекта: 1.1 – напряженность труда, 1.2 – перераспределение рабочего времени, 1.3 – статусные и поведенческие.

При комплексном оценивании эффектов следует исходить из того, что каждая компонента модели имеет свою важность и степень выраженности. Для оценки важности компонента на основе данных экспертного опроса путем обработки матриц парных сравнений были рассчитаны весовые коэффициенты составляющих модели [2]. В качестве экспертов были привлечены преподаватели вузов Барнаула, Екатеринбурга, Кемерово, Красноярска, Москвы, Новосибирска, Омска, Перми, Санкт-Петербурга (22 эксперта). В таблице 1 представлены составляющие трехуровневой модели с учетом их значимости.

Для оценки степени выраженности компонента модели была разработана анкета, содержащая 29 вопросов, и проведен опрос преподавателей более 40 российских вузов. Для оценки направления эффектов была введена пятибалльная ранговая шкала, соответствующая ответам респондентов: 1 – существенно уменьшились, 2 – уменьшились; 3 – остались без изменений, 4 – увеличились; 5 – существенно увеличились. Для возможности проведения алгебраических операций с ответами респондентов в целях построения их комплексных оценок каждая составляющая последствий была представлена в виде ЛП с термами, соответствующими вариантам ответов. Для построения функций принадлежности (ФП) термов использовался

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Оценка последствий введения системы внешнего оценивания деятельности преподавателей российских вузов», проект №14-06-00251.

апостериорный подход, при котором площадь под ФП равна относительной частоте выбора респондентами данного варианта ответа. При таком подходе ФП термов имеют треугольную или трапециевидную форму. Процедура фаззификации осуществлялась путем перевода варианта ответа в соответствующее нечеткое число. На следующем этапе для каждого респондента рассчитывалась аддитивная взвешенная комплексная оценка как взвешенная сумма нечетких чисел. Для получения четкой комплексной оценки проводилась процедура дефаззификации методом центра тяжести. В

работе [3] подробно описан подход построения комплексных оценок на основе обработки ранговых данных в случае использования односторонних шкал. Например, перевод ранговых данных в диапазон значений [0; 1], где «0» означает полное отсутствие исследуемого свойства или минимальную его степень выраженности, а «1» – максимально возможную степень его выраженности. При таком подходе на этапе дефаззификации расстояние между центроидами термов для различных компонент и вариантов ответов может быть различным, а фиксируются только значения крайних термов.

Таблица 1

Составляющие эффектов и их весовые коэффициенты

Компоненты I уровня модели (весовой коэффициент)	Компоненты II уровня модели (весовой коэффициент)	Компоненты III уровня модели
1.1. Эффекты напряженности труда (0,3)	2.1.1. Эффекты продолжительности труда (0,5)	
	2.1.2. Эффекты интенсивности труда (0,5)	
1.2. Эффекты перераспределения рабочего времени (0,54)	2.2.1. Эффекты транзакционных издержек (0,68)	3.2.2.1. Изменение затрат времени на выполнение требований к учебной документации (0,73)
		3.2.2.2. Изменение затрат времени на составление отчетов о самом процессе и результатах деятельности (0,19)
		3.2.2.3. Изменение затрат времени на освоение новых информационных систем (0,08)
	2.2.2. Эффекты подотчетности (0,12)	
2.2.3. Эффекты рутинизации (0,2)		
1.3. Статусные и поведенческие эффекты (0,16)	2.3.1. Эффекты администрирования (0,62)	
	2.3.2. Эффекты изменения норм поведения (0,24)	3.3.2.1. Изменение стандартов отбора (0,26)
		3.3.2.2. Изменение стандартов деятельности (0,64)
		3.3.2.3. Изменение стандартов идентификации (0,1)
2.3.3. Эффекты конкуренции (0,14)		

Однако проблема комплексной оценки эффектов внедрения системы внешнего контроля за деятельностью преподавателей вузов заключалась в том, что на основе ранговых данных необходимо было построить двустороннюю шкалу, характеризующую «ухудшение – улучшение». В этом случае точкой

отсчета должен быть терм «3 – остались без изменений». Применение подхода, описанного в [4], в этом случае не представлялось возможным, так как анализ распределений частот выборов вариантов ответов, соответствующих положительным и отрицательным направлениям, показал, что варианты одного направле-

ния могут преобладать, а другого встречаться редко.

Поэтому для построения двусторонней шкалы был предложен следующий алгоритм. Все термы были сгруппированы в две группы: 1) термы, описывающие степень выраженности ухудшения условий; 2) термы, описывающие степень выраженности улучшения условий. Так, например, вопрос анкеты «Оцените, пожалуйста, пользуясь 5-балльной шкалой, как менялись следующие условия Вашей работы на ставку ППС: а) фактическое количество часов в неделю, необходимое для выполнения всех видов работ на одну ставку; б) интенсивность труда (степень напряженности); в) доля творческих видов деятельности (подготовка лекций, учебных пособий, публикаций) по сравнению с рутинными (заполнение отчетов, корректировка рабочих программ» оценивает степень выраженности трех составляющих модели. При этом если респондент при ответе на пункты а) и б) выставляет оценку «1 – существенно уменьшились», то это означает, что условия его труда улучшились. Эти же оценки в ответе на пункт в) означают ухудшение условий.

Для каждого варианта ответов были рассчитаны относительные частоты выборов этих вариантов группой респондентов:

$$f_1, f_2, f_3, f_4, f_5.$$

Подсчитывалась сумма относительных частот для каждой группы:

$$F_n = f_1 + f_2 + f_3 \text{ и } f_p = f_4 + f_5 + f_3.$$

Для каждой группы были рассчитаны нормированные относительные частоты:

$$n_1 = \frac{f_1}{f_n}, n_2 = \frac{f_2}{f_n}, n_{3n} = \frac{f_3}{f_n}, n_4 = \frac{f_4}{f_p}, n_5 = \frac{f_5}{f_p}, n_{3p} = \frac{f_3}{f_p}.$$

На основании данных частот по соответствующим алгоритмам [5] были вычислены основные точки ФП термов. Для терма «3 – остались без изменений» имелась информация об основных точках ФП двух направлений. Для направления, характеризующего ухудшение положения, точки k1 и k2 принимали отрицательное значение, а точки k3 и k4 были равны нулю, в то время как для направления, характеризующего улучшение, точки k1 и k2 равны нулю, а значения точек k3 и k4 были больше нуля. В качестве основных точек ФП терма ТЗ,

характеризующего неизменность, были выбраны: k1 и k2 отрицательного направления, как левый ноль и начало интервала толерантности соответственно, k3 и k4 положительного направления, как окончание интервала толерантности и правый ноль соответственно.

Данный подход был апробирован на материалах социологического опроса 367 преподавателей, работающих в вузах разного статуса: в федеральных университетах, научно-исследовательских университетах, вузах, занимающих и высокие, и низкие места в рейтингах и находящихся на разных стадиях государственной аккредитации.

Применение аппарата теории нечетких множеств позволило осуществить преобразование ранговых данных, алгебраические операции с которыми не допустимы, в количественную шкалу. Таким образом, для каждого респондента были рассчитаны комплексные оценки эффектов напряженности труда (1.1), эффектов перераспределения рабочего времени (1.2), статусных и поведенческих эффектов (1.3), а также общий интегральный показатель эффектов.

В таблице 2 представлены описательные статистики, рассчитанные для данной группы составляющих эффектов. Так как предварительный анализ данных показал, что распределения показателей асимметричны (имеют существенные смещения в отрицательном направлении), поэтому в качестве описательных статистик были выбраны: среднее, медиана, нижний и верхний квартили, а также проценты (10 и 90%).

Анализ результатов, представленных в таблице 2, позволил сделать вывод о том, что по всем составляющим эффектов наблюдаются негативные тенденции, характеризующие ухудшение условий деятельности преподавателей (более 90% опрошенных отмечают ухудшение условий своей деятельности). Наибольшие негативные оценки, выставленные преподавателями, относятся к эффектам напряженности труда.

Сравнительный анализ результатов описательных статистик различных вузов позволил сделать выводы о том, что в наименьшей мере негативные последствия коснулись вузов, занимающих более высокие позиции в различных рейтингах.

Таблица 2

Описательные статистики составляющих эффектов

Эффекты	Среднее	Медиана	Квартиль		Процентль	
			нижний	верхний	10%	90%
Эффекты напряженности труда	-0,694	-0,643	-1,000	-0,643	-1,000	-0,253
Эффекты перераспределения рабочего времени	-0,430	-0,441	-0,648	-0,251	-0,783	-0,053
Статусные и поведенческие эффекты	-0,429	-0,426	-0,633	-0,239	-0,784	-0,113
Комплексная оценка последствий	-0,640	-0,632	-0,884	-0,561	-0,934	-0,265

В таблице 3 представлены описательные статистики оценок эффектов первого уровня иерархической модели нескольких вузов: двух государственных университетов (АлтГУ,

КемГУ), Национального исследовательского университета (ТГУ) и двух федеральных университетов (УрФУ и СибФУ), занимающих различные позиции в рейтингах вузов.

Таблица 3

Описательные статистики составляющих эффектов пяти вузов

Эффекты первого уровня иерархической модели	Среднее	Медиана	Квартиль		Процентль	
			нижний	верхний	10%	90%
Кемеровский государственный университет						
Эффекты напряженности труда	-0,630	-0,643	-0,853	-0,643	-1,000	0,000
Эффекты перераспределения рабочего времени	-0,395	-0,403	-0,525	-0,255	-0,718	-0,138
Статусные и поведенческие эффекты	-0,345	-0,408	-0,527	-0,203	-0,648	0,072
Алтайский государственный университет						
Эффекты напряженности труда	-0,706	-0,643	-1,000	-0,643	-1,000	0,000
Эффекты перераспределения рабочего времени	-0,529	-0,582	-0,798	-0,373	-0,821	-0,142
Статусные и поведенческие эффекты	-0,477	-0,513	-0,657	-0,296	-0,815	-0,228
Национально-исследовательский Томский государственный университет						
Эффекты напряженности труда	-0,563	-0,643	-0,853	-0,643	-0,853	0,000
Эффекты перераспределения рабочего времени	-0,360	-0,447	-0,632	-0,269	-0,724	0,016
Статусные и поведенческие эффекты	-0,351	-0,336	-0,576	-0,123	-0,717	-0,085
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина						
Эффекты напряженности труда	-0,675	-0,643	-1,000	-0,643	-1,000	0,000
Эффекты перераспределения рабочего времени	-0,350	-0,316	-0,641	-0,136	-0,697	-0,088
Статусные и поведенческие эффекты	-0,571	-0,616	-0,718	-0,401	-0,868	-0,212
Сибирский федеральный университет						
Эффекты напряженности труда	-0,596	-0,643	-1,000	-0,602	-1,000	0,000
Эффекты перераспределения рабочего времени	-0,182	-0,217	-0,398	0,100	-0,535	0,200
Статусные и поведенческие эффекты	-0,282	-0,316	-0,435	-0,186	-0,590	0,231

Сравнительный анализ исследуемой группы вузов показал, что в Национально-исследовательском Томском государственном университете, занимающем 8-е место в рейтинге Интерфакс за 2012–2013 гг. и Сибирском федеральном университете (12–14-е место в рейтинге) меньший процент преподавателей отмечают ухудшение условий их деятельности, чем в Алтайском (37–40-е место) и Кемеровском государственных университетах (51–53-е место). Наиболее значимые различия в оценках наблюдаются в эффектах перераспределения рабочего времени и статусно-поведенческих эффектах.

Как отмечается выше, негативные последствия затронули статусные и поведенческие стороны деятельности преподавателей, что отражает происходящие изменения в организационной культуре. Изменения происходят в отношениях как с руководителями, так и с коллегами. В таблице 4 представлен процентный анализ распределения выборов ответов респондентов на один из вопросов анкеты: «Пожалуйста, выберите из предложенных утверждений те варианты, которые наиболее полно характеризуют обстановку на кафедрах вашего вуза (можно выбрать любое количество вариантов)».

Таблица 4

**Распределение выборов ответов респондентов на вопрос анкеты:
«Пожалуйста, выберите из предложенных утверждений те варианты,
которые наиболее полно характеризуют обстановку на кафедрах вашего вуза»**

Вариант ответа на вопрос	%
1. Отношения улучшились, люди активно сотрудничают, оказывают друг другу взаимопомощь	17,1
2. Взаимоотношения на кафедрах были не самыми дружественными, но изменений к худшему не произошло	14,3
3. Отношения в преподавательской среде были и остались ровными, деловыми	51
4. В последнее время отношения среди преподавателей стали отчужденными, люди мало общаются друг с другом по деловым и личным вопросам	20,4
5. Многие преподаватели видят в коллегах конкурентов (из-за нагрузки, претендентов на рабочее место и т.п.)	29,5
6. Отношения внутри кафедральных коллективов стали более напряженными, конфликтными	18,7

Так в группе респондентов, отмечающих, что «отношения внутри кафедральных коллективов стали более напряженными, конфликтными» или «многие преподаватели видят в коллегах конкурентов», наблюдаются более негативные статусные и поведенческие эффекты (соответственно $(-0,58)$ и $(-0,39)$, уровень значимости различий $p < 0,00001$). Как показано в исследовании И.А. Давыдова и Я.Я. Козьмина, преподавателям российских вузов «важно взаимодействовать с коллегами и руководством, быть информированными о деятельности вуза, иметь определенное влияние в рамках структурного подразделения» [6]. В свя-

зи с этим выявленные негативные сдвиги в отношениях преподавателей с коллегами могут иметь серьезные последствия для дальнейшего развития российских вузов.

Таким образом, применение аппарата теории нечетких множеств, осуществляющее преобразование информации, измеренной в качественных шкалах и полученной путем проведения социологических опросов, в количественную шкалу, позволяет повышать возможность корректного использования построенных на ее основе показателей в различных видах многомерного статистического анализа данных.

Библиографический список

1. Курбатова, М.В. Оценка степени значимости эффектов внешнего контроля деятельности преподавателей вузов / М.В. Курбатова, Е.С. Каган // Journal of Institutional Studies. – 2015. – Т. 7. – №3. – С. 122–143.
2. Там же.

3. Каган, Е.С. Построение комплексных оценок эффективности деятельности вуза и публичной формализации деятельности преподавателя / Е.С. Каган // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №1 (85). – С. 152–157.

4. Там же.

5. Там же.

6. Давыдова, И.А. Профессиональный стресс и удовлетворенность работой преподавателей российских вузов / И.А. Давыдова, Я.Я. Козьмина // Вопросы образования. – 2014. – №4. – С. 169–183.

References

1. Kurbatova, M.V. Otsenka stepeni znachimosti effektivnosti vneshnego kontrolya deyatelnosti prepodavateley vuzov / M.V. Kurbatova, E.S. Kagan // Journal of Institutional Studies. – 2015. – Т. 7. – №3. – С. 122–143.

2. Там же.

3. Kagan, E.S. Postroenie kompleksnykh otsenok effektivnosti deyatelnosti vuzov i publichnoy formalizatsii deyatelnosti prepodavatelya / E.S. Kagan // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – Т. 1. – №1 (85). – С. 152–157.

4. Там же.

5. Там же.

6. Davyidova, I.A. Professionalnyy stress i udovletvorennost rabotoy prepodavateley rossiyskih vuzov / I.A. Davyidova, Ya. Ya. Kozmina // Voprosyi obrazovaniya. – 2014. – №4. – С. 169–183.

Галина Николаевна Макушева

(кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики
Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, г. Барнаул)

Ольга Александровна Шавандина

(кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ВОСТРЕБОВАННЫЕ ПРОФЕССИИ В СВЕТЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: *востребованные специальности, ключевые направления модернизации и технологического развития экономики России, спрос на специалистов, приоритетные профессии.*

Очень важным решением в жизни любого человека является правильный выбор профессии. Куда пойти учиться, какую профессию нужно выбрать сегодня, чтобы в будущем она приносила не только моральное удовлетворение, стабильный доход, но и была востребованной?

Предугадать, какие конкретно профессии будут необходимы через несколько лет, достаточно трудно, чего нельзя сказать об отраслях в целом.

Ключевыми направлениями модернизации и технологического развития экономики России, начиная с 2009 г., являются:

- энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива;
- ядерные технологии;
- космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями, включая ГЛОНАСС и программу развития наземной инфраструктуры;
- медицинские технологии, прежде всего диагностическое оборудование, а также лекарственные средства;
- стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения [1].

Соответственно, наиболее нужными профессиями для реализации поставленных задач являются те, которые необходимы для качественной и продуктивной деятельности данных направлений.

Распоряжением Правительства РФ от 6 января 2015 г. утвержден перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики [2].

В списке немало профессий и специальностей, которые уже сейчас пользуются популярностью. К ним относятся все IT-специальности: программисты разного профиля, системные администраторы, специалисты, отвечающие за организацию информационной безопасности, а также веб-дизайнеры, веб-программисты и др. Компьютерная сфера очень быстро и активно развивается, что гарантирует трудоустройство. Если учесть постоянное развитие данной отрасли, то спрос на этих специалистов будет расти с каждым годом. Компьютеры и высокие технологии уже прочно вошли в нашу жизнь и завоевали деловую сферу. Все больше организаций уделяют внимание автоматизации своей деятельности, и им нужны грамотные системные администраторы. Учитывая, что практически каждое второе высшее учебное заведение дает образование по этим специальностям, с выбором учебного заведения проблем не должно быть.

Следующие наиболее востребованные профессии связаны с нанотехнологиями, которые развиваются стремительными темпами, и уже сегодня их используют во многих отраслях: промышленности, строительстве, компьютерной технике, медицине, фармакологии, электронике и т.д. А вот настоящих специалистов в этой сфере пока немного. Тем не менее

уже стало понятно, что именно за представителями этой профессии стоит наше будущее. Уже сейчас в некоторых вузах можно получить профессии в перспективе по следующим специальностям: нанотехнология в электронике, нанотехнология, наноматериалы и др., создаются научные центры, финансирование которых обеспечивает государство.

Серьезное внимание стоит обратить на профессии, связанные с биотехнологиями. В настоящее время биотехнологии довольно широко применяются в сельском хозяйстве, где с помощью генной инженерии и методов микробиологии получают генномодифицированные продукты. Биотехнологии также используются в молекулярной медицине, в биофармацевтических производствах, горнодобывающей промышленности и в других отраслях. Требуются специалисты, работающие на стыке электроники и биотехнологий, а для этого необходимы глубокие знания как в электронике, так и в биоинженерии. Не менее востребованной является профессия биолога в сфере медицинских исследований на молекулярном уровне.

Космическая сфера – еще одна отрасль, в которой должен произойти новый виток в развитии. Спутниковые системы и спутниковые коммуникации в частности – это передовой край науки и прерогатива военных. В перспективе же спутниковые сети станут основой для создания глобальной сети передачи данных. Поэтому инженеры по спутниковым коммуникациям всегда будут востребованы. Такую специальность можно получить во многих технических университетах, где есть факультет радиотехники или связи.

Наличие инвестиций, инноваций в производстве летательных аппаратов, дальнейшее изучение вопросов жизни на других планетах спровоцирует появление новых профессий. К этой сфере можно отнести и изучение климата как одного из перспективных направлений для появления необходимых специалистов [3].

Неблагоприятная экологическая обстановка в России и в мире, возрастающее внимание государства к этой проблеме делают профессию эколога одной из важнейших и востребованных. Специальность эколога будет требовать знания физики, химии и биологии, навыков компьютерного моделирования проходящих в природе процессов.

Хотя профессия эколога является достаточно старой, интерес к этой сфере будет связан с необходимостью решать проблему вредных выбросов, утилизации и переработки отходов, восстановления биосистем, изменения образа жизни, направленного на защиту окружающей среды. Также профессии этой сферы могут быть популярны из-за растущих требований со стороны государства по созданию экологически чистых продуктов [4].

В рамках провозглашенного руководством страны курса на модернизацию экономики государство стало уделять значительное внимание вопросам энергосбережения. В связи с этим уже сегодня в России масштабно проводятся работы по энергоаудиту предприятий, в ходе которого собираются и обрабатываются данные о фактически потребляемых энергетических ресурсах, делается расчет показателей энергетической эффективности и предлагаются мероприятия по энергосбережению. Квалифицированных профессионалов в отрасли энергоаудита пока немного, поэтому в дальнейшем прогнозируется повышение спроса на эту специальность [5].

Образование и медицина также нуждаются и будут нуждаться в профессиональных кадрах. Спрос на врачей и учителей есть практически во всех учреждениях социальной сферы. Сейчас в медицинских учреждениях особенно востребованы специалисты узкого профиля: диетологи, логопеды, офтальмологи, отоларингологи. Особым спросом пользуются и будут пользоваться в дальнейшем следующие специальности: нейропсихология, нейрохирургия, аллергология, иммунология, медицина катастроф, а также медицинские специальности, связанные с поиском средств продления жизни и др.

Всегда будут востребованы такие необходимые профессионалы, как учителя и преподаватели. Кроме того, развиваются международные отношения, крепнут связи со странами Азии, поэтому все более востребованными будут становиться специалисты со знанием языков.

Проблемы в общении между людьми из-за развития интернет-коммуникаций, ускоряющийся ритм жизни, синдром «усталого человека», возникновение конфликтов из-за растущего уровня эмоциональности, а также примеры зарубежных стран постепенно делают в России популярной сферу психологии и HR. В связи с

необходимостью создания благоприятной рабочей атмосферы в коллективе все чаще будут востребованы профессии в области мотивации и адаптации персонала [6].

Рост количества строительных проектов как в крупных, так и в средних и малых городах позволяет предполагать, что одной из самых востребованных будет профессия инженера-строителя. Причем, спросом будут пользоваться абсолютно любые строители: жилых домов, промышленных предприятий, административных зданий и т.д. Учитывая относительно невысокий проходной балл на технические специальности, освоение этой перспективной профессии может быть доступно практически каждому. Не менее востребованы также архитекторы и дизайнеры.

Начиная с 2014 г., появился ощутимый дефицит технических специальностей. Уже сейчас возникает острая нехватка профессиональных инженеров, технических специалистов и руководителей среднего звена на производстве. Востребованность инженеров-маркетологов и менеджеров растет также во всех отраслях промышленности. Вузов, обучающих студентов инженерным специальностям, не так много, поэтому таких специалистов всегда не хватает.

В перечень самых востребованных профессий по-прежнему будут входить менеджеры по продажам. По мнению экспертов рынка труда, особенно востребованы будут менеджеры по продажам в сфере услуг. Перенасыщенному товарам и услугами рынку потребуются грамотные маркетологи, которых сейчас очень мало. Эти специалисты призваны проводить мониторинг рынка и прогнозировать, какая продукция или услуга необходима.

В настоящее время логистика решает многие вопросы, связанные с оптимизацией процессов снабжения, распределения, перевозки и хранения. Поэтому большим спросом пользуются логисты широкого профиля, способные координировать склад, закупки и транспорт, знающие иностранные языки.

В связи с тем, что жизнь современного человека пронизана самой разнообразной рекламой, рынок постоянно будет также нуждаться в работниках сферы маркетинга и рекламы. Практически все вузы и средние специальные учебные заведения России обучают менедже-

ров. Все зависит от того, в какой именно сфере будущие специалисты хотят себя реализовать.

С каждым годом все большее развитие получает туристическое направление экономики и гостиничный бизнес, а значит, обучение на этих специальностях сможет принести неплохой доход в будущем.

Несмотря на то, что сегодня очень много говорят о переизбытке экономистов и финансистов, настоящие профессионалы в данной области всегда были и будут востребованы [7]. Если говорить о том, какие профессии будут востребованы конкретно в сфере финансов и экономики, то можно назвать такие специальности, как кредитный эксперт, финансовый аналитик и бухгалтер.

В настоящее время можно прогнозировать спрос на специалистов сельского хозяйства и производства продуктов. Правительство России в ответ на санкции Запада ввело ограничение на ввоз ряда товаров, в том числе товаров сельского хозяйства и пищевой промышленности. В связи с этим в список самых востребованных профессий добавляются такие, как технолог пищевой промышленности, растениевод, агроном, ветеринар, животновод, мелиоратор и др.

Юристы также были и будут востребованы на рынке труда. Профессионалы с юридическим образованием нужны практически в любой организации. Набирает популярность профессия полицейского. Связано это с не так давно проведенными реформами в области правопорядка и повышением заработной платы сотрудников полиции.

Распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2014 г. утвержден перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации [8].

В числе приоритетных профессий среднего профессионального образования названы наладчик программного обеспечения, мастер по обработке цифровой информации, радиомеханик, сборщик изделий электронной техники, машинист паровых турбин, оптик-механик, сборщик трансформаторов, аппаратчик-оператор в биотехнологии, оператор оборудования эллионных процессов (обработка металлов с помощью нанотехнологий) и др.

Большим спросом уже достаточно долгое время пользуются выпускники со средним профессиональным образованием: слесари, электрики, электромонтеры по ремонту и обслуживанию электрооборудования, электромонтеры по эксплуатации распределительных сетей, электрогазосварщики, сварщики, токари, аппаратчики, наладчики, монтажники санитарно-технического оборудования, механизаторы.

Также имеется большой спрос на медицинских сестер, фельдшеров, акушерок, воспитателей детского сада, поваров, швей, парикмахеров и т.д.

В заключение хочется сказать, что какая бы профессия ни была выбрана, нужно помнить, что везде нужны специалисты с базой знаний и умений и что настоящие профессионалы своего дела будут всегда необходимы, независимо от специальности и отрасли.

Библиографический список

1. Направления, утвержденные Комиссией при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России. – URL : <http://innoedu.ru/>.
2. О перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики : распоряжение Правительства РФ от 6 января 2015 г. №7-р. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70742752/#ixzz3zGsrkrnK>.
3. Профессии будущего: новые и перспективные. – URL : <http://barnaul.hh.ru/>.
4. Там же.
5. Андросова, Г. Какие профессии будут самыми востребованными лет через 10–20 / Г. Андросова. – URL : <http://www.8hours.ru/>.
6. Профессии будущего... – URL : <https://career.ru/>.
7. Кряклина, Т.Ф. Прогнозирование востребованности профессий с учетом потребностей рынка труда / Т.Ф. Кряклина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №1. – С. 78.
8. Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2014 г. №755-р. – URL : http://www.fgovunmc.ru/normativ_zakonodatelstvo/files/RR_755r_05.05.2014.doc.

References

1. Napravleniya, utverjdennyie Komissiey pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po modernizatsii i tehnologicheskomu razvitiyu ekonomiki Rossii. – URL : <http://innoedu.ru/>.
2. O perechne spetsialnostey i napravleniy podgotovki vyisshego obrazovaniya, sootvetstvuyuschih prioritetnyim napravleniyam modernizatsii i tehnologicheskogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki : rasporyajenie Pravitelstva RF ot 6 yanvarya 2015 g. №7-r. – URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70742752/#ixzz3zGsrkrnK>.
3. Professii buduschego: novyye i perspektivnyie. – URL : <http://barnaul.hh.ru/>.
4. Tam je.
5. Androsova, G. Kakie professii budut samyimi vostrebovannyimi let cherez 10–20 / G. Androsova. – URL : <http://www.8hours.ru/>.
6. Professii buduschego... – URL : <https://career.ru/>.
7. Kryaklina, T.F. Prognozirovanie vostrebovannosti professiy s uchetom potrebnostey ryinka truda / T.F. Kryaklina // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2016. – №1. – S. 78.
8. Ob utverjdenii perechnya professiy i spetsialnostey srednego professionalnogo obrazovaniya, neobhodimyyh dlya primeneniya v oblasti realizatsii prioritetnyih napravleniy modernizatsii i tehnologicheskogo razvitiya ekonomiki Rossiyskoy Federatsii : rasporyajenie Pravitelstva RF ot 5 maya 2014 g. №755-r. – URL : http://www.fgovunmc.ru/normativ_zakonodatelstvo/files/RR_755r_05.05.2014.doc.

Ольга Петровна Морозова

(доктор педагогических наук, профессор, директор Регионального центра переподготовки и повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОГО ПЕДАГОГА

Ключевые слова: *система дополнительного профессионального образования, личностно-профессиональное развитие вузовского педагога, психолого-педагогические условия.*

Глобальные перемены в социокультурной и экономической жизни российского общества, происходящие в последние десятилетия, потребовали качественного преобразования характера и содержания труда: расширения профессионального поля деятельности, новых векторов его развития, углубления мобильности человека во всех профессиональных сферах, появления потребности в овладении появившимися на рынке труда новыми профессиями и др. Постиндустриальное общество нуждается в специалистах, обладающих особым качеством профессиональной деятельности.

Достижение столь сложных целевых ориентиров возлагается в первую очередь на преподавательский корпус высшей школы. Не вызывает сомнений тот факт, что сегодня преподаватель вуза – это не только полпред науки, который транслирует студентам систему научных знаний, это еще и педагог, владеющий высоким уровнем педагогического мастерства, инновационным стилем профессионально-педагогического мышления. «...Обучение в высшей школе – это работа над созданием человека, над мышлением, над высшими формами его психической деятельности, являющейся продуктом человеческого мозга. Это и есть тот материал, над которым работает преподаватель» [1]. Стратегия его деятельности обретает в настоящее время принципиально иной смысл – поддержку человека в автономном духовном самостроительстве, формирование у студентов способности к профессиональному и жизненному самоопределению.

В этих условиях особую значимость обретает проблема личностно-профессионального развития педагога высшей школы, поиск путей

оптимизации данного процесса в системе дополнительного образования, на которую сегодня возлагается особая миссия – преодолевать постоянно возникающий разрыв между динамично развивающимся научно-теоретическим знанием и опытом педагогической деятельности преподавателя, создавать условия для взаимодействия педагогической науки и практики и, пожалуй, самое главное, – инициировать у преподавателей внутренние механизмы их личностно-профессионального развития.

Развитие педагога как личности и профессионала стало предметом исследований Э.Ф. Зеера, К.М. Левитана, И.Д. Лушниковой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, В.А. Сластенина и др. Резюмируя выводы ученых, можно констатировать, что личностно-профессиональное развитие вузовского педагога – активное качественное преобразование им своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии.

Развитие педагога как личности идет через постоянное обогащение, преобразование субъективного опыта – важного источника собственного развития. Профессиональное развитие рассматривается как появление в психике человека его новых качеств профессионала, овладение человеком новыми профессионально важными качествами (ПВК), изменение ранее сложившегося соотношения ПВК [2].

Результаты теоретического исследования и педагогической практики позволяют нам считать дополнительное образование важным фактором личностно-профессионального развития педагога высшей школы, связанного с порождением нового образовательного опыта,

проблемным видением педагогической реальности, «участием человека в своем образовании» (Г.Н. Прокументова [3]).

Специфика образовательного процесса в системе дополнительного образования определяется направленностью на формирование индивидуально-творческого стиля поведения педагога, выражающегося в концептуальности профессионального мышления, потребности и способности самостоятельно вырабатывать стратегию и тактику действий в вариативных социально-педагогических условиях. В этой ситуации образовательный процесс осуществляется как решение учебно-познавательных проблем на основе творческого взаимодействия с обучающимися, в ходе которого преподаватели осваивают системы обобщенных способов педагогической деятельности, включающей в себя способность свободно ориентироваться в пространстве педагогической деятельности; реализуется возможность обсуждения незапланированных, стихийно возникающих, но имеющих особую профессиональную значимость вопросов, преодолевающих опасность стереотипизации ролевых функций; возникают условия выбора адекватных средств и способов решения задачи развития себя и другого (студента) путем организации продуктивной педагогической деятельности в ситуации сотрудничества. Основные усилия организаторов системы дополнительного образования связаны с демонстрацией слушателям важности проявления единства теоретического и практического мышления в реальной педагогической действительности, организацией коллективной рефлексии слушателей по поводу метафизического подхода в их профессиональном сознании и деятельности, необходимости обновления их профессиональных установок, обогащении источников формирования у преподавателей личностной педагогической «картины мира». Особое внимание уделяется изучению педагогами основоположений (принципов, парадигм) нового педагогического мышления путем решения комплекса проблемных задач и дискуссионного обсуждения конкурирующих педагогических теорий; взаиморецензированию учебных занятий и других форм образовательного процесса как способа формирования у вузовских преподавателей современного стиля профессионально-педагогического мышления.

Не вызывает сомнений тот факт, что обучение в системе дополнительного образования является практико-ориентированным. Прежде всего речь идет о реализации механизма перевода теоретических знаний в инструмент педагогической деятельности и овладении слушателями данным механизмом. Важная роль отводится актуализации и развитию системы практических умений и способов конструирования и оформления преподавателями собственных оригинальных методик и средств педагогической деятельности, а также владения учебным предметом, в первую очередь, как средством развития студентов.

Практико-ориентированный характер обучения слушателей обнаруживает себя и в создании таких дидактических условий, которые обеспечивали бы максимальное включение имеющегося у них педагогического опыта в актуальные процессы их мыслительной деятельности, развертывающейся в ходе учебных занятий. При этом в центре внимания оказываются проблемы осмысления преподавателями собственного опыта в контексте более широкого социально-профессионально-педагогического опыта; влияния имеющегося опыта на усвоение нового образовательного материала; преобразования сложившегося опыта, когда он оказывается вовлеченным в решение многообразных научно-теоретических и практических задач; объединения собственного опыта с опытом других участников образовательного процесса либо обобщенным общественно-педагогическим опытом и др.

С этих позиций иной характер обретает и содержание обучения. Во главу угла ставится «рефлексивно-мыслительная культура» (Е.И. Исаев, С.Г. Косорецкий, В.И. Слободчиков) как форма организации сознания профессионала. Интегрируясь с другими психологическими свойствами, рефлексия выступает как компонент стилевой характеристики профессионально-педагогической деятельности вузовского преподавателя. По справедливому утверждению исследователей (В.Г. Горяев и др.), она становится посредником между концептуальным аппаратом профессионала и его личным опытом.

Система дополнительного образования представляет собой открытое образовательное пространство. Она открыта фундаментальным перестроечным процессам, инновационному

типу мышления, новому отношению к педагогической действительности. Эта открытость достигается, на наш взгляд, использованием многообразных текстов, их содержательной разноречивостью, реализацией межнаучных связей, раздвигающих границы научного знания, открывающих возможности слушателям для расширения своего профессионального образа мира и готовности к его трансформации; открытостью взаимодействия и творческого сотрудничества ученых со слушателями, особым психологическим климатом, который «обогащает пространство этого взаимодействия для всех других участников и представляет другим возможность влияния» (Э.Н. Гусинский [4]).

В образовательном пространстве системы дополнительного образования формируется открытая позиция преподавателя как субъекта вопрошания: он формулирует вопрос через призму своего восприятия, личностного профессионального опыта, выражает свое отношение и тем самым раскрывает себя другим. Вместе с тем за счет вопроса обучаемый открывается сам себе.

В связи с этим важным условием успешного личностно-профессионального развития выступает проблематизация содержания дополнительного образования, когда слушатели оказываются перед необходимостью самостоятельно обнаружить имеющиеся противоречия, увидеть проблему. Это создает благоприятные предпосылки для возникновения у обучаемых различного рода вопросов, проявления активности в их постановке. С этой целью в процессе обучения используются многообразные способы проблематизации содержания образовательного материала: сообщение информации в неполном виде; антитезный способ изложения материала; представление существа проблемы с позиций различных научных подходов, противоречивых взглядов и др.

В условиях открытого образовательного пространства происходит достраивание содержания образования за счет обнаружения слушателями значимых для них проблем и их включения в программу обсуждения.

Особое внимание уделяется возрастающей роли преподавателей – организаторов образовательного процесса как непосредственных носителей новаторских идей, проводников нового знания, инновационных технологий. Большую

роль в определении направлений личностного и профессионального развития слушателей играет феномен, который в научной литературе обозначается как «феномен встречи» или просто «встреча». «Иногда при контакте с другой личностью, как непосредственным, так и происходящем при восприятии текста, закрепленного с помощью материальных носителей информации (книги, фильмы, картины), возникает чувство высокой значимости, близости, родственности, воплощения идеала. ... Какие-то сложные, недоступные рациональному определению соответствия архитектурной системы моделей и личностных свойств порождают резонанс, повышают степень открытости и понижают порог понимания... Это соответствие смутным ожиданиям личности, неожиданное воплощение в реальной жизни того, что в системе моделей личности имело малый коэффициент вероятности и высокий коэффициент предпочтения, порождает отношения и переживания, обозначаемые в естественном языке словом "любовь"... Любимый учитель, любимый писатель, любимый человек – все эти свободно избранные "значимые другие", воплощающие идеалы личности, особенно эффективно представляют перед ней от лица культуры. Возникновение у личности в процессе взаимодействия такого рода переживаний мы и обозначаем как феномен встречи» [5]. «Прикосновение к Мастеру» в данном случае вызывает у слушателей стремление понять и реконструировать свой личный профессиональный опыт, свою практику изменений в профессии, «понимающее преобразование самого себя» (Ф.Т. Михайлов [6]).

Диалоговый режим обучения, атмосфера сотворчества создают благоприятные условия для взаимообучения, взаимораскрытия всех участников образовательного процесса, обогащения перспектив развития существующей практики. В ходе совместного бытия, споров, дискуссий, диалога «здесь и сейчас» рождается новый опыт, новое знание, новый образовательный продукт. Не вызывает сомнений тот факт, что диалогическая стратегия воздействия переосмысливает различные позиции как момент взаимодействия, участники которого принципиально равны и вместе с тем взаимозависимы. «Каждый из них не только относится с полным уважением к личности партнера,

но и видит в постижении его отличающейся позиции средство своего собственного развития» [7], в том числе и своей профессионально-педагогической деятельностью.

В процессе такого диалога происходит обмен духовно-нравственными ценностями, взаимное духовное обогащение, рост самосознания. Благодаря открытости глубинного диалога у слушателей разрушаются свойственные в той или иной мере всем людям инерционные тенденции к сохранению своей смысловой структуры, происходят изменения в самой личности, в результате чего осознавалась значимость присутствия Другого, возможности «соприкосновения» с его духовным миром.

В условиях диалогического общения происходит не просто «соприкосновение» с системой ценностей Другого, а взаимодействие смыслов, переживание внутри себя его смысловых установок, внутренний диалог альтернативных смысловых позиций, их взаимопроникновение, что и способствует рождению нового смысла.

Под влиянием такого рода отношений в образовательном процессе личностно-профессиональное развитие педагога начинает развиваться в принципиально ином ключе, обретает новый ценностно-смысловой контекст, порождает ситуации творческого самовыражения, «надситуативный», «сверхнормативный», «надролевой» активности, способствует проявлению дивергентного характера мыслительной активности и др. Знания, которые педагог получает в процессе непосредственного общения с коллегами, приобретают в его глазах особую личностную значимость, практическую достоверность и убедительность. По-видимому, этим обстоятельством объясняется предпочтение, которое отдается преподавателем личным контактам как важнейшему каналу коммуникации, через который он получает новые идеи и методы.

Целевые ориентиры системы дополнительного образования связаны также с развитием у вузовских преподавателей современного стиля профессионально-педагогического мышления. По мнению А.К. Марковой, профессиональный тип (склад) мышления представляет собой преобладающее использование «принятых в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач,

способов анализа профессиональных решений, способов вычерпывания содержания предмета труда» [8].

Поскольку основным средством развития педагогического мышления выступает система учебно-профессиональных задач и ситуаций, слушателям предлагались многовариантные задания, классифицируемые по различным основаниям.

В условиях коллективного поиска решения постепенно изменялось педагогическое сознание, теоретические знания начинали использоваться для конструирования практики. Коллективный поиск средств обеспечивал деятельность в особом поисковом режиме, представлял собой мобилизацию «тактик-думанья» для решения конкретных педагогических затруднений на различных этапах: анализа ситуации, формулировки проблемы, поиска интеллектуальных ресурсов для решения, осмысления способов и механизмов реализации проекта и др.

Результаты проведенного нами теоретико- и опытно-экспериментального исследования убедительно свидетельствуют, что в системе дополнительного профессионального образования создается особая ситуация, где «существование человека колеблется» (В. Франкл [9]), где происходит «смысловой скачок» из повседневности [10]. Речь идет о ситуациях, когда человек перестает быть просто фактом и становится «актом развития», совершая «нечеловеческие усилия по прерыванию своего тождества с действительностью» (М. Мамардашвили). По мнению Г.Н. Прокументовой, такие ситуации получают статус образовательного события для человека именно потому, что происходит «нечеловеческое» напряжение, «акт развития» и функционального смещения, потому что образуется эффект материализации «бестелесного» – появление (явление) субъекта и его идеальных форм жизни [11]. Как утверждал М. Фуко, событие «всегда производит эффект или является эффектом ... Событие – это попытка вырвать субъекта у него самого, делать так, чтобы он больше не был самим собой или чтобы он был совершенно иным, нежели он есть ...» [12].

Подобного рода высказывания являются серьезными аргументами о возможности рассмотрения события (а в контексте обсуждения

нашей проблемы таким событием выступает программа профессиональной переподготовки или повышения квалификации) как места образования личного отношения слушателя к педагогическому знанию, профессионально-педагогической деятельности, постижения ее смыслов, проявления усилий построить свою смысловую реальность в профессии.

Таким образом, эвристический потенциал системы дополнительного образования обнаруживает себя и в том, что преподавателя начинает отличать опора на сильные стороны своей личности; позитивное, практически действенное отношение к педагогической профессии; стремление к постоянному совершенствованию своего мастерства; высокий уровень принятия социально значимых целей, способность активно и самостоятельно определять новые цели, пути их достижения, строить планы, осуществлять самоконтроль, т.е. произвольно направлять и регулировать свою деятельность. Педагог самостоятельно решает педагогические задачи, способен к различным модификациям практического опыта, творчески, нестандартно подходит к рассмотрению возникающих проблем. «Непрерывное накопление новых знаний и умений, новых способов ориентировки в мире приводит к появлению новых возможностей человека, новых психологических способностей. Возникающее при этом у личности переживание своих возросших возможностей выступает как мотиватор, движущая сила особой активности человека, направленной на опробование своих новых потенций. Тем самым формируется механизм поиска новых, необычных, трудных ситуаций» [13]. Данный уровень отношения к овладению профес-

сией характеризуется и возросшей степенью требовательности к себе, своей деятельности. Преподавателя отличает высокое чувство самокритичности, склонность к профессиональному самоанализу, рефлексивной деятельности. Процесс творческого саморазвития сопровождается становлением педагога не только как субъекта профессиональной деятельности, но и как личности.

Развивая рефлексивную позицию в образовательном процессе, мы создавали слушателям условия, в которых они могли бы «...воспринять нечто как реально существующее, приняв его в себя, в свой мир означенных, осмысленных и переживаемых представлений о реальности бытия. Воспринять и сжиться с этим нечто, как с чем-то интересным или даже весьма нужным. Но совсем другое дело его познать. Иными словами, ответить себе и другим на вопрос: как оно оказалось возможным и как стало именно таким по самой сути своей» [14].

Совершенно очевидно (и это подтверждает наша образовательная практика), что система дополнительного образования запускает внутренние личностные механизмы саморазвития слушателей, активизирует проявление ими различного рода инициатив в образовательном процессе [15]. Мы убеждены, что именно в этом, в первую очередь, проявляется его инновационный характер, когда оно стимулирует «личное и личностное действие, инициируемое человеком и направленное на образование им мест и форм своего личного присутствия в образовании» (Г.Н. Прокументова [16]). Солидаризуясь с позицией ученого, мы намерены в дальнейшем развивать полученные теоретические и практические выводы.

Библиографический список

1. Бусыгина, А.Л. Профессор – профессия: теория проектирования содержания образования преподавателя вуза / А.Л. Бусыгина. – Самара : Изд-во СамГПУ, 2003. – С. 168.
2. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – С. 217.
3. Переход к Открытому образовательному пространству. – Ч. 1: Феноменология образовательных инноваций : монография / под ред. Г.Н. Прокументовой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 73.
4. Гусинский, Э.Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода / Э.Н. Гусинский. – М. : Школа, 1994. – С. 115.
5. Там же.
6. Михайлов, Ф.Т. Самоопределение культуры. Философский поиск / Ф.Т. Михайлов. – М. : ИНДРИК, 2003. – 272 с.
7. Балл, Г.А. К анализу идейных основ гуманистически ориентированного образования / Г.А. Балл, А.Г. Волынец // Гуманизация образования. – 2000. – №1. – С. 42.
8. Маркова, А.К. Указ. соч. – С. 90.

9. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – С. 27.
10. Ионин, Л.И. Социология культуры: путь в новое тысячелетие / Л.И. Ионин. – М. : Логос, 2000. – 280 с.
11. Переход к Открытому образовательному пространству... – С. 75.
12. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет / пер. с фр. / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996. – С. 411.
13. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – С. 56.
14. Михайлов, Ф.Т. Указ. соч. – С. 5.
15. Морозова, О.П. Организационно-педагогические условия обеспечения конкурентоспособности дополнительных профессиональных программ на рынке образовательных услуг / О.П. Морозова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 58.
16. Переход к Открытому образовательному пространству... – С. 76.

References

1. Busyigina, A.L. Professor – professiya: teoriya proektirovaniya sodержaniya obrazovaniya prepodavatelya vuza / A.L. Busyigina. – Samara : Izd-vo SamGPU, 2003. – S. 168.
2. Markova, A.K. Psihologiya professionalizma / A.K. Markova. – M. : Znanie, 1996. – S. 217.
3. Perekhod k Otkryitomu obrazovatelnomu prostranstvu. – Ch. 1: Fenomenologiya obrazovatelnykh innovatsiy : monografiya / pod red. G.N. Prozumentovoy. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2005. – S. 73.
4. Gusinskiy, E.N. Postroyeniye teorii obrazovaniya na osnove mejdistsi-plinarnogo sistemnogo podhoda / E.N. Gusinskiy. – M. : Shkola, 1994. – S. 115.
5. Tam je.
6. Mihaylov, F.T. Samoopredeleniye kulturyi. Filosofskiy poisk / F.T. Mihaylov. – M. : INDRİK, 2003. – 272 s.
7. Ball, G.A. K analizu ideyniyh osnov gumanisticheskoy orientirovannogo obrazovaniya / G.A. Ball, A.G. Volyinets // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2000. – №1. – S. 42.
8. Markova, A.K. Ukaz. soch. – S. 90.
9. Frankl, V. Chelovek v poiskah smysla / V. Frankl. – M. : Progress, 1990. – S. 27.
10. Ionin, L.I. Sotsiologiya kulturyi: put v novoe tyisyacheletie / L.I. Ionin. – M. : Logos, 2000. – 280 s.
11. Perekhod k Otkryitomu obrazovatelnomu prostranstvu... – S. 75.
12. Fuko, M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksualnosti: raboty raznykh let / per. s fr. / M. Fuko. – M. : Kastal, 1996. – S. 411.
13. Anan'ev, B.G. Chelovek kak predmet poznaniya / B.G. Anan'ev. – SPb. : Piter, 2001. – S. 56.
14. Mihaylov, F.T. Ukaz. soch. – S. 5.
15. Morozova, O.P. Organizatsionno-pedagogicheskiye usloviya obespecheniya konkurentosposobnosti dopolnitelnykh professionalnykh programm na rynke obrazovatelnykh uslug / O.P. Morozova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 58.
16. Perekhod k Otkryitomu obrazovatelnomu prostranstvu... – S. 76.

Аннотации

А.Л. Полтарыхин
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

В статье рассматриваются проблемы модернизации сбалансированной системы показателей как инструмент оценки эффективности функционирования корпоративных структур региона.

A.L. Poltarikhin
THE SYSTEM OF INDICATORS OF THE FUNCTIONING
OF CORPORATE STRUCTURES

Key words: modernization, efficiency, economy, corporate structure, functioning, planning.

In article problems of modernization of the balanced system of indicators as the tool of an assessment of efficiency of functioning of corporate structures of the region are considered.

Электронный адрес: poltarykhin@mail.ru

Л.А. Сёмина, И.С. Санду
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

В статье представлен аналитический обзор российских принципов управленческого учета, применяемых при создании информационной системы отечественными организациями для эффективного управления бизнесом. Исследованы основные подходы к формированию международных принципов управленческого учета.

L.A. Semin, I.S. Sandu
TO THE STUDY OF MANAGEMENT ACCOUNTING PRINCIPLES REQUIRED
FOR EFFECTIVE BUSINESS MANAGEMENT

Key words: accounting principles, managerial accounting, information system of the organization.

The article presents an analytical review of the Russian management accounting principles used in the creation of an information system domestic organizations for effective business management. The basic approaches to forming an international management accounting principles.

Электронный адрес: seminalarisa@yandex.ru, anna_gu@mail.ru

Е.В. Волкова
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы формирования и развития экономического потенциала предприятий, определены его основные элементы: ресурсы, механизм их эффективного использования, способность удовлетворять потребности рынка с учетом взаимодействия внутренних и внешних факторов. На формирование экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК оказывают влияние цели и стратегия их развития, структурные элементы потенциала и внешние условия.

E.V. Volkova
CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL
OF PROCESSING ENTERPRISES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Key words: economic potential of processing enterprises of agrarian and industrial complex, structural elements, internal and external factors.

In article we develop the theoretical and methodological bases of formation and development of the economic potential of enterprises, to determine its basic elements: resources, a mechanism for effective use of resources, ability to meet the needs of the market, taking into account the interaction of internal and external factors. The formation of the economic potential of the processing of agricultural enterprises influence the goals and strategy of their development, structural elements of the building and the external environment.

Электронный адрес: kate_ag@mail.ru

А.П. Балашов
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Усовершенствована методика анализа организационной культуры Д. Денисона. По данной методике проведен анализ культуры сельскохозяйственного предприятия. Выявлены характеристики организационной культуры, оказывающие наибольшее влияние на его эффективность. Сделан вывод о пригодности усовершенствованной методики для анализа организационной культуры других предприятий.

A.P. Balashov
THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE
ON EFFICIENCY ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Key words: organizational culture, efficiency, agricultural enterprise, methods, testing.

The technique of the analysis of organizational culture of D. Denisona is improved. By the given technique the analysis of culture of the agricultural enterprise is carried out. Characteristics of the organizational culture, making the greatest impact on its efficiency are revealed. The conclusion is drawn on suitability of an advanced technique for the analysis of organizational culture of other enterprises.

Электронный адрес: balash05@bk.ru

О.Н. Соколова, А.В. Кириллова
ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА

В статье рассматривается понятие инновационного климата региона, его составляющие – инновационная инфраструктура и инновационная активность региона. Дана характеристика инновационной инфраструктуры и инновационной активности региона на примере Алтайского края, затронуты вопросы низкого спроса на инновации.

O.N. Sokolova, A.V. Kirillova
ASSESSMENT OF THE INNOVATION CLIMATE IN THE REGION

Key words: innovative climate, innovative system, innovative infrastructure, region, innovation activity of the region, the demand for innovation.

The article discusses the concept of the region's investment climate and its components – innovation infrastructure and innovation activity in the region. The characteristics of the innovation infrastructure and innovation activities in the region on an example of Altay territory, discussed issues of low demand for innovation.

Электронный адрес: sokolova@econ.asu.ru, kirillova-aliona@mail.ru

О.Ю. Воронкова, Е.А. Ельчищев
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВОВЛЕЧЕНИЯ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

В современных условиях становится актуальной разработка вопросов, связанных с социально-экономической оценкой эффективности органического сельского хозяйства и обоснованием механизма вовлечения залежных неиспользуемых земель с целью развития органического земледелия. В статье на основе системного подхода аргументируются предпосылки, а также обосновывается организационно-экономический механизм вовлечения в сельскохозяйственный оборот залежных земель для развития в России органического (экологического) земледелия.

O.Yu. Voronkova, E.A. Elchishcev
ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INVOLVING
IN AGRICULTURAL USE FALLOW LAND FOR THE PURPOSE
OF ORGANIC PRODUCTION

Key words: organic agriculture, organic products, import substitution, organic products, land resources, lands, environment land use, food security, government support.

In modern conditions is becoming urgent to develop socio-economic assessment of the effectiveness of organic agriculture and the study of the mechanism of the involvement of fallow unused land for the development of organic farming. In the article on the basis of a systematic approach grounded organizational and economic preconditions for development of organic (ecological) farming.

Электронный адрес: olka2004@yandex.ru, EElchishev@yandex.ru

А.А. Соколова
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

В статье раскрыты современное состояние и основные проблемы инновационного развития аграрного сектора Украины. Определены условия формирования инновационно-ориентированного и развитого агропромышленного комплекса, а также разработаны направления инновационного развития сельского хозяйства Полесского региона.

A.A. Sokolova
CURRENT STATE AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE AGRARIAN SECTOR OF THE REGION

Key words: innovations, innovative activity, agro-industrial complex, research, innovation strategy.

The article deals modern status innovatively with the basic problems of innovative development of agrarian sector of Ukraine. The conditions for the formation of innovation-oriented and development of agriculture, as well as developed areas of innovation development of agriculture of the Polesie region.

Электронный адрес: alla.sk1va@rambler.ru

И.В. Стрижкина
ОЧЕРЕДНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В настоящее время в Алтайском крае назрела необходимость проведения работ по оптимизации сети бюджетных учреждений. В статье проведен анализ муниципальных образований, их распределение по уровням, типам и отраслевому признаку. На основе анализа сформулированы предложения, имеющие практическую значимость.

I.V. Strizhkina

ANOTHER REFORM OF THE MUNICIPAL INSTITUTIONS OF THE ALTAI TERRITORY

Key words: budgetary institutions, municipalities, municipal distribution of institutions by levels, types and sectoral basis.

Nowadays an optimization of state-financed institutions is needed. The article gives an analysis of municipal entities, it's division in levels, types and branch factor. Some conclusions based on the analysis and having practical importance are made.

Электронный адрес: Strizhkina@altsu.onmicrosoft.com

В.Г. Лякишева, А.О. Марченко

**ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
И ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

В статье рассматриваются вопросы развития градостроительства в России в ретроспективе. В соответствии с законодательством эта сфера относится к важнейшим проблемам местного значения. Основным документом территориального планирования является генеральный план. На примере городского округа – г. Барнаула – анализируется деятельность по его реализации, рассматриваются основные положения муниципальной программы в области градостроительной политики.

V.G. Lyakisheva, A.O. Marchenko

**ABOUT THE HISTORICAL, INSTITUTIONAL
AND LEGAL FRAMEWORK OF URBAN DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Key words: local issues, urban region, urban development, territorial planning, General plan, municipal program.

The article deals with urban development in Russia in retrospect. In accordance with the legislation of this sphere is one of the most important issues of local importance. The main document of territorial planning is a master plan. For example, the urban district - the city of Barnaul analyzed activities of its implementation, the basic provisions of the municipal program in the field of urban policy.

Электронный адрес: vova_new@mail.ru, mar.aly@yandex.ru

М.М. Бутакова, Л.А. Капустян

**К ВОПРОСУ О РОЛИ АККРЕДИТАЦИИ
В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассмотрены различные виды аккредитации образовательных программ, дан сравнительный анализ государственной и профессионально-общественной аккредитации, рассмотрены цели и критерии осуществления государственной и профессиональной общественной аккредитации, роль ее различных видов в совершенствовании образовательного процесса в вузе.

M.M. Butakova, L.A. Kapustyan

**TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF ACCREDITATION
IN IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION**

Key words: state accreditation, professional accreditation, graduate school, higher education, quality of education.

The article describes the different types of accreditation, a comparative analysis of public and professional-public accreditation, reviewed the purpose and implementation criteria of public and professional public accreditation, the role of different types of accreditation in the improvement of the educational process at the University.

Электронный адрес: marina.butakova.59@mail.ru, s.kapustyan@mail.ru

Е.С. Каган

**НЕЧЕТКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВВЕДЕНИЯ
ВНЕШНЕГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

Статья посвящена разработке нечеткого подхода к построению двусторонней шкалы на основе данных анкетного опроса респондентов. Подход применен для оценки последствий внедрения системы внешнего контроля за деятельностью преподавателей вузов.

E.S. Kagan

**FUZZY APPROACH TO INTEGRATED IMPACT ASSESSMENT
THE INTRODUCTION OF EXTERNAL MONITORING ACTIVITIES TEACHERS
OF RUSSIAN UNIVERSITIES**

Key words: fuzzy bilateral scale, assessment of effects, activities of University teachers.

The paper is devoted to the elaboration of a fuzzy approach to construct bilateral scale on the basis of the questionnaire respondents' database. The approach is used to assess the consequences of the introduction of external control system over universities lecturers' activity.

Электронный адрес: kaganes@mail.ru

Г.Н. Макушева, О.А. Шавандина

**ВОСТРЕБОВАННЫЕ ПРОФЕССИИ
В СВЕТЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

После окончания школы перед выпускниками встает вопрос, куда пойти учиться, чтобы получить специальность, которая бы в будущем приносила стабильный доход и была востребованной. Авторы не делают долгосрочных прогнозов в этом вопросе, а пытаются выяснить, какие профессии наиболее востребованы в настоящее время.

G.N. Makusheva, O.A. Shavandina

**POPULAR PROFESSION IN THE LIGHT OF THE PRIORITY DIRECTIONS
OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Key words: popular specialties, the key areas of modernization and technological development of Russia's economy, the demand for experts from key professions.

After leaving school the graduates raises the question of where to go to get specialty in the future which would bring stable income and was in demand. The authors do not make long-term predictions in this issue, and trying to figure out what professions are most popular at present.

Электронный адрес: makusheva2005@yandex.ru, shao07@rambler.ru

О.П. Морозова

**СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ВУЗОВСКОГО ПЕДАГОГА**

В статье обосновывается роль ДПО в личностно-профессиональном развитии педагога на этапе модернизации общества и высшей школы. Особое внимание уделяется раскрытию психолого-педагогических условий, которые должны быть созданы в системе дополнительного профессионального образования и стимулировать личностный и профессиональный рост вузовских преподавателей как субъектов педагогической деятельности.

O.P. Morozova

**PREPARATION OF HIGH SCHOOL GRADUATES TO PROFESSIONAL ACTIVITIES
ON THE BASIS INTERACTION OF TEACHERS AND EMPLOYERS**

Key words: a system of additional vocational training, personal and professional development of high school teachers, psycho-pedagogical conditions.

The article explains the role of the DPO in the personal and professional development of the teacher at a stage of the modernization of society and higher education. Particular attention is paid to the disclosure of psychological and pedagogical conditions that must be created in the system of additional vocational training and encourage personal and professional growth of university teachers as a teaching entities.

Электронный адрес: cppkr.asu@mail.ru